№ 57

Генеалогический вестник

Генеалогический ВЕСТНИК

57

Санкт-Петербург
2018

Российская генеалогическая федерация

Генеалогический ВЕСТНИК

57

Санкт-Петербург
2018

Генеалогический вестник. Выпуск 57. СПб., 2017. 160 с., ил.
Издается с 2001 года.

Редакционный совет:
В.В. Бибиков, С.В. Думин, Л.Б. Жуков,
С.Д. Котельников, В.Н. Рыхляков

Редакция:
Е.В. Антонова (глав. редактор),
Е.В. Астафьев, А.А. Бовкало,
А.В. Богинский, М.О. Мельцин,
Ю.В. Забелло (спец. корр. от ВГД),
Ю.В. Стриганова (спец. корр. от СВРТ),
А.А. Шумков (зам. глав. редактора)

Адреса для корреспонденции:
Е.В. Антоновой – antonovagenealogy@gmail.com
А.А. Шумкову – andrey@shumkov.ru

© Авторы, 2018
© Редакторы, 2018

Содержание

От редакции 6

Официальные документы Российской генеалогической федерации

Решения Совета РГФ от 18 ноября 2017 года 8
Решения Совета РГФ от 3 декабря 2017 года 8
О вопросах, заслушанных на Совете РГФ 15 декабря 2017 года 10
XXIV Савёловские чтения 10
Тезисы докладов
Думин С.В. «Похвалу их исповесть церковь»: церковь как хранилище семейной и родовой памяти 14
Аверьянов К.А. Загадка погребения Княгинина монастыря во Владимире 16
Акиньшин А.Н. Источники по генеалогии духовенства в архивах Воронежской области 18
Барыкина О.С. Православные церкви родового села Хохлома 21
Безроднов В.С. О синодике ризницы Троице-Сергиева монастыря 1575 года 22
Варфоломеева Г.И. Поиски предков по исповедным росписям, метрическим книгам и другим церковным документам 33
Вокуева Т.Д. Особенности изучения метрических книг Усть-Цилемской единоверческой церкви Печорского уезда Архангельской губернии 35
Григорович А.М., Кулаковская О.Ю. Некрополь как источник по генеалогии и истории семей (на примере «Кладбищенской литературы» Варшавского Вольского православного кладбища. 1839–1939 гг.) 35
Думин С.В. Метрические книги литовских татар 38
Ждан Д.Б. «Документы литовских консисторий в деле изучения генеалогии» (на примере отдельных документов архивов Литовской Республики, Республики Беларусь, Республики Польша, Украины, Российской Федерации) 43
Конев В.Д. Сельменские, Бирюковы, Коневы – путь от семейного архива к церковным источникам 45

Котт В.К. Практические аспекты использования генеалогических методов в церковно-исторических исследованиях. К вопросу о месте генеалогии в круге богословского знания 51
Кулаковская О.Ю., Сахаров И.В. «Брачные обыски»: церковное брачное право – практика – архивные источники 53
Кутлер П.П. Как жития Сергия Радонежского, Антония и Феодосия Печерских помогли в моих родословных исследованиях 56
Малышко-Березовская Е.Е. Зимняя дорога Елены Протопоповой 57
Морозов Б.Н. Лицевой синодик XVII века предков генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского 60
Пакшина Н.А., Колесова Л.П. «Брачный обыск» с комментариями авторов 63
Панов Д.А. Книги записи венечных памятей и пошлин в фонде Коллегии экономии (РГАДА) 65
Сахаров И.В. О родовом некрополе князей Воротынских в Кирилло-Белозерском монастыре: Архивные документы, намогильные и поминальные плиты и …зубы 67
Тагиева И.И. Толга: Утраченный некрополь 69
Утриван С.А. Чувашские традиционные имена в церковных источниках XVIII – XIX вв. (по материалам ГИА ЧР) 71
Шумков А.А. Родословная практика в делах Томской духовной консистории 74
Щербачёв О.В. Синодики в генеалогии: проблемы интерпретации 78
Эк Н.В. История рыцаря Эрнста фон Экке. Презентация в камне: Церковь святого Йоханна 81
Юденич И.С. От Феофилакта Касаткина до Николая Японского: опыт построения родословной смоленских клириков XVIII–XIX веков 83
Думин С.В. «Сборник гербов личных дворян, утвержденных Герольдией и Высочайше конфирмованных» (презентация книги) 85

Хроника генеалогической жизни

Юбилейные и памятные даты первой половины 2018 года 87
На семинарах ИРО в Москве 90
Мероприятия РГО и ЦГ РНБ
Краско А.В. Научному семинару «Генеалогия и история семей» – 30 лет 91
Документы о первом заседании Семинара из личного архива Игоря Васильевича Сахарова 96
Елькин М.Ю. О деятельности УИРО (к февралю 2018 г.) 102
Перепеченко Е.Д. О деятельности генеалогического клуба «Найти свои корни» при Центральной городской библиотеке города Дзержинский Московской области 106
Трофименко В.Г. Северному историко-родословному обществу – 20 лет 115

Теория. Методика. Междисциплинарные вопросы. Источники

Бобков А.А., Тимиргазин А.Д., Бутовский А.Ю. Метрические книги Феодосийского уезда в военные и революционные годы (1914–1921 гг.): Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в местечке Судак, 1918 год 117
Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии 127

Рецензии. Обзоры. Библиография

Мельцин М.О. Неизвестные ветви князей Вяземских в книгах нового тысячелетия 138

Памяти ушедших

Сергей Николаевич Азбелев 149
Владимир Борисович Колокольцов 151
Дмитрий Григорьевич Приемский 154
Татьяна Сергеевна Эйхе 156

Наши авторы 158

От редакции

В четвертый раз публикуются материалы Савёловских чтений, и второй раз делает это «Генеалогический вестник».

Чуть ли не половина докладов, в том числе и весьма интересных, не отвечала заявленной теме Чтений, как будто авторы не поняли предмет обсуждения, путая понятия. Некоторые представленные тексты более похожи на статьи, а другие оказались наивно слабы, вплоть до невежества.

Но, кому, как не журналу Российской генеалогической федерации отражать истинное состояние русской генеалогии, во всяком случае, его общественно-любительской части. Пока ученые мужи решают свои собственные, карьерные задачи, тысячи российских любителей тянут народы России к пониманию необходимости знать семейную, бытовую историю своей страны, своего народа, свою собственную. Делают это искренне, с душою, самоотверженно, порой самопожертвенно; в целом делают это как могут: иногда лучше, иногда хуже.

Часть ответственности за общий уровень Чтений, вне всякого сомнения, лежит на организаторах. Если в каждом материале видны стремление и труд, то со стороны организаторов видно только обеспечение желающих высказаться.

Тезисы докладов размещены в алфавитном порядке и печатаются в авторской редакции. Сведения об авторах приведены в программе чтений, а не в разделе «Наши авторы».

В декабре этого года должны состояться юбилейные, XXV Савёловские чтения. Редакция «Генеалогического вестника» осмеливается сделать свое предложение по теме и организации предстоящих Чтений.

Нам кажется, что какой-то конкретно сформулированной темы для юбилейных Чтений не нужно. Надо пригласить максимально полное представительство от всех общественных объединений и коммерческих организаций (уж коли они есть, в том числе и в РГФ), с краткими выступлениями о жизни и деятельности своих обществ. Этим выступлениям (как некоему смотру российской генеалогии) отвести первый день. Выступления и материалы к ним можно будет опубликовать в «Генеалогическом вестнике», для чего каждого

выступающего пускать на кафедру только после сдачи ведущему текста своего сообщения.

Второй день посвятить генеалогической науке как таковой. Для этого уже сейчас определиться с датой проведения Чтений, сформулировать общие требования к докладам (значимость темы, методическая и источниковая ценность, грамотность и изящество изложения) и персонально начать приглашать именно тех наших коллег, от которых можно ожидать высококлассных и интересных докладов. 8–10 докладчиков, не более. Просить их к 1 сентября представить план и тезисы своего будущего доклада, а специально собранная организационно-редакционная группа рассмотрит эти тезисы и, если будет необходимость, выскажет будущим докладчикам свои пожелания и замечания. Зачитанные во второй день Чтений доклады в полном объеме с возможными приложениями можно было бы издать отдельной книжкой под названием «Труды Савёловских чтений». Это новое издание могло бы опубликовать и некоторые достойные доклады прошлых лет, а в дальнейшем размещать на своих страницах все лучшее, что будет звучать на Чтениях.

Официальные документы Российской генеалогической федерации

Решения Совета РГФ от 18 ноября 2017 года

1. Наградить медалью «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» 1-й степени:

Эйхе Наталию Сергеевну (УГО, Екатеринбург)

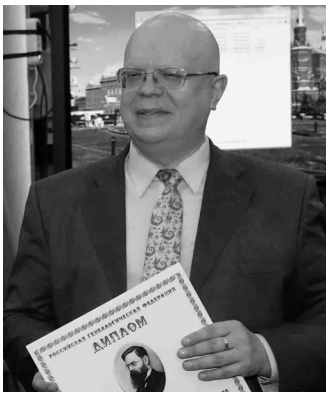
2. Наградить медалью «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» 2-й степени:

Барыкину Ольгу Сергеевну (СВРТ, Нижний Новгород)
Вокуеву Татьяну Дмитриевну (по представлению СВРТ, Москва)
Колесова Александра Владиславовича (по представлению УИРО, г. Екатеринбург)
Копылову Наталию Николаевну (УГО, Екатеринбург)
Корендясеву Галину Тимофеевну (УГО, Екатеринбург)
Кузнецова Александра Сергеевича (УИРО, г. Верхняя Салда, Свердловская область)
Мороховец Михаила Андреевича (СВРТ, Москва)
Муравьеву Ирину Борисовну (РГО, С.-Петербург)
Полянскую Юлию Николаевну (РГО, С.-Петербург)
Селивановского Сергея Николаевича (УИРО, Ижевск)
Успенскую Валентину Владимировну (СВРТ, г. Дубна Московская область)
Шафрова Георгия Михайловича (УИРО, ИРО, Ташкент, Республика Узбекистан)

Решения Совета РГФ от 3 декабря 2017 года

1. О награждении медалью Леонида Михайловича Савёлова за 2017 год. После обсуждения, состоявшегося на сайте РГФ и проведенного по электронной почте с 29 октября по 26 ноября 2017 г., на голосование Совета РГФ были представлены кандидатуры Олега Николаевича Наумова, д.и.н., профессора, члена правления Историко-родословного общества в Москве, главного редактора «Летописи Историко-родословного общества в Москве»,

за публикацию многочисленных научных работ, посвященных Л.М. Савёлову и его записок (воспоминаний) и Игоря Жановича Рындина, за многолетние труды по генеалогии Рязанской губернии и публикацию десятитомного справочника «Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии» (2006–2015 гг.).



О.Н. Наумов

И.Ж. Рындин

Решением Совета РГФ от 3 декабря 2017 г. за выдающиеся работы и достижения, результаты которых существенно обогатили отечественную и мировую генеалогию, медали Леонида Михайловича Савёлова за 2017 год удостоены:

Олег Николаевич Наумов (г. Москва) (медаль № 3)

Игорь Жанович Рындин (г. Рязань) (медаль № 4).

Президенту РГФ поручено вручить награжденным дипломы и медали на Савёловских чтениях 15 декабря 2017 г.

2. О награждении медалью «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин». Наградить медалью 1-й степени:

Георгия Васильевича Ровенского (г. Фрязино Московская область, по представлению СВРТ).

Марину Владимировну Богданову (Тюменское ИРО).

Наградить медалью 2-й степени:

Константина Валентиновича Артюхова (РГО, Санкт-Петербург)

Петра Андреевича Головнина (РГО, Санкт-Петербург)

Геннадия Семеновича Корепанова (Тюменское ИРО)

Валентину Васильевну Фарносову (Тюменское ИРО)

Раису Федотовну Гайдашеву (Тюменское ИРО)

О вопросах, заслушанных на Совете РГФ 15 декабря 2017 года

Совет РГФ согласился с предложением И.В. Сахарова провести очередной генеалогический коллоквиум в г. Владимире (тема «Генеалогия Владимирщины») в середине мая 2018 г., во время проведения Всероссийского библиотечного конгресса, 23-й ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации.

Было высказано пожелание, чтобы редакция журнала «Генеалогический вестник» обеспечивала каждое генеалогическое общество, входящее в РГФ, очередными номерами журнала.

Совет РГФ согласился с мнением, что часть членских взносов РГФ необходимо направлять на софинансирование издания журнала «Генеалогический вестник».

Виктор Дмитриевич Гахов (г. Томск) представил подготовленный «Сибирским генеалогическим центром» трехтомный историко-генеалогический сборник о поселке Сузун Новосибирской области

XXIV Савёловские чтения

15–16 декабря 2017 г. Государственный исторический музей, Российская генеалогическая федерация, Историко-родословное общество в Москве, Российское дворянское собрание, Российская академия естественных наук, Académie internationale de généalogie провели XXIV Савёловские чтения «**Церковные источники по генеалогии и истории семей (к 100-летию восстановления Патриаршества в России)**», Москва, Исторический музей, лекторий главного здания (Красная площадь, д. 1),

Программа чтений:

15 декабря 2017 г. (пятница)

10–00 – 10–50. Регистрация участников.

11–00. Открытие чтений.

Приветствие заместителя директора Исторического музея по научной работе *Андрея Дмитриевича Яновского.*

Приветствия организаторов и гостей конференции: первого вице-предводителя РДС *Александра Юрьевича Королёва-*

Перелешина и члена Президиума РАЕН, д.тех.н. *Ильдара Рустамовича Утямышева*.

Вручение «Медали Л.М. Савёлова» и других наград Российской генеалогической федерации О.Н. Наумову (Москва) и И.Ж. Рындину (Рязань).

Утреннее заседание (11–30 – 13–30).

Думин Станислав Владимирович, канд. ист. наук, президент РГФ, председатель ИРО, вице-предводитель и герольдмейстер РДС, генеральный секретарь МГА, чл.-корр. РАЕН (ИРО, РДС, РАЕН, Москва). «Похвалу их исповесть церковь»: церковь как хранилище семейной и родовой памяти.

Аверьянов Константин Александрович, д. ист. наук, вед. н.с. Института российской истории РАН (Москва). Загадка погребения Княгинина монастыря во Владимире.

Сахаров Игорь Васильевич, канд. геогр. наук, президент РГО, вице-президент РГФ и МГА, руководитель Центра генеалогии РНБ (РНБ, РГО, С.-Петербург). О родовом некрополе князей Воротынских в Кирилло-Белозерском монастыре: Архивные документы и надгробные и поминальные плиты и зубы.

Тагиева Ирина Исматилаевна, председатель Ярославского ИРО (ЯрИРО, Ярославль). Толга: Утраченный некрополь.

Утриван Сергей Александрович, директор автономной некоммерческой организации «Центр генеалогических исследований» (СВРТ, Чувашская Республика, Чебоксары). Чувашские традиционные имена в церковных источниках XVIII – XIX веков (по материалам ГИА ЧР).

Морозов Борис Николаевич, канд. ист. наук, д.чл. МГА (Археографическая комиссия РАН, ИРО, РДС, Москва). Лицевой Синодик XVII века предков генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского.

Перерыв (13–30 – 14–30).

Вечернее заседание (14-30 – 17-00)

Ждан Дмитрий Борисович, канд. эк. наук, доцент, магистр истории (Ковровская государственная технологическая академия имени В.А. Дегтярева, Ковров Владимирской обл.). Документы Литовской духовной консистории в деле изучения генеалогии (на примере отдельных документов архивов Литовской Республики, Республики Беларусь, Республики Польша, Украины, Российской Федерации).

Панов Дмитрий Аркадьевич, секретарь Совета РГФ (ИРО, УИРО, Москва). Венечные памяти и другие источники по генеалогии всех сословий XVIII века в фонде 280 (Коллегия экономии) РГАДА.

Шпиленко Дмитрий Павлович (издательство «Старая Басманная, Москва). Церковные источники для генеалогии родов смоленской шляхты. Докладчик отказался предоставить тезисы.

Барыкина Ольга Сергеевна, член Нижегородского отделения СВРТ (Нижний Новгород). История церкви села Хохлома Семёновского уезда Нижегородской губернии (доклад зачитала Ирина Рустамовна Фещенко, СВРТ, Москва).

Акиньшин Александр Николаевич, проф., д.и.н. (ВГУ, Воронеж). Источники по генеалогии духовенства в воронежских архивах.

Конев Вадим Дмитриевич (РДС, Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года, Москва). Сельменские, Бирюковы, Коневы – путь от семейного архива к церковным источникам.

Думин Станислав Владимирович. Презентация «Сборника гербов личных дворян, утвержденных Герольдией».

В 17-00 состоится заседание Совета Российской генеалогической федерации (для членов Совета – официальных представителей обществ и генеалогических центров).

16 декабря 2017 г. (суббота)

Утреннее заседание (11–00 – 12–00).

Эк Надежда Владимировна, руководитель детского обучающе-развивающего интеллект-центра «Три Надежды» (Москва). История рыцаря Эрнста фон Экке. Презентация в камне: Церковь святого Йоханна, Эрдинг, Бавария.

Думин Станислав Владимирович. Метрические книги литовских татар.

12–00 – 13–00

Церемония вручения дипломов и свидетельств Герольдии и РДС.

Дневное заседание (13–00 – 17–00).

Сахаров Игорь Васильевич, Кулаковская Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент Петрозаводского ГУ, президент Генеалогического общества Карелии (ПГУ, ГОК, Петрозаводск). Брачные обыски: церковное брачное право – практика – архивные источники.

Безроднов Владимир Семенович (Москва). Синодики Троице-Сергиевской лавры.

Щербачёв Олег Вячеславович, чл.-корр. МГА, предводитель Российского дворянского собрания (РДС, ИРО, Москва). Синодики в генеалогии: Проблемы интерпретации.

Пакшина Наталья Алексеевна, канд. тех. наук, доцент Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева и *Колесова Любовь Петровна*, хранитель музея с. Быковка, Воротынского района, Нижегородской обл. Брачный обыск с комментариями авторов.

Шумков Андрей Александрович, глав. редактор издательства «Старая Бассманная» (С.-Петербург). Родословная практика в делах Томской духовной консистории (разбор правомерности браков по причине родства). Доклад зачитан не был.

Григорович Алексей Михайлович (ГОК, Петрозаводск), *Кулаковская Ольга Юрьевна*, канд. пед. наук, доцент Петрозаводского ГУ, президент Генеалогического общества Карелии (ПГУ, ГОК, Петрозаводск). Некрополь как источник по генеалогии и истории семей (на примере «Кладбищенской литературы» Варшавского Вольского православного кладбища. 1839–1939 гг.)».

Малышко-Березовская Елена Евгеньевна, зам. директора музея «Старобелоусский исторический комплекс» (Чернигов, Украина). Зимняя дорога Елены Протопоповой.

Юденич Игорь Степанович (ИРО, Москва). От Феофилакта Касаткина до Николая Японского: опыт построения родословной смоленских клириков XVIII–XIX веков.

Котт Виктор Константинович, преподаватель истории церкви в православных учебных заведениях (Москва). Практические аспекты использования генеалогических методов в церковно-исторических исследованиях. К вопросу о месте генеалогии в круге богословского знания. Доклад зачитан не был.

Кутлер Павел Павлович, проф., канд. техн. наук (ИРО, Москва). Как жития Сергия Радонежского, Антония и Феодосия Печерских помогли в моих родословных исследованиях.

Варфоломеева Галина Ивановна (ИРО, Москва). Поиски предков по исповедным росписям, метрическим книгам и другим церковным документам.

Подведение итогов чтений.

Тезисы докладов XXIV Савёловских чтений

С.В. Думин

«Похвалу их исповесть церковь»: церковь как хранилище семейной и родовой памяти

Сохранение генеалогической памяти изначально было связано с религиозными представлениями наших предков. «*Культ предков*», характерный для многих племен и народов на ранних этапах развития и сохранявшийся в некоторых регионах до недавнего времени, наряду с фантастическими представлениями (генеалогия от тотемного зверя, бога или богини-родоначальницы, еще в XX столетии присутствовавшая, например, в официальной традиции японской императорской династии) способствовал и сбережению памяти о реальных предках. *Традиция поминовения усопших*, молитв за умерших, характерная для большинства монотеистических религий, требовала сохранения их имен, сведений о родственных связях. В частности, в России православные *синодики*, поминальные семейные списки, существовавшие еще в средние века, уже давно привлекли внимание генеалогов как уникальные памятники, сохранившие множество имен, отсутствующих в других письменных источниках (при всей сложности использования этих специфических памятников и, прежде всего, идентификации упоминаемых в них лиц).

Но роль церкви, не только православной и не только христианской, в сохранении родовой памяти и генеалогических источников, разумеется, этим не ограничивается. При храмах всех конфессий, а иногда и в самих этих храмах, возникали *некрополи*, сохраняющие на надгробных или иных памятниках сведения о погребенных там лицах. Кстати, такие документированные захоронения позволяют использовать и генетические методы исследования, извлекая данные о ДНК исторических персонажей, чья начальная родословная вызывает споры. В частности, такие исследования ДНК представителей династий Пржемыслидов и Пястов проводились в Чехии и Польше. Будем надеяться, что и в России изучение генетиками церковных захоронений

Рюриковичей и Романовых поможет подтвердить или опровергнуть различные версии их происхождения.

Как известно, именно храмы на протяжении многих столетий выполняют функцию регистрации «актов гражданского состояния», рождения, брака, смерти, и *метрические книги* (существовавшие не только у христиан, но и у мусульман, у иудеев) остаются, разумеется, ценнейшим генеалогическим источником. Но, кроме метрик, огромное значение сохраняют *исповедные росписи*, *«брачные обыски»*. Разумеется, для генеалогии самого духовенства первостепенное значение имеют *клировые ведомости* (описания храмов с послужными списками духовенства), консисторские (епархиальные) и семинарские архивы, церковные издания, в том числе периодические (*епархиальные ведомости*) и т.д.

Генеалогическая, биографическая информация порой фиксируется и непосредственно в религиозных, «богослужебных» книгах (владельческие надписи, сведения о семье в молитвенниках, «семейных Библиях», мусульманских сборниках молитв, Коранах и т.д.), на церковных предметах, – например, иконах, золотошвейных изделиях (подаренных церкви или полученных в дар при браке, крещении).

Что касается письменных источников, следует особо отметить огромное значение церковных, *монастырских архивов*, документировавших многочисленные пожертвования и земельные сделки, которые содержат ценнейшие данные о феодальных землевладельцах, существенно дополняющие официальные родословные многих семей и фамилий. Эти архивы отражали сведения не только о христианских родах. В частности, данные о происхождении татарских княжеских фамилий Темниковского края, ведущих родословную от Бехана, сохранились именно в Саровской пустыни.

Нельзя не упомянуть и попытки использовать в генеалогических целях *житийную литературу* (при всей возможной условности содержащихся в ней биографических деталей).

Этим и некоторым другим проблемам и были посвящены XXIV Савёловские чтения «Церковные источники по генеалогии и истории семей (к 100-летию восстановления Патриаршества в России)», состоявшиеся в Государственном историческом музее 15–16 декабря 2017 года, материалы которых публикуются в этом выпуске «Генеалогического вестника».

К.А. Аверьянов

Загадка погребения Княгинина монастыря во Владимире

Одним из древнейших владимирских монастырей является женский Успенский Княгинин монастырь, основанный на рубеже XII–XIII вв. Марией Шварновной, первой супругой великого князя Всеволода Большое Гнездо. В нем она была похоронена в марте 1206 г.

В октябре 2015 г. в Благовещенском приделе Успенского собора монастыря были начаты реставрационные работы, во время которых была вскрыта могила основательницы обители. При этом были обнаружены останки нескольких человек. Поэтому митрополит владимирский и суздальский Евлогий обратился к известному судебно-медицинскому эксперту С.А. Никитину с просьбой создать специальную группу и провести их экспертизу.

Останки были условно пронумерованы. Оказалось, что они принадлежат четырем индивидам: 1 – женщине в возрасте около 45–50 лет, 2 – женщине в возрасте около 25–30 лет, 3 – девочке в возрасте около 9 лет, 4 – человеку с неустановленным полом (имелись три небольших фрагмента заднего отдела свода черепа), возраст которого можно определить от 10 до 40 лет.

Кто были эти люди? Остеологическая экспертиза показала, что на останках 1 имеются следы артроза. Сопоставление этих данных с возрастом дало основание полагать, что останки 1 принадлежат Марии, которая, судя по летописи, последние семь лет жизни из-за болезни едва могла передвигаться.

Следующим этапом экспертизы стало использование методов краниотригонометрии (угловой морфометрии черепа). При сравнении углов лицевого отдела черепов был сделан вывод о близком родстве индивидов 1 и 3, у которых наблюдается наибольшее сходство.

Сравнительные анатомо-морфологические исследования черепов показали наличие совпадений у индивидов 1 и 3, а также у индивидов 2 и 3. Для анализа был также привлечен череп сына Марии – великого князя Георгия Всеволодовича, мощи которого упокоены в Успенском соборе Владимира. Был выявлен ряд совпадающих признаков у Георгия и индивида 3.

Это позволило говорить, что в 2015 г. были найдены останки женщин (индивиды 1, 2 и 3), являющихся родственной группой и находящихся в родстве с великим князем Георгием.

Результаты анализа ДНК, проведенные в одной из лабораторий США, показали, что в родстве по материнской линии состоят только останки 1 и 3, поскольку имеют одну и ту же мтДНК последовательность. Что касается останков 2, в них была обнаружена совершенно отличная от останков 1 мтДНК последовательность, и, следовательно, нельзя говорить о родстве 2 по отношению к 1 и 3.

Это противоречие в результатах экспертизы заставило обратиться к описаниям гробниц Княгинина монастыря, наиболее раннее из которых содержится в Степенной книге. Из нее выясняется, что в Благовещенском приделе были похоронены первая (Мария) и вторая (Анна) супруги Всеволода Большое Гнездо, а также мученик Авраамий Болгарский. В другом Христорождественском приделе Успенского собора были похоронены: первая (Александра) и вторая (Василиса) жены Александра Невского, а также его дочь Евдокия.

Анализ более позднего Летописца владимирского Успенского собора показал, что останки 3 принадлежат дочери Александра Невского Евдокии. Они были перенесены из одного придела в другой, по всей видимости, после начала XV в., когда Успенский собор был разрушен и несколько десятилетий простоял в руинированном виде. По мнению А.В. Экземплярского, Евдокия была замужем за князем Константином Ростиславичем Смоленским и имела от него двух детей. Но она основана на догадке – сравнении упоминания Софийской первой летописи под 1262 г. «Константина, зятя Александрова» и известия Н.М. Карамзина в «Истории государства Российского», что в Княгинином монастыре погребена дочь Александра Евдокия. При этом А.В. Экземплярский не допустил даже возможности, что у Александра Невского были и другие дочери. Между тем источники упоминают Евдокию как княжну, т.е. незамужнюю дочь князя.

Отождествление останков 3 с княжной Евдокией позволяет разрешить противоречие между данными краниотригонометрии, показывающими близкое родство индивидов 2 и 3, и результатами исследования ДНК, отрицающими его. Вторая жена Всеволода Большое Гнездо Анна (индивид 2) была дочерью витебского князя Василька Брячиславича, а Александра, первая супруга Александра

Невского и мать Евдокии (индивид 3), являлась дочерью витебского князя Брячислава Васильковича. Принадлежность Анны и Александры к одной и той же линии Рюриковичей и объясняет внешнее сходство между второй супругой Всеволода Большое Гнездо и дочерью Александра Невского.

Что касается останков 4, то они, судя по описаниям гробниц Княгинина монастыря, представляют собой останки мощей Авраамия Болгарского. В мае 1711 г. они были перенесены из Благовещенского придела непосредственно в сам собор, но в виду чрезвычайной хрупкости незначительная их часть осталась на прежнем месте.

Так комплексная экспертиза позволила идентифицировать останки, обнаруженные в 2015 г. в Княгинином монастыре.

А.Н. Акиньшин

Источники по генеалогии духовенства в архивах Воронежской области

Набор источников по генеалогии провинциального духовенства хорошо известен. Специфика Воронежа объясняется плохой сохранностью документов из-за значительных потерь в годы Великой Отечественной войны. В канун войны архивные фонды духовного ведомства насчитывали около 200 тыс. дел, сейчас – не более 3 тыс. дел. Наиболее информативный источник сведений о духовенстве – клировые ведомости – сохранились только по 6уездам из 12 (Воронежский, Бобровский, Богучарский, Валуйский, Задонский и Павловский) и только за 1911 г. (по Воронежскому уезду имеются еще и за 1805 г.). В единственном полно сохранившемся фонде отдельного храма – Покровской церкви в Воронеже – есть клировые ведомости начиная с 1805 г. (с лакунами). В ряде уездов сведения о духовенстве вошли в состав переписи податного населения (Бобровский, Острогожский и др.) 4-й, 7-й и 8-й ревизий. В фонде духовной консистории наибольшее количество дел относится к XVIII – первой половине XIX в., есть разнообразные документы внутренней жизни епархии, в том числе ставленные грамоты.

Неоценима роль в генеалогических исследованиях метрических книг. Экземпляры книг, находившиеся до революции в духовной консистории и затем поступившие в госархив, сгорели во время войны. В настоящее время в ГАВО имеются метрические книги по отдельным селам Бобровского и Новохоперского уездов и переданные из Тамбова книги по Борисоглебскому уезду, вошедшему в Воронежскую область. Церковные экземпляры метрических книг оказались в районных ЗАГСах. Сейчас более 4500 томов сосредоточено в областном ЗАГСе, в 2018–2020 гг. они буду отсканированы и переданы в ГАВО. Наиболее обширные комплексы метрических книг по Бобровскому, Богучарскому, Воронежскому уездам, наименее – по Коротоякскому, Землянскому, Нижнедевицкому. По городу Воронежу метрических книг в ЗАГСе нет, в ГАВО имеются только три книги за разные годы (Богословской церкви за 1824–1827 гг., Покровской за 1883–1886 гг., Вознесенской кладбищенской за 1922–1927 гг.).

Имеется обширный фонд личных дел воспитанниц епархиального женского училища, везде есть дата рождения и сведения о родителях. Аналогичные фонды мужских духовных училищ (их было четыре: в Воронеже, Бирюче, Задонске и Павловске) и духовной семинарии не сохранились. Сведения о выпускниках семинарии, начиная с 1780 г., были собраны А.И. Николаевым в 1882–1884 гг. Используя этот и другие источники, нам в 2015 г. удалось подготовить книгу «Выпускники Воронежской духовной семинарии. 1745–2015: Материалы к биографическому словарю». В нее вошло более 8000 имен.

В минимальной степени при отражении хозяйственной жизни духовенства (залог, продажа домов, завещание) сведения о их семьях представлены в обширном фонде палаты гражданского суда. Священники, удостоенные за многолетнюю службу ордена святого Владимира 4-й ст., имели возможность (но не все ею воспользовались) причислиться к дворянскому сословию. В фонде дворянского депутатского собрания сохранилось до 40 таких дел (Болховитиновы, Некрасовы, Самбикины, Спасские и др.).

Информацию о духовенстве содержат решения местных органов власти о раскулачивании, о лишении избирательных прав, о высылке за пределы области. Применительно к ряду уездов (районов) и самому Воронежу только здесь приведены мирские

фамилии монахов и монахинь – «лишенцев», поскольку архивы монастырей не сохранились.

Несколько сот личных дел священников 1940–1980-х гг. сосредоточено в фонде уполномоченного по делам религии при облисполкоме. Однако они по согласованию с епархиальным управлением выдаются либо родственникам, либо строго в научных целях.

Незаменимым источником является информация официального отдела «Воронежских епархиальных ведомостей» (выходили с 1866 г.): сведения о перемещениях, вакансиях, исключении из списков, и неофициального: многочисленные некрологи, где указывался год окончания семинарии и содержались сведения о семье. Летописи, которые с 1860-х гг. велись приходскими храмами, в Воронеже не сохранились (есть лишь четыре, все они изданы). Однако в 1880-е гг. на страницах епархиальных ведомостей было напечатано более 50 статей по истории приходов, основанных на материалах летописей. Непременным разделом в этих статьях были сведения о клире.

Информация о приходском духовенстве частично приведена в труде архимандрита Димитрия (Самбикина) «Указатель храмовых празднеств Воронежской епархии», изданном в 1884–1886 гг.

Сведения о священниках, преподавателях и выпускниках семинарии содержатся в архивно-следственных делах, которые хранятся в ГАОПИ ВО. В протоколах допросов указано семейное положение, отражена предшествующая служба. Как известно, доступ к административно-следственным делам с 2008 г. ограничен, но не перекрыт совсем. По заявлению исследователя архив передает дело на рассекречивание в местное УФСБ и затем с ним можно работать (если минул 75-летний срок, который защищает персональные данные). Воронежская митрополия подготовила 1-й том справочника о репрессированных священниках, куда вошло около 200 имен. Изданы также три тома «Книги памяти жертв политических репрессий Воронежской области», куда вошло 15 тыс. имен (всего планируется 10 томов). Среди них немало представителей духовенства.

Подводя итоги, следует признать, что на местной источниковой базе возможна разработка генеалогии духовенства только с середины XIX в., для изучения более раннего периода не обойтись без привлечения материалов центральных архивов.

О.С. Барыкина

Православные церкви родового села Хохлома

Карту с изображением Городца и соседних крепостей нарисовал в 1605 г. сын Бориса Годунова, царевич Федор: на ней, чуть севернее Городца, показана башенка, а под ней надпись – «Хохлома».

В 1719 г. жители Хохломы подали первое прошение о постройке православного храма, а в следующем году было принято решение: *«О построении Балахонскаго уезда в деревне Хохломе холодной церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, да теплой Архистратига Михаила...».*

В клировой ведомости 1825 г. говорится: «*…имеются две деревянные церкви, и при них деревянная же колокольня. 1-я деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы холодная, твердая, построена в 1721 году <…> 2-я церковь во имя Архистратига Михаила с пределом трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, теплая ветхая построена в 1774 год».*

К началу XIX столетия селяне понимают, что церкви приходят в ветхое состояние и в 1819 г. приходят к соглашению, «*что вместо двух деревянных церквей ... желание имеем построить еще одну каменную во имя Рождества Пресвятой Богородицы с пределами Архистратига Михаила и трех Святителей…*».

Денег на строительство каменного храма постоянно не хватало. В 1846 г. богослужения совершались еще в трапезной части церкви, где были освящены приделы «*первый во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, ноября 9 дня 1829 года, а второй во имя Архистратига Михаила сентября 7 дня 1830 года, освящены».* И только «*8 сентября 1848 года протоиерей Василий Соколов совершил освящение главного престола церкви в селе Хохлома».* Деревянная Рождественская церковь в 1854 г. «*назначена к уничтожению».*

В 1856 г. прихожане просят расширить трапезную в храме и построить новую, более высокую колокольню.

Третья церковь, построена в 1881 г. «*Престолов в ней один во имя Святых Апостолов Петра и Павла, освящена в 1882 году июня 28 дня…*».

В 1924–1926 гг. в Нижегородской губернии была проведена перепись церквей с чертежами. Для многих церквей это единственное их изображение.

Богослужения в Богородице-Рождественском храме в селе проводились до 1937 г. 16 января 1937 г. постановлением президиума исполкома Ковернинского района церковь была закрыта. В 1944 г. здание церкви было переоборудовано под мастерскую МТС (машинно-тракторной станции), позднее, там были ремонтные мастерские колхоза. В 1980-е гг. купол храма разрушился, и церковь долго стояла в запустении.

В 2013 г. в селе Хохлома на месте руин храма был установлен поклонный крест. На данный момент планируется восстановить церковь.

Хочется надеяться, что все труды, усилия и желания селян для возрождения старинного храма сбудутся. А там, Бог даст, может и возродится некогда многолюдное и богатое село...

В.С. Безроднов

О синодике ризницы Троице-Сергиева монастыря 1575 года

На нач. XX в. в Троице-Сергиевой лавре было три «действующих» синодика (1575, 1680 и 1848 гг.). Синодик 1575 г. в монастырском обиходе назвался вторым. При закрытии Лавры в 1921 г. он не читался, а хранился в ризнице.

Первым исследователем Синодика ризницы 1575 г. (далее Синодик) был Ю.А. Олсуфьев. В 1923 г. им был разобран и переписан текст, а также составлен указатель фамилий, упоминаемых в тексте[1].

В 1575 г. по личному распоряжению царя Ивана Васильевича в Троице-Сергиевом монастыре (далее ТСМ) создается пергаментный синодик, самый большой по объему, в который вносились имена вкладчиков, независимо от их социального положения и размера данного вклада. Этот Синодик стал наиболее

[1] Копия с Синодика хранится в НИОР РГБ. Ф. 173. Оп. II (МДА доп.) № 226.

ранним по своему происхождению и самым известным среди исследователей[2]. Свое название в исторической литературе он получил по записи келаря, сделанной на л. 258–258 об.: *«В лето 7083 списана быст(ь) книга сия д(у)шеполезная рекоша сенаник в ц(а)рстей обители с(вя)тыя живоначальныа Троица Сергиева монастыря при державе бл(а)говернаго и хр(и)с(т)олюбиваго ц(а)ря великого кн(я)зя Иоанна Васильевича всея Руси г(о)с(у)д(а)ря, при настоятельстве г(о)с(поди)на ч(е)стнейшаго архима(нд)рита Памвы его замышлением и ч(е)стнаго его с(о)бора великих старцев, келаря старца Еустафия и казначея старца Паисеи»*. Эта запись находится между поминанием имен 1615 (л. 256) и 1616 г. (л. 258 об.), по видимому она была записана на этот лист вперед, когда к нему еще не подходили записи имен. Таким образом, данная запись, сделанная в 1575 г., дает нам дату составления данного памятника.

Синодик представляет собой книгу в кожаном переплете с орнаментом. Текст написан полууставом на пергаменте разными почерками, переходящими в скоропись XVII в. В книге 349 листов, причем из них 312 пергаментных, впереди 8 порожних бумажных листов, в конце 22 также бумажных листа, из которых 8 заполнены текстом, а 6 листов пустых. Л. 1, II–IX, 6, 333 об. и 335–339 пустые. Один пустой л. вставлен между л. 313 и 314. Водяной знак первых 8 листов герб с лилией и короною, внизу которого инициалы WR, на последних листах сначала тот же знак, представляющий крест над инициалами JHS. На л. 258–258 об. написана приведенная выше надпись. На обороте верхней крышки инв. № 5296. На л. I карандашом написано «Синодик № 2», и далее почерком XX в. запись о принадлежности рукописи Троице-Сергиевой лавре (без даты). На л. 1 перед текстом вверху орнаментная цветная заставка.

На л. 311об.–312 имеется следующая полная трагизма запись покаяннной речи царя Ивана Васильевича, произнесенного им в Троицком соборе в 1583 г. о поминовении умершего его сына царевича Ивана Ивановича: «*Л(е)т(а) 7091 (1583) го(о) м(е)сяца генваря в 6 д(е)нь) был ц(а)рь и г(о)с(у)д(а)рь у живоначалные Троицы и у великих чюдотворцов Сергия и Никона во обители и на завтрени б(о)гоявлениева дни, слушал завтрени и обедни в средней ц(е)рькви, призвал к собе келаря старца Еустафя да старца Варсонофя Якимова, да туто ж д(у)ховник его стоял блиско*

[2] НИОР РГБ. Ф. 304. Оп. III (МДА). № 25.

архима(нд)рит Федосей, только трое сих. И учал г(осу)д(а)рь ц(а)рь рыдати и плакати и м(о)лити о том келарю старцу Естафю и старцу Варсонофю Якимову в тайне, а архима(нд)рита Ионы туто не призвал, что б его с(ы)ну г(о)с(у)д(а)рю ц(а)р(е)вичу Ивану учинили в особ поминати по неделям от суботы до суботы в Никоне чюдотворце, да в середней ц(е)ркви ежед(е)нь понахиды пети над кутьею и на обеднях поминати в веки и на веки докуды обител сия с(вя)тая стоит и до скончания века, и казначею денги давати из казны (Л. 312) в те ц(е)ркви в Никон чюдотворец да в середнюю ц(е)рьков(ь) и до скончания века и докамест с(вя)тая обител(ь) сия стоит; а хто сег(о) слова и молен(и)я г(о)с(у)д(а)рьков(а) забудет и приказу архима(нд)рит и келарь и казначеи или старцы съборные и с(вя)щ(е)ницы и дьяконы или по них иные архима(нд)риты будут и келари и казначей и с(вя)щ(е)нницы и старцы, да тово ц(а)рьсков(о) завета не изправят, заповеди ег(о) преступят и моление ег(о) презрят и им с мною суд будет пред Б(о)гом на втором Х(ри)ст(о)ве при(ше)ствии в будущем веце. И о том поминание о ц(а)р(е)в(и)че Иване плакал и рыдал и умолял ц(а)рь и г(о)с(у)д(а)рь, шесть поклонов в зе(м)лю челом положил со слезами из с рыданием.

И Б(о)г ево г(о)с(у)д(а)р(е)ву д(у)шу взял, преставис(я), и его г(о)с(у)д(а)ря тако ж поминати ц(а)ря и велико(о) кн(я)зя Ивана, во иноцех Иону. А преставис(я) г(о)с(у)д(а)рь ц(а)рь и великий княз(ь) Иван Василевич лет(а) 7092 м(е)с(я)ца марта в 18 д(е н(ь) среды на четверг[3]*. А ц(а)р(е)вич Иван Иванович преставис(я) лета 7090 го м(е)с(я)ца ноябре в 19 (день)*[4]*. А г(о)с(у)д(а)р(ь) и великий кн(я)зь Феодор Иванович всея Руссии преставися в лето 7106 генваря в 7 д(е)нь*[5]».

В тексте синодика указания на то, чей род, имена и фамилии поминаемых лиц вписаны киноварью между строк, причем фамилия лица написана над именем, внесенным в синодик (исключения оговорены в сносках). Исключение составляют следующие надписи: «Род благоверного царя и великого князя Бориса» (Л. 5 об.),

[3] Дата кончины – 18 марта 1584 г.

[4] Царевич Иван Иванович умер 19 ноября 1582 г.

[5] Царь Федор Иванович умер 7 января 1598 г. С начала страницы и до указания дня смерти царя Ивана Грозного весь текст написан одним почерком, тогда как запись о кончине царя Федора Ивановича сделана другим почерком. Видимо, записи об Иване Грозном и его сыне Иване сделаны уже после смерти царя, возможно в царствование Федора Ивановича. Запись о кончине Федора Ивановича сделана в XVII в. при переписке Синодика.

написанное поверх частично счищенного текста (Л. 5); «Род князя Михаила Васильевича Шуйского» (Л. 5 об.) и в конце отдельные роды, начиная с Л. 296 об.

Синодик имеет сложную по составу структуру и состоит из двух самостоятельных списков, объединенных в 1575 г. в единый текст. Его можно условно разделить на три части. Первая начинается с богословского вступления, затем следует общее поминание «вселенских патриархов, святейших митрополитов, благочестивых царей и цариц, благоверных великих князей и великих княгинь, священноархиепископов и епископов, благоверных князей и княгинь, священноинок, инок и инокинь (л. 3), «сирот» и «нищих» (л. 3 об.) и т.д. Первое поминаемое имя – это кн. Даниил Александрович Московский († 1303) и его потомки, великие князья Московские до Федора Ивановича († 1598) (л. 3 об.), последним записан царь Михаил Федорович Романов († 1645) – поздняя приписка. С л. 4 начинаются имена удельных князей и жен великих князей, начиная с Софьи Витовтовны и кончая царевной Феодосией Федоровной, дочерью царя Федора Ивановича. На л. 9 отдельно записан род «Благоверного царя великого князя Бориса», за ним упоминаются Семион Бекбулатович, вел. кн. Московский и Тверской, царевич Михаил Кайбулович и его дети. На л. 5 об. отдельно записан род князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Затем на л. 9 имеется следующая запись: *«Помяни, Г(оспо)ди, д(у)ша усопших раб твоих бл(а)говерных великих кн(я(зей, вел(и)ких княгин(ь)»* и далее идет общепоминальный список вел. кн. киевских, владимирских и московских от Владимира Святого до Ивана Васильевича, затем поминаются цари Московские от Ивана Васильевича до Михаила Федоровича Романова и его детей. На том же листе поминания «Благоверных князей» и князей удельных (л. 10), великих княгинь от Ольги до Елены (л. 10 об.), затем княгини удельные. Здесь же на листе поминание «Великих князей Рязанских» и «Великих князей Тверских». С л. 11 снова поминаются удельные князья от кн. Ивана Катырева-Ростовского и до князей Глинских. На л. 11 об. записаны неизвестные лица, видимо, поздняя приписка. На этом же листе поминание рода Капитона Мясного, казначея ТСМ в 1605–1609 гг. На л. 12 написано «Помяни, Г(оспо)ди, архиеп(и(ск)опов, еп(и)с(ко)п)» и далее поминаются митрополиты Московские от Петра до Макария, архиепископы Новгородские от Иоанна до

Ионы, Ростовские от Ефрема до Вассиана, епископы Тверские от Илии до Вассиана и далее архиепископы и епископы разных епархий, патриархи Иев (1586–1606) и Гермоген (1606–1611), а также митрополиты Московские Афанасий († 1575) и Кирилл († 1572). Последним поминается кн. Леонтий Бельский, на котором общепоминальный список заканчивается (л. 12 об.).

С этого места начинается собственно первый список Синодика. Этот текст также состоит из двух частей, которые хорошо видны при изучении записи поминаемых лиц. Первая часть представляет из себя список более древнего синодика (сказано «списано»), заканчивающийся на л. 72. По мнению С.В. Николаевой, научного сотрудника Сергиево-Посадского музея-заповедника, долгое время изучавшей данный Синодик, протографом был не дошедший до нас синодик 1483–1484 гг.[6]

Начало этой части синодика начинается с поминания преподобного Сергия Радонежского († 1392) и его преемников игуменов Никона († 1427), Саввы Сторожевского (1427–1432) и Спиридона (1467–1474). В этом же поминании записан архимандрит Памва (1569–1570), видимо поздняя приписка на полях синодика, при переписке включенного в основной текст и игумен Александр (в 1527–1529)[7]. Далее упоминается род Афанасия, келаря ТСМ, занимавшего эту должность при игумене Савве в 1427–1432 гг.[8] Все имена отделены друг от друга киноварной точкой, поминаемые роды черной, что является маркером для определения начала и конца поминальных записей.

Первый род, который записан в Синодике, это род Добринских. Константин Иванович Добринский происходил из рода Редегиных, и владел с. Добринским в Юрьево-Польском уезде, служил вел. кн. Дмитрию Ивановичу. Его дети упоминаются в источниках в первой половине XV в. В поминальной записи его рода написаны сам Константин Иванович и его жена Агриппина. Таким образом, определяются временные рамки наиболее ранних записей в Синодик – после 1427 г. На л. 14 написано поминание Владимира Зворыки, после чего до л. 50 об. идут сплошные имена, с редкими

[6] *Николаева С.В.* Синодик Троице-Сергиева монастыря 1575 г.: к вопросу о структуре и источниках // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. IV международная конференция: Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2004.

[7] *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 133–134.

[8] АСЭИ. Т. 1. М., 1952. № 53, 54, 59, 61, 63

надстрочными надписями. С л. 50 об. таких надстрочных надписей становится больше. На л. 57 об. имеется первое коллективное поминание лиц, погибших в сер. XV в. в сражении с казанскими татарами на р. Ватазе в Нижегородском уезде. На л. 64 записано поминание рода кн. Вяземских. Этот род плохо изучен. После захвата литовскими войсками Смоленска и Вязьмы в 1403–1404 гг., кн. Вяземские, чтобы сохранить свои земельные владения, принесли вассальную присягу литовскому князю Витовту и вошли в состав смоленской шляхты. Кн. Вяземские, как и их сородичи кн. Козловские, не были приближены к двору литовских князей и находились на второстепенных ролях. Поэтому сведений о лицах, живших в XV в., почти не имеется, за исключением отдельных упоминаний в Литовской метрике. В 1492 г. земли кн. Вяземских в результате войны между Литвой и Московским княжеством отошли под власть вел. кн. Ивана III. Московский князь, стремясь искоренить сепаратизм местных землевладельцев, конфисковал у местной шляхты их земельные владения, а их самих расселил по разным уездам Московской Руси. Кн. Вяземские получили взамен конфискованных земли в Переславском, Костромском, Романовском, Суздальском и Малоярославецком уездах. Поминальная запись в синодике позволяет проверить и дополнить их родословную роспись.

На л. 72 после поминания кнг. Василисы Бельской начинается вторая половина первого списка. Среди прочих лиц упомянут Серапион, после имени которого на поле страницы киноварью написано: «Зри 7000 год». Далее карандашом приписано почерком XIX в. – 1491 г. С.В. Николаева считала, что с этого имени начинается групповой помянник насельников и иноков ТСМ, т.е. братский синодик, причем общий заголовок опущен при переписке текста в 1575 г.[9] Видимо, это не совсем так. Этот список начинается с л. 73, т.к. до него поминаются не меньше сотни имен без надстрочных надписей. Автор правильно отмечает, что «специального исследования братских списков пока не предпринималось. Братский синодик как книга поминаний иноков и насельников того или иного монастыря – единственный вид синодика, созданного для одной, пусть даже неоднородной внутри

[9] *Николаева С.В.* Неизвестный братский помянник Троице-Сергиева монастыря: К вопросу о структуре синодика 1575 г. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. V международная конференция: Тезисы докладов. Сергиев Посад. 2006. С. 33–37.

себя, социальной группы, явление специфически монастырское. Братским синодиком можно считать компактно расположенную группу имен монахов и насельников монастыря в синодиках, не обозначенных в самоназваниях братскими»[10]. Братский помянник занимает текст на л. 73–81. Этот отрывок имеет ряд особенностей. На него приходится максимальное количество имен, сопровождающихся словом «инок». В тексте не всем монашеским именам предшествует слово «инок». Киноварные надписи есть над большинством имен, причем киноварные пометы относятся исключительно к имени, над которым находятся, в отличие от остальной части текста здесь не встречаются групповые родовые поминания. Нижнюю границу помянника определить сложнее, она постепенно «размывается» путем включения все большего числа светских имен. Пограничным является л. 81, на котором еще преобладают иноческие имена, но увеличивается число женских имен. Основной почерк прерывается на л. 103 (1573 г.), содержание которого согласуется со временем создания Синодика, следующие листы занимают поздние приписки середины 1570-х гг., сделанные разными почерками[11].

Всего в перечне более 1000 имен, из них с пометкой «инок» – 638, хотя монашеских имен гораздо больше. Более 850 имен имеют уточнения: фамилии, прозвища, должность, титулы, место проживания или происхождения. Подавляющее большинство светских лиц известны по Вкладной книге ТСМ 1674 г. Это, в основном, вотчинники, владения которых соседствовали с ТСМ. В помяннике упоминаются представители княжеских и боярских родов, эти упоминания для большинства перечисленных лиц являются единственным свидетельством их принадлежности к братии ТСМ. У многих иноков указаны прозвища, обозначающие их род занятий, местность, выходцем из которой являлся инок. Надписания географического характера связаны с названием монастырских вотчин[12].

Вторая часть первого списка датирована. Если первая дата указана на л. 72, то вторая, 7031 (1522/23) г., на л. 75 об. Таким образом, между первой и второй датой временной промежуток в 30лет. Далее даты следуют погодно, последняя относится к

[10] *Николаева С.В.* Неизвестный братский помянник... С. 34.
[11] Там же. С. 35–36.
[12] Там же. С. 36–37.

1573 г. (л. 100). На л. 101 имеется поминание рода Марии, жены Григория Лукьяновича Малюты Скуратова, а на л. 102 об.–103 рода самого Малюты.

На л. 105 возвращается основной почерк и с заголовка «*Сия из вне монастыря суть*» начинается второй список Синодика. Протографом этого списка являлся неизвестный нам синодик сер. XV в. Дата начала этого списка размыта, но, судя по именам, начало поминаний можно отнести к концу 50-х – началу 60-х гг. XV в. Если в первом списке подавляющее количество светских лиц давало вклады более 50 рублей, то второй список более демократичен, в нем представлен весь срез русского общества, начиная от калик и холопов и кончая представителями русской феодальной знати. Этот список наибольший по объему и включает несколько тысяч имен и родовых поминаний, имеющих надстрочные надписи. Эта часть Синодика датирована. Первая дата указана на л. 127 об., где после имени Матфея на листке напротив строки написано киноварью – «7003 – зри», т.е. дата относится к 1 марта 1494/95 г. Вторая дата 7017 г. (1508/09) написана на л. 148, третья – 7027 (1518/19) на л. 165, и дальше даты указаны в среднем через каждые два года. На л. 196 об. стоит дата 7057 (1548/49) г. и с этого места до л. 198 об. записи датированы этим годом, а с л. 198 об. – 1542 г., на л. 199 поминания датируются 1554 г., а на л. 200 снова 1542 г., на л. 205 об. указана дата 1550 г. и далее даты следуют погодно в хронологическом порядке. Вероятно, при составлении Синодика в 1575 г. и копировании текста с более древнего оригинала, была допущена путаница в листах и нарушена хронология погодных записей. До л. 219 об. (1571 г.) текст написан единым почерком, далее почерк меняется, записи за XVII в. утрачивают свою стройность и переходят в небрежную скоропись. Последняя дата относится к 7184 (1676) г. на л. 322 об., после чего имеются отдельные приписки, датируемые 1680 г. Последними упоминаются в синодике патриарх Иоаким († 1690), вероятно поздняя приписка (л. 7), и архимандрит ТСМ Феодосий (1667–1674) на л. 313.

В общий текст поминаний за XVI в. неоднократно вписаны лица и роды за XVII в. с указанием даты, причем самая ранняя приписка относится к 1641 г. Видимо первоначально они были приписаны на полях синодика, а при переписке текста включены в общий помянник. У многих частных лиц указаны фамилия, имя

и отчество, степень родства (сын, дочь, жена, брат, отец и т. д.) или просто «родители», указаны место проживания, монастыри, из которых иноки переводились в ТСМ, игумены и архимандриты разных монастырей, большая прослойка монастырских слуг и служебников, люди различных профессий: тележники, хлебники, саночники, портные, кузнецы, крестечники, бронники, ситники, сокольники, а также пономари, придверники, дьячки и подьячие, судописцы и прочий люд. Из лиц феодальной знати поминаются, кроме потомков удельных князей, представители старобоярских московских родов (Плещеевы, Шереметевы, Головины, Сабуровы, Годуновы), лица великокняжеской и царской администрации, бояре, окольничие, думные дворяне, воеводы, государевы дьяки и т.п.

Можно отметить поминание в этом списке Синодика ряд лиц, которых нет в других источниках: на л. 134 кнг. Евдокия Тарусская († до 1502), на л. 154 об. род кн. Спашских (1511), кн. Смоленских, Вяземских, Патрикеевых, Булгаковых, кн. Киевских, потомков Александра Владимировича Киевского, и ряд других.

Под 1642 г. поминается инок Калинник, предполагаемый писец Синодика. Во Вкладной книге ТСМ имеется следующая запись: *«154 (1645) го году ноября в 25 день дал вкладу келарь старец Авраамий Подлесов книгу Обиходник письмянной, в десть, оболочена кожею красною по верхней цке и по застежкам басмы з золотом и серебром, да книгу Сенаник писмяный, в десть, оболочен кожею красною»*[13].

Общепоминальный список и начало текста самого синодика написаны единым почерком. Поскольку в общепоминальных записях присутствуют царь Михаил Федорович († 1645) и его дети, а также иерархи церкви XVII в., то, вероятнее всего, до нас дошел не подлинный текст Синодика, а его копия, сделанная где-то в начале 1640-х гг. Возможно, это тот самый текст, который и дал в виде вклада келарь Авраамий Подлесов.

В синодике имеются ряд общепоминальных списков лиц, убитых в сражениях. На л. 197 написано: «*Писаны по г(осу)д(а) реву ц(а)р(е)ву приказу, которые побиты лет(а) 7058 м(е)с(я)ца м(а)я под Казан(ь)ю в его ц(а)рев приход*» и далее поминаются 35 лиц, погибших при неудачном штурме Казани в мае 1549 г. Здесь записаны представители наиболее известных феодальных

[13] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 1987. С. 185 (Л. 723).

родов: кн. Давыд Тулупов, два человека из рода Плещеевых, Даниил Ржевский, Василий Лопухин, кн. Борис Гнездиловский и др. Вероятно данный поминальный список был составлен по царской грамоте, так как имена убитых указаны с фамилиями, в дальнейшем этот список был включен в Синодик.

Следующий поминальный список находится на л. 209 об.–210 об.: *«Лета 7060 г(о) (1552) кн(я)зи и дети боярские, которые побиты в Казани ц(а)р(е)ва и великаг(о) князя полку и воевотцких полков»* и далее упоминаются более 60 лиц, убитых при штурме Казани 2 ноября 1552 г. Точно такой же список лиц находится и в других синодиках. Он полностью соответствует синодику Казанского Зилантова монастыря. Видимо поминальный список был разослан по монастырям по личному указанию царя Ивана Васильевича и также включен в синодик при его составлении в 1575 г.

На л. 218 имеется следующая запись: *«Лета 7079 (1571) в че(т) в(ерг) 6 нед(е)ли по Пасце. Помяни, Г(оспод)и, д(у)ша усопши(х) раб мужска полу и женска, и иноческа, и священнническа, и млад(е)нческа в ц(а)рствующем граде Москве пожженных и побьенных, и по селом и по градом побьенных и пожженных, и в полон заведенных, и в полону в темницах нужною смертию умирающих от крымского царя Девлекея безбожного».* В 1571 г. Пасха была 15 апреля. Поминание датируется 24 мая 1571 г., когда войска крымского хана Девлет-Гирея захватили и сожгли Москву. Окончание поминального списка размыто и не совсем ясно, какие лица погибли в московский пожар. На л. 225 имеется поминальная запись всех лиц, погибших в 1581 г. в Великих Луках, при осаде города войсками польского короля Стефана Батория, но перечень лиц отсутствует.

На л. 227–230 находится общепоминальный список лиц, погибших в опричнину: «*Помяни, Г(оспод)и, д(у)ша усопших раб своих и рабынь, убьенных кн(я)зей и кн(я)гинь, и всех православных хр(и)стиан мужска полу (и) женьска, и коих имяна и не написаны».* Текст поминального списка написан единым почерком, причем имена идут сплошным текстом, без надстрочных надписей и размещен в той части рукописи, которая следует за основным текстом, переписанным в 1575 г. Это синодик опальных царя Ивана Грозного. Он был внесен в Синодик вскоре после поступления в монастырь «царской грамоты» и, таким образом, является одним из наиболее ранних среди дошедших до настоящего времени.

Этот список среди прочих был исследован С.Б. Веселовским и Р.Г. Скрынниковым[14]. Список имен жертв опричного террора при занесении его в Синодик претерпел определенные изменения, в нем отсутствуют фамилии, нет всех не христианских имен, прозвищ, а также безымянные указания на число казненных, подробности и места казней, что отвечало целям церковного поминания. Порядок записи имен опальных несколько иной, чем их приводит Р.Г. Скрынников[15]. В списке есть шесть имен, которых Р.Г. Скрынников не знал. Но кто здесь поминается, не совсем ясно, так как никаких надстрочных надписей не имеется.

На л. 254 имеется общее поминание убитых под Москвой от Литвы в 7119 и 7120 (1611–1612) гг. астраханских казаков станицы Ивана Сандыревского (27 человек) и станицы Якова Шепырева (13 человек). На том же листе общее поминание иноков ТСМ, умерших в 7119 и 7120 (1611–1612) гг. при осаде Москвы в Троицком Богоявленском монастыре, являвшимся Троицким подворьем, на л. 262 об.–263 поминание троицких слуг и служебников, убитых поляками под Можайском в 1618 г. На л. 280–280 об. находится список монастырских слуг, служебников, стрельцов и даточных людей из монастырских вотчин, умерших во время осады Дорогобужа в 1634 г. (всего 63 человека). На л. 299 написано: *«Лета 7158 го (1650) году дворяне и дети боярские и всяких чинов люди подо Псковом на боех побитые»* и далее идет список лиц, убитых 13 июля 1650 г. во время Псковского восстания. Текст поминания совпадает с текстом синодика 1709 г. Псковского Успенского собора, а также по его изданию Е.К. Ромодановской[16]. На л. 299 об. вписан общепоминальный список лиц, убитых под Смоленском в 7162 (1654) г., всего 38 человек, а на л. 301 об. общий список монастырских слуг, погибших на государевой службе в 7163 (1655) г. – 35 имен. Все эти списки были направлены для поминания по монастырям из патриаршей канцелярии.

---

[14] *Веселовский С.Ю.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 323–479; *Скрынников Р.Г.* Царство террора. СПб, 1992.

[15] *Николаева С.В.* Список поминаний опальных царя Ивана Грозного в синодиках Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад. 2004. С. 141–151.

[16] ОР РНБ. Собр. Тиханова. № 169 Л. 230 об.–232 об.; *Ромодановская Е.К.* Псковский синодик // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 249–253.

Кроме этих списков в тексте Синодика имелись и поминальные списки архимандритов, старцев и иноков ТСМ (л. 261, 264 об., 266 об., 269 об., 286, 286 об., 313, 323), а также государевых духовников (л. 325). В этом же списке Синодика находится большое число родовых поминаний настоятелей, старцев и иноков ТСМ, особенно из числа феодальной знати и высшего духовенства. Общее количество имен и родов, только имеющих надстрочные надписи достигает около 14,5 тысяч, примерно столько же имен надстрочных надписей не имеют.

Надо отметить, что уже в XVII в. с Синодика был сделан список, ныне хранящийся под № 41, где поминания записаны с 1572 по 1666 г.[17] Это хорошо видно, при сличении двух текстов. Синодик № 41 был сильно сокращен, большинство лиц, живших в XV в., простонародье и низшее духовенство, у которых закончился срок поминания, удалены, оставлены только лица, вклады которых превышали 50 рублей.

Синодик является ценнейшим историческим источником, и представляет особый интерес для профессиональных историков и лиц, занимающихся генеалогией древнерусских родов. В нем представлено огромное количество лиц с указанием их имен, отчеств, фамилий, степеней родства, происхождения и занимаемых должностей, особенно за XV–XVI вв., отсутствующих в официальных источниках, что дает огромную информацию для дальнейших генеалогических исследований.

Г.И. Варфоломеева

Поиски предков по исповедным росписям, метрическим книгам и другим церковным документам

К началу поисков родовых корней в силу разных причин я обладала достаточно скудной информацией о своих предках. Не владея знаниями по генеалогии, по наитию начала расспрашивать родственников, провела анализ семейных фотоматериалов, исследовала историю фамилий. В 1989 г. совершила поездку на машине по Красноярскому краю, побывав, в том числе,

[17] НИРО РГБ. Ф. 304. Оп. 1. № 41.

в селах Кускун и Большая Мурта, где когда-то жили предки. Ко времени поездки родственники в этих селах уже не жили. Конкретные архивные поиски начала в 1999 г. после переписки с Государственным архивом Красноярского края (ГАКК).

По документам ГАКК автором установлены от 1796 г. три линии предков – государственных крестьян – Жуковых (по линии отца), Гордеевых и Серебренниковых (по линии матери). Кроме того, по материалам исповедных росписей и метрических книг собран материал о социальном составе населения, его занятиях, имущественном положении, болезнях, возрастных границах, призывах на военную службу и другое за период с середины XIX в. до 1918 г.

Предки переселились в Сибирь с Русского Севера в кон. XVII – нач. XVIII в., поэтому дальнейшие поиски необходимо было вести в Архиве древних актов, так как архивные материалы ГАКК по вопросам, поставленным автором, были практически исчерпаны. По объективным причинам поиски в Архиве древних актов пока не проводились.

Четвертая линия предков осталась неисследованной из-за полного отсутствия материалов. Бабушка автора по линии отца – по легенде – была иностранкой и иноверкой, жила с родителями в Красноярске. В результате разбойного нападения на семью все ее родственники погибли, она спаслась бегством. Бабушка осталась одна в возрасте 14 лет, случайно оказалась в селе Кускун, где через два года на ней женился дедушка автора. Метрическая книга с описанием процесса бракосочетания и книга брачных обысков того периода не сохранились. Исследования исповедных росписей двух церковных приходов с середины XIX в. и до замужества бабушки по ее имени – Пелагея Владимировна – показали, что в селах данных приходов она родиться не могла и в дальнейшем не проживала. Скорее всего, это было ее крестильное имя.

В результате анализа всех полученных данных была издана книга «Двойная спираль» (Москва, 2004) с подробным описанием процесса поисков предков. Описание крестьянского быта в России конца XIX – начала XX в. дано также в книге «Быт без конца и начала...» (Москва, 2015).

Т.Д. Вокуева

Особенности изучения метрических книг Усть-Цилемской единоверческой церкви Печорского уезда Архангельской губернии

На примере исследований своего рода представлен образец поиска старообрядцев в метрических книгах единоверческой и православной церквей села Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии. Поиск родственников по дате рождения не дал результата, но в родовой Псалтыри обнаружена запись о венчании в 1914 г. В метрической книге единоверческого прихода 1914 г. листы оказались вырезаны и на последнем листе следовала запись: «В 1914 г. по единоверческой Церкви родившихся, бракосочетавшихся и умерших не было». Далее в метрической книге православной церкви найдено подтверждение о венчании в 1914 г. моих деда Я.Я. Булыгина и бабушки А.Д. Дуркиной. При осмотре всей метрической книги была найдена информация о крещении в 20-летнем возрасте А.Д. Дуркиной за день до венчания. Дальнейшая информация уточнена по записям в духовной росписи 1915 г.

Татьяна Дмитриевна выступала сверх программы.

Председатель Московского представительства межрегионального общественного движения «Русь Печорская», член ИРО, Москва.

А.М. Григорович
О.Ю. Кулаковская

Некрополь как источник по генеалогии и истории семей (на примере «Кладбищенской литературы» Варшавского Вольского православного кладбища. 1839–1939 гг.)

Некрополи являются основным предметом изучения некрополистики, которая относится к вспомогательным историческим дисциплинам. Своими целями она ставит описание, изучение и сохранение некрополей. Некрополистика имеет особое значение в генеалогических исследованиях.

Эпитафия, как и надгробие, несет в себе богатейшую информацию. Типичным для конца XIX и XX в. на подавляющем количестве намогильных памятных знаков становится формулярное представление. Обычно оно содержит полное имя или инициалы, даты рождения и смерти, иногда с точностью до минуты. Далее степень распространения надписи варьируется, она может включать указания на: сословную принадлежность покойного, род деятельности, служебный чин, особые награды, характеристики семейного положения, даты рождения или смерти, сообщается также, кем поставлен памятник.

Создателем редкого источника, на который ссылаются авторы статьи, является Александр Иванович Григорович (1869–1960), полковник; библиотекарь Генерального и Главного штаба. Начал службу в драгунском Военного ордена полку. С 1901 г. помещал преимущественно в «Русском инвалиде» и «Военном сборнике» заметки по военной истории и полковой историографии[18].

Вот первые строки «Кладбищенской литературы» и нашего сообщения:

«Въ іюнь 1936-го года исполнилось сто летъ со времени перваго погребенія на Вольскомъ православномъ кладбище въ Варшаве.

Освященіе, на самомъ деле еще не устроеннаго кладбища, состоялось 21-го іюня, наканyне погребенія Варшавскаго военнаго губернатора, генералъ-адъютанта Никиты Петровича Панкратьева[19].

Оффиціально кладбище было открыто для погребеній, лишь по окончательномъ его устройстве, въ конце 1839-го г., когда и состоялось назначеніе священника.

До этого времени умершіе православнаго вероисповеданія предавались земле, первоначально на католическом Повонзковскомъ[20], а затемъ на заарендованномъ консисторіей участке евангелическаго, на Млынарской улице.

---

[18] Военная энциклопедия: [В 18 т.] / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1911–1915. Т. 8.

[19] Скончался 16-го іюня 1836-го года. Могила находилась въ той части 1-го разряда, которая въ 1919-мъ году отчуждена въ пользу католическаго прихода и была въ сохранности до весны 1936-го года.

[20] Среди немногихъ, сохранившихся до нашихъ дней, православныхъ погребений на Повонзковскомъ кладбище, можно отметить могилы офицеровъ Лейбъ-Гусарскаго полка: ротмистра Н.С. Слепцова, корнетовъ П.С. Киреевскаго и князя Григория Мурузи. Они были убиты во время атаки, произведенной полкомъ 26 авг. (7 сент.) 1831-го года, когда ворвавшись въ одну изъ заставъ города,

Установить ныне количество погребенныхъ за столетіе не представляется возможнымъ – по причине отсутствія книгъ регистраціи, каковыя не то были эвакуированы въ Москву съ церковнымъ имуществомъ въ 1915-мъ году, не то затеряны в 1915-мъ – 1919-мъ годахъ.

Среди намогильных надписей имеется не малое число курьезных, загадочных, непродуманных, неграмотных, невероятно кратких, либо в такой мере пространных, что напоминают, по числу строк, газетные некрологи.

К непомерно кратким надписям следует отнести следующую:

«Осиротевшій – незабвенному другу,
Умершей 9 августа 1857 г.».

Расшифровать подобную надпись и установить фамилию погребенной, при отсутствии кладбищенских книг, не представляется возможным.

Рядом, на могиле подполковника Евстафия Королькова, надпись пространна, но без обозначения года и дня кончины, хотя и с пояснением: «Жизни его было 55 лет, 4 месяца и 14 дней».

Дата кончины полковника А.Г. Георгу обозначена двумя цифрами: «Съ 7-го на 8-ое августа 1906 года».

Скончавшегося 27-го сентября 1855 г., на 73-мъ году жизни, некоего Онуфрия Костюченко друзья решили утешить следующей намогильной надписью: «Ты – не сирота, тебя оплакали товарищи».

Надпись на могиле Стефана Шпренглевского, ясная для присутствовавших при погребении, в настоящее время загадочна:

«Род. 8 января 1880 г. – ск. 17 декабря сего года».

Трудно объяснимо наличье у православной двух имен:

«Наталья, Надежда Ивановна Мамышева.
Род. 15 сент. I860 г. ск. 26 марта 1909 г.».

Осиротевшая жена, вероятно подъвпечатлънием разыгравшейся драмы в 8-м летучем артиллерейском полку, вызвавшей кончину ее мужа (быть можетъ, само-убийство), снабдила могилу его следующей надписью:

«Александръ Николаевичъ Крыжановскій.
Капитанъ.
Род. 1 сент. 1859 г. ск. 26 іюня1894 г.
Здесь отдыхаетъ мученникъ Александръ.

в полку пронесся вдоль валовъ до следующей, съ очень большими потерями, безъ очевиднаго результата.

Мало жилъ на свете, а много терпелъ.
Кругомъ скоты все были – трудовъ его не оценили,
А раньше время погубили».

Жены приобретают титулы мужей: графиня, княгиня, герцогиня. Чины жалованы были исключительно мужчинам и упомннание в адресе письма слова «капитанша» указывало на малую культурность отправителя. Имеются, однако, могилы с обозначением чинов, данному лицу не принадлежащих:

«Фаина Владиміровна Огарева, урожденная Держинская,
родилась 28 марта 1829 г. Подпоручица.
Ольга Давыдовна Сидоренко.
Ск. 9 авг. 1869 г. 31 года. Маіорша».

Вышеуказанные примеры и фрагменты Варшавского Вольского православного кладбища вызвали определенный интерес, поскольку источник А. Григоровича «Кладбищенская литература» существует в единственном сохранившемся экземпляре и является на самом деле достаточно ценным материалом для генеалогов.

Соавтор статьи А.М. Григорович является кровным родственником А.И. Григоровича – его внучатым племянником и хранителем семейного архива. На том же самом кладбище в Варшаве похоронены и другие родственники из славного родственного окружения Алексея Михайловича, в основном военные чины царской армии.

С.В. Думин

Метрические книги литовских татар

Литовские татары как группа служилых людей Великого княжества Литовского (далее: ВКЛ) сформировались в конце XIV – начале XVI в. Польский хронист Ян Длугош и литовские исторические сочинения XV–XVII вв. связывают появление татар в Литве с походом великого князя Витовта 1397 г. против улусов, враждебных его союзнику хану Тохтамышу (который в 1395 г. вместе с приближенными нашел убежище в Литве). Витовт поселил пленных в окрестностях Вильно (совр. Vilnius) и Трок (Trakai), пожаловав им земли с обязанностью военной службы. На тех же условиях земли получали в XV – нач. XVI в.

довольно многочисленные добровольные переселенцы (царевичи, князья и рядовые воины-ордынцы). Им была обеспечена свобода вероисповедания, разрешено строить мечети. Важнейшей привилегией служилых татар стало право владеть крепостными людьми (и пожалованными, и приобретенными). Первоначально разрешались и смешанные браки (женитьба татар-мусульман на христианках), причем потомство сохраняло веру отцов; этими браками часто объясняют и быструю утрату литовскими татарами родного языка (славянизация завершилась к середине XVI в.), и утверждение среди них обычая единобрачия. Благодаря своему привилегированному статусу татары, осевшие в ВКЛ, вошли в состав той группы его населения, на основе которой формировалось шляхетское сословие, став его составной частью (хотя из-за вероисповедания так и не получили политических привилегий шляхты, права участвовать в сеймиках и сеймах, выборах королей). Мечети (в разное время около 30), существовали во многих татарских поселениях на территории нынешней Литвы, Белоруссии и Польши, а также под Острогом на Волыни (где в XVII в. возникает колония литовских татар, поступивших на службу к магнатам).

Первые известные мне, довольно случайные, упоминания о существовании у литовских татар при мечетях метрических книг датируются началом XVII в. В Ловчицах под Новогрудком это 1604 г., в Лукишках, предместье Вильно – 1682 г., в околице Осмолово в Клецком княжестве – 1699 г., в местечке Смиловичах под Игуменом – 1779 г., в имении Малюшицы под Новогрудком мулла вел записи уже в 1740-е гг. Выписки из книг Минской мечети известны пока с 1751 г. В делах о дворянстве литовско-татарских родов начала XIX в. приводятся данные и выписки из них, но, возможно, не все они достоверны; ни одна из книг этого периода не сохранилась. Старейшей из сохранившихся является метрическая книга ловчицкого муллы Ассановича, начатая в 1784 г., по магометанскому летоисчислению в 1199 году *(«Teka dla zapisania tak rzeczy parafialnych jako i innych, dla lepszej pamięci sporządzona roku 1784 a podług liczby muchammiediowey na Rok 1199 i tak daliey Rok po Roku…»)*; записи обрываются в октябре 1822 г. В XIX в. она была присоединена к фонду Новогрудского земского суда [НИАБ. Ф. 1774. Оп 1. Д. 155]. Написанная по-польски, книга содержит, в хронологическом

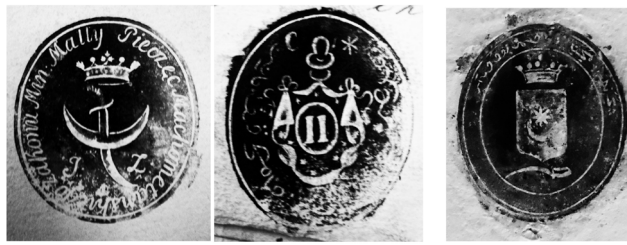
порядке, данные о рождении, браках, погребении с указанием денежных сумм, полученных муллой и его помощниками (обряды выполняли разные лица, но вел книгу сам мулла).

Эта и другие магометанские метрические книги выполняли те же функции, что и актовые книги соседних христианских храмов, но на практике, вплоть до начала XIX в., реальное их юридическое значение было невелико, а ведение книги зависело от местного муллы, избираемого или приглашаемого прихожанами (джемиатом).

Ведение у литовских татар метрических книг было упорядочено, когда по указу Николая I 23 декабря 1831 г., мусульмане, обитающие «в западных, возвращенных от Польши, губерниях» (Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Курляндской и Минской), были поставлены под духовную юрисдикцию Таврического магометанского духовного правления (муфтиата). С этого момента в местных мусульманских приходах книги велись по общему, установленному образцу, с отдельными записями о рождении, браках, разводах, смерти. В делопроизводство был внедрен русский язык. Книги составлялись в двух экземплярах, один из которых отсылался в Симферополь и в дальнейшем все выписки метрик должны были заверяться таврическим муфтием по этим вторым экземплярам книг, хранившимся у него. В многочисленных делах о дворянстве литовско-татарских родов (да и в семейных архивах) сохранилось множество таких заверенных метрик, необходимых не только для утверждения в дворянстве и сопричисления к роду, но и для оформления всех остальных документов, а в фонде муфтиата [ГА Республики Крым. Ф. 315] отражена и переписка по запросам такого рода.

После 1917 г. литовские татары, оказавшиеся на территории возрожденного Польского государства, включившего и многие исторические земли Великого княжества Литовского, подчинялись вновь созданному собственному муфтиату с центром в Вильно. В сохранявшихся мечетях (в Вильно на Лукишках, в Сорок Татарах, в Немежи, в Новогрудке, Ловчицах, Ивье, Довбучишках, Некрашуньцах, Мядзёле, Ляховичах, Копыле, Слониме, Осмолове, Клецке, в Видзах, а также в Богониках и Крушинянах под Белостоком, в новой мечети в Варшаве) книги велись теперь по-польски. Но на территории Литовской Республики, в мечетях, существовавших в Каунасе (быв. Ковно), Рейжах и Винкшнупе с 1918 г. использовался для записей литовский язык. И в Польше,

и в Литве мечети, как и церкви, в своих метрических книгах вели официальную регистрацию актов гражданского состояния.



Печати мечетей в Минске, Крушинянах и Осмолово. XIX в.

На территории Советской Белоруссии до 1939 г. действовали только мечети в Минске, Узде и Смиловичах, но о метрических книгах этого периода мы ничего не знаем. Может быть, записи и велись, но юридического значения в СССР уже не могли иметь.

Лучше всего сохранились в Вильнюсе метрические книги с территории нынешней Литвы, но послереволюционного периода. В ЛитГИА имеются книги мечети в Каунасе (1924–1939, есть в начале одна запись за 1915 г.) [LVIA, f. 1816, ap. 1, b. 1], в Рейжах (1918–1938) [Там же, b. 3] и в Винкшнупе (1924–1939) [Там же, b. 5]. С территории Виленского края, принадлежавшего до 1939 г. Польше, это книги мечетей на Лукишках (1922–1939) [Там же, b. 4] и в Немеже (но только за 1923–1925 гг.) [Там же, b. 2]. В этом собрании нет книг Сороктатарской мечети. Только несколько, начала XIX в., сохранились в коллекции Отдела рукописей Библиотеки Литовской АН им. Врублевских (Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka).

В Белоруссии большинство мечетей, в том числе и на территории, присоединенной в 1939 г., были в разное время закрыты, и многие их архивы безвозвратно утрачены.

В Минске, кроме упоминавшейся выше новогрудской книги 1784–1822 гг., других подобных книг не выявлено. Зато в Гродно сохранились метрические книги из мечетей в Ивье (1890–1922) [НИАБ в Гродно. Ф. 1824] и в Некрашуньцах (1854–1939 гг., в начале содержатся записи из Новогрудской мечети 1849 г.) [НИАБ в Гродно. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 1]. Они поступили из архива ЗАГС, где долгое время использовались, как и метрические книги других конфессий, составленные до 1939 г.

В Польше, в Белостоке, сохранилась книга Крушинянской мечети за 1866–1879, 1881–1900 (только записи о рождении); к этому приходу принадлежали жители многих городов и местечек, расположенных сейчас на западе Белоруссии, Гродно, Скиделя, Свислочи и др. [Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Białymstoku, f. 1446: *Akta Stanu Cywilnego Gminy Muzułmańskiej w Kruszynianach, sygn*. 1*)*]. Есть все основания полагать, что в архиве местного ЗАГС находится следующая по времени метрическая книга (с 1901 и, возможно, до 1939 г.); известны копии метрик, выданных из нее в 1960-е гг. А вот ранние метрические книги мечети в Богониках, очевидно, были утрачены во время пожара в конце XIX в. Зато в Люблине хорошо сохранились и даже частично оцифрованы книги мечети в Студзянке 1798–1911 гг. [Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Lublinie, f. 1800: *Akta parafii mahometańskiej w Studziance, sygn. 1*–94 (в том числе копийные книги).

Как уже говорилось, теоретически копии всех метрических книг литовских татар, с 1830-х гг. до 1917 г., должны были храниться в Симферополе в фонде Таврического муфтиата. Но в этом архиве нет ни единой метрической книги с интересующей нас территории (хотя книги местных мечетей представлены в большом количестве, в том числе и отдельными фондами). Судьба этих ценнейших источников по генеалогии литовских татар остается неизвестной. Можно лишь предполагать, что в 1920–1940-е гг. эти материалы были отсортированы по территориальному принципу и, возможно, предполагались к отправке «по месту ведения». Но никаких документальных тому подтверждений пока не обнаружено.

Ведение литовскими татарами метрических книг, первоначально на уровне отдельных приходов, а затем под контролем органов духовного управления, имело огромное значение для сохранения их генеалогической памяти. Разумеется, родословные большинства семей документируются по делам о дворянстве, спискам дворян по уездам. Но, конечно, только метрические книги XIX–XX вв. со всей полнотой отражали генеалогию этой специфической группы населения на землях ВКЛ, и хотелось бы надеяться, что хотя бы часть их будет еще найдена.

Д.Б. Ждан

«Документы литовских консисторий в деле изучения генеалогии» (на примере отдельных документов архивов Литовской Республики, Республики Беларусь, Республики Польша, Украины, Российской Федерации)

Тезисы представляют краткий обзор основных фондов литовских духовных консисторий (ЛДК) ряда архивов, содержащих генеалогические сведения, территориально относящиеся к районам современных Республики Беларуси, Литовской Республики и северо-восточной части историко-географической области Подляшье Республики Польши. Обработка большей части описей и дел выполнена благодаря информационным ресурсам архивных учреждений, а также http://vilejski-uezd.by и https://www.familysearch.org

В обзоре под ЛДК будет пониматься орган управления благочиниями и деканатами в пределах епархии, относящийся как к православному вероисповеданию, так и католическому, евангелическо-реформатскому, греко-униатскому.

Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе содержит информацию ЛДК в четырех основных фондах.

Фонд 605 «Духовная консистория Виленского православного епископства» (1589–1941) содержит 17.627 единиц хранения (ед.хр.) в 24-х описях. Описи с метрическими книгами (МК) по благочиниям (описи № 14–24). Языки: русский, польский. Опись 2. «Указы Синода. Дела о постройке, ремонте церквей; по личному составу; о назначении священников» (1558–1941). Дело «*По рапорту Дрогичинского Благочиния о принятии к Православию в Духовное звание понуждаемого к избранию рода жизни Игнатия Осипова Савицкого*» (1844–1852) отражает решения властями вопроса «разбора шляхты». Дела с МК о родившихся, бракосочетавшихся, умерших, присоединившихся, брачными обысками, исповедными ведомостями. Записи о присоединившихся составляют IV часть МК и фиксируют переходы из различных вероисповеданий в православие. Клировые ведомости и ревизские сказки содержат данные о причте. Дело о назначении на священническое место содержит выписи из МК, документы воинской повинности, аттестаты, дипломы духовных заведений, допрос перед рукоположением в сан, различные обращения.

Фонд 604 «Духовная консистория Виленского римско-католического епископства» (1471–1963) содержит 45821 ед.хр. в 43-х описях, 24 из которых соответствуют деканатам. Языки: литовский, польский, русский, французский, итальянский, латынь.

Анализ описей и дел показал: русский язык в духовном делопроизводстве занимает прочные позиции с 1847–1848 гг., в основном, благодаря мероприятиям, проводимым Российской Империей, и в частности, Святейшим Правительствующим Синодом.

Фонд 606 «Виленская евангелическо-реформатская консистория» (1620–1940) содержит 330 ед.хр. в одной описи. Опись является сборной. Кроме МК содержит финансово-экономические документы и отчеты по приходам. Языки: немецкий, литовский, русский.

Фонд 634 «Литовская греко-униатская консистория» (1534–1934), содержит 1.809 ед.хр. в четырех описях. Языки: польский, русский. Опись 4 содержит копии МК и экстрактов (1600–1934). Часть описей в 1987 г. была передана из фонда 605. Особенности текстов записей греко-униатских МК: обряд бежмования, использование римского календаря и двухименности.

Национальный исторический архив Беларуси в Гродно представляет документы ЛДК фондами, разделенными по благочиниям и деканатам. Языки: польский, русский.

Воеводские архивы Республики Польша располагают документами ЛДК. Фонды Государственного архива в Белостоке содержат МК по приходам бывшей Гродненской губернии без разделения по благочиниям. Языки: польский, русский.

Центральный государственный исторический архив Украины во Львове содержит фонды с описями документов ЛДК, общее число которых составляет 43.871 ед.хр.

Фонд 201 «Греко-католическая митрополичья консистория» (1300–1945) содержит более 42.000 ед.хр. Опись 4 включает дела с журналами регистрации прихожан церквей Брестской и Луцкой униатских епархий, которые за отдельные годы практически дублируют государственные ревизии. Язык: польский.

Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) содержит фонд 823 «Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей» (1407–1871), включающий 17.627 ед.хр. в трех описях. Опись 2 включает подборку копий и экстрактов

записей МК церквей Брестской и Луцкой униатских епархий (1697–1801). Отдельные документы повторяют документы фонда 634 «Литовская греко-униатская консистория». Язык: польский.

В заключение отметим, что при изучении архивных фондов неоценимую помощь оказывают фондовые указатели и оцифрованные описи. К сожалению, не все архивные учреждения озабочиваются размещением указанных справочных изданий в свободном доступе сети Интернет. Но благодаря постоянно растущему числу волонтеров и энтузиастов в области генеалогии и краеведения во всем мире огромные массивы некогда неизвестных документов становятся доступными.

В.Д. Конев

Сельменские, Бирюковы, Коневы – путь от семейного архива к церковным источникам

Семейный архив, как правило, содержит письма, фотографии, личные документы или их копии, книги с пометками близких людей. Такие материалы часто бывают довольно ветхим и непривлекательными, поэтому хранятся в дальних углах на верхних полках, не на виду, и могут многие годы находиться вне поля зрения семьи. Разбор и систематизация такого архива иногда может принести интересные находки. Определенные трудности в работе представляет чтение рукописных текстов. Карандашные записи вытираются, чернила выцветают, а почерк часто неразборчив для современного читателя. А именно в таких текстах часто содержится ключ к правильному построению алгоритма поиска. Важное значение имеет мотив поиска, и объективны факторы, которые существенно влияют на конечный результат исследования. Как правило, в детском и юношеском возрасте это не может входить в круг интересов молодого человека, в период трудовой деятельности (особенно в настоящее время) просто нет свободного времени. И, несомненно, надо учитывать отсутствие внимания к семейному архиву на фоне современных приоритетов, которые во многом формируются, как правило, современными СМИ.

Схема построения поиска в домашнем архиве основана на выявлении всех связей персонажей, упомянутых в архиве. Такой

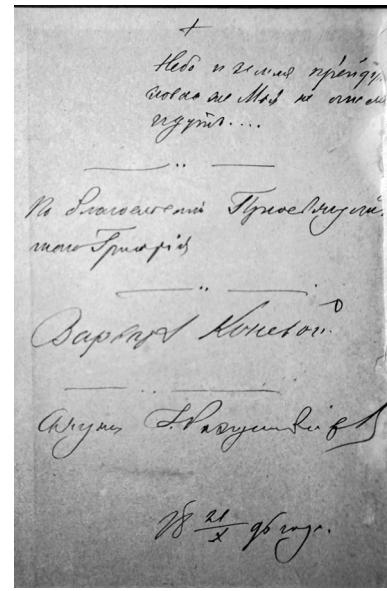
подход, уже на первом этапе, дал довольно интересный результат. В настоящее время фотография не является редкостью, и в каждом доме их сотни, а наличие в семейном архиве фотографий позапрошлого века исчисляется единицами. И, как правило, это кадры самых близких людей. В стопочке старинных фотографий семейного архива есть портрет пожилого служителя церкви, сидящего в церковном облачении. На обороте стоит карандашная пометка: «Протоиерей Каслинского завода От. Михаил Григорьевич Бирюков».

В выписке из метрической книги о бракосочетавшихся за 1844 г. по Каслинской Успенской церкви Екатеринбургского уезда, хранящейся ныне в частном собрании, в графе «Звание, имя, отчество, и вероисповедание, невесты и которым браком» записано: «Девица Серафима Михайловна Бирюкова, Каслинского завода Успенской церкви Священника Михаила Григорьева Бирюкова». Еще более ценной информацией в поиске дальнейшего пути поиска представляются сведения графы «Звание, имя, отчество, фамилия и вероисповедание жениха и которым браком» В графе записано: «Кончивший курс Пермской Духовной Семинарии Студент Михаил Иоанов Сельменский первым браком, православного вероисповедания». Поиск материалов по выпускникам Пермской духовной семинарии вывел на «Справочную книгу всех окончивших курс Пермской духовной семинарии» (Пермь, 1900). Семинария основана в 1800 г. по указу Императора Павла I, и с северных краев России туда стали набирать слушателей. Выпускниками семинарии были представители Сельменских, Бирюковых, Коневых. Самым известным был Андрей Капустин. Многие выпускники направлялись в соседние уезды, села и города. Впоследствии сыновья выпускников также поступали в Пермскую семинарию и часто направлялись в те же места, где служили их родственники. Учитывая то обстоятельство, что в те годы семьи были весьма многочисленны, не удивительно, что многие были в близком родстве, и конечно тесно общались в своем кругу по делам церковной службы. Рассматривая биографию архимандрита Антонина (Андрея Ивановича Капустина) следует отметить, что он происходил из старинного рода Капустиных, представители которого более 100 лет служили в Спасо-Преображенском храме с. Батурино Шадринского у. А его предок был родом из Великого Устюга. Можно сказать, что из далеких сибирских краев о. Антонин преодолел долгий путь до Православного Востока, и там взошла его Звезда. Изучая

сибирские корни, окружение и церковные связи рода Капустиных, автор статьи увидел интересные детали. Так, в Шадринском Никольском соборе в конце XIX в. настоятелем служил Михаил Сельменский (прадед автора), тоже из рода священнослужителей. Село Батурино – место службы Капустиных входило в Шадринский у., и по канонам благочиния, несомненно, были соответствующие связи и контакты. Следует отметить, что в Шадринском Никольском соборе священником служил в 1902–1905 гг. Сергей Конев – один из представителей рода Коневых, которые имеют корни из Великого Устюга. Возвращаясь к годам службы архимандрита Антонина на Святой земле, что в 1865 г. он был командирован в Иерусалим сначала временно заведующим Русской духовной миссии, а 5 июня 1869 г., по ходатайству патриарха Кирилла, архимандрит Антонин Капустин утвержден в должности начальника Миссии. Здесь интересно вспомнить еще одного интересного участника Иерусалимского проекта, Авраама Сергеевича Норова. Дважды он совершал путешествие в Святую землю, был в близких отношения с патриархом Кириллом. Авраам Сергеевич, планируя свое второе путешествие, намеревался встретиться с патриархом Кириллом, с которым у него были давние теплые отношения. «…Я поспешил свидеться с патриархом Иерусалимским Кириллом, который в это время находился в Константинополе. Я уже был знаком с ним во время первого путешествия в Палестину, когда он был епископом Лиддским. Радостно было мне принять его благословение. Он готовился отплыть в Иерусалим, и поэтому предложил мне совершить путь вместе с ним. Я намеревался посетить Афон, Афины, Синай и кончить свое путешествие Палестиною. Теплое предложение патриарха сильно меня поколебало. После многих соображений, я отложил путешествие на Афон и в Афины и решился сопутствовать патриарха до Александрии; расставшись с ним там, я предложил посетить Синай и после свидеться с ним в Иерусалиме» [*Норов А.С.* Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 3].

А.С. Норов имел дружеские отношения с епископом Порфирием (Успенским). Епископ Порфирий был основателем и первым начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В своих дневниковых записках он отмечал: «…Норов, поэт и паломник, читал мне свой краткий доклад государю об учреждении Палестинского Комитата…» [*Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова*. Императорское Православное Палестинское Общество в Москве. М., 2017. С. 48].

Патриарх Тихон



Надпись на внутренней стороне обложки книги, где находилась фотография Патриарха Тихона

Исследования материалов А.С. Норова, связанных с Иерусалимским проектом, позволили найти весьма интересные документы. Русское присутствие на Святой земле находилось под покровительством Императорской семьи. Палестинский комитет возглавлялся Великим князем Константином Николаевичем, братом Императора Александра II, председателем Императорского Православного Палестинского Общества был Великий князь Сергей Александрович, сын Александра II. Исследование взаимоотношений А.С. Норова с членами Императорской семьи (был членом Государственного совета, министром народного просвещения и членом Комиссии принятия прошений на Высочайшее имя) привели к интересным находкам. С рождением у Александра II сына, А.С. Норов послал Императору свои поздравления. И получил теплый ответ. Это письмо за личной подписью Императора ранее не встречалось в публикациях и вводится в оборот в тематике, связанной с биографией А.С. Норова, и его взаимоотношениях с Императорской семьей.

Приведем текст письма: «*Авраам Сергеевич! Душевно благодарю вас, за принесенное Мне, в письме вашем от 9-го Мая поздравление с ниспосланною Нам новою благодатию Божиею, дарованием Нам Сына, Великого Князя Сергия Александровича. Убежденный в искренности выражаемого вами чувства радости по сему случаю, пребываю к вам благосклонный. Александр. 18 мая 1857 года. В Царском Селе»* [НИОР РГБ. Ф. 201 (Норова А.С. Собрание рукописей...). Карт. 57. Ед.хр. 33].

А.С. Норов был членом нескольких благотворительных обществ и попечительских советов, которые по традиции находились под покровительством Императрицы Марии Александровны. На склоне лет, Норов уходя от дел, просил согласие на оставление постов у Императрицы и получил согласие и благодарность от Марии Александровны. Это письмо находится в собрании рукописей А.С. Норова. Приведем текст письма: «*Действит. Тайн. Советнику А.С. Норову*

Авраам Сергеевич. С искренним сожалением, снисходя к просьбе вашей об увольнении вас, по разстроенному здоровью, от обязанностей Члена Советов: Воспитательного Общества благородных девиц с Александровским училищем, здешнего училища Ордена Св. Екатерины и Павловского Института, – Я в то же время, согласно желанию вашему, оставила вас Членом Главного Совета женских учебных заведений. При этом в удовольствие Себе поставляю выразить вам особенную Мою признательность за ревностные девятилетния попечения ваши о благоустройстве учебной части означенных заведений и просвещенное участие ваше в заседаниях Советов, коим вверено их управление. Пребываю к вам навсегда благосклонною. Мария. 23 ноября 1860 года. В Царском Селе» [НИОР РГБ. Ф. 201 (Норова А.С. Собрание рукописей...). Карт. 57. Ед.хр. 15].

Брат Императора Александра II, генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич, совершал паломничество в Святую землю и был председателем специального Палестинского комитета. С 1855 г. управлял флотом и морским ведомством на правах министра. Во время русско-турецкой войны, многие жены, как это было принято в то время, занимаясь благотворительностью, собирали необходимые вещи для бойцов и раненых. Не осталась в стороне и жена А.С. Норова, собрав посылку с корпией. Великий князь Константин, в письме к Норову выразил благодарность

супруге Авраама Сергеевича и сообщил о неотлагательной отправке корпии в Севастополь [НИОР РГБ. Ф. 201 (Норова А.С. Собрание рукописей...). Карт. 57. Ед.хр. 12].

В связи со 100-летием восстановления Патриаршества в России, чрезвычайно интересной находкой оказалась фотография патриарха Тихона в семейном архиве. Фотография размером 6,9×4,5 см находилась между форзацем обложки и книжным блоком. Книга «Новый завет и псалтирь» издана в 1893 г. синодальной типографией в С.-Петербурге. На форзаце рукописный текст посвящения: «*...Варваре Коневой 18.10.96 года. ...*». Еще предстоит изучить саму фотографию. Когда и где был сделан снимок, как он мог попасть в семейный архив и т.д.

Несомненно, обращение к теме «Церковные источники и история семьи» весьма эффективно с точки зрения изучения родословных связей. В семейном архиве есть книга «Священная история нового завета с объяснительными примечаниями, с рисунками, картою Палестины, картою земель, упоминаемых в св. писании, и планом древнего Иерусалима и Иерусалимского храма», изданная в Вятке в 1884 г. Издание выпущено в качестве учебного руководства в объеме гимназического преподавания. Составитель руководства протоиерей Николай Попов, ректор Вятской духовной семинарии. Книга выдержала 11 изданий. Весьма показательно, что говорит о ее распространенности и потребности в то время. Следует отметить наличие в книге очень важной детали – вкладных листов для ведения дневника. Владелец книги по своему усмотрению делает записи. Есть данные о рождении, именинах, смерти близких, погоде, урожае, других важных семейных делах.

В.К. Котт

Практические аспекты использования генеалогических методов в церковно-исторических исследованиях. К вопросу о месте генеалогии в круге богословского знания

История церкви, как научная дисциплина, является одной из центральных дисциплин в круге богословского знания. При этом она является и богословской, и исторической наукой. Поэтому церковно-исторические исследования всегда междисциплинарны, в них используются и богословские, и исторические исследовательские методы. Среди исторических методов исследования, в ряду вспомогательных исторических дисциплин, используемых в церковной истории, важное место принадлежит генеалогии. Генеалогия, таким образом, может пониматься как вспомогательная историческая дисциплина, входящая в междисциплинарную область – историю церкви. И как таковая, генеалогия подчиняется логическим законам междисциплинарных исследований. К аксиоматике междисциплинарных исследований относится логический закон: если результат междисциплинарного исследования противоречит аксиоматике любой из соответствующих задействованных дисциплин, то он не верен. Это значит, в частности, что если в церковно-историческом исследовании будет получен результат, противоречащий церковной догматике, то он не верен. Таким образом, в междисциплинарных исследованиях можно проверять результаты исследования любым методом.

И Л.М. Савелов, и в целом отечественные генеалоги дореволюционного времени, владели междисциплинарным видением и инструментарием в своих исследованиях. Старые генеалоги отличались от современных, в частности тем, что они все без исключения имели богословское образование (речь идет, конечно, не только о выпускниках духовных училищ, семинарий и академий; и не только о Законе Божием в начальных и средних учебных заведениях). Кафедра богословия, имевшаяся во всех высших учебных заведениях дореволюционной России, не говоря уже о кафедре истории церкви, обязательной для исторических (историко-филологических) факультетов, и кафедре церковного права, обязательной для юридических факультетов – тому ручательство.

Как пример различных подходов к решению генеалогической проблемы именно в междисциплинарном церковно-историческом контексте можно привести вопрос о происхождении преподобной Анны Кашинской, из биографических сведений о которой достоверно известно только ее иноческое имя (Анна) и княжеское (великокняжеское) происхождение. (Единственный источник – сновидения пономаря Герасима; обратим внимание на то, что это настоящий церковный источник, качество которого также подлежит анализу).

Существуют два основных решения этого вопроса. Первое решение – идентификация прп. Анны с великой княгиней Анной Дмитриевной Тверской, на основании догадки соловецкого инока-книжника в середине XVII в. (этой позиции придерживаются многие современные исследователи). Второе решение – происхождение прп. Анны Кашинской неизвестно (не считали решенным вопрос об отождествлении, например, В.О. Ключевский и Е.Е. Голубинский).

Можно думать, что ключом к решению проблемы может быть замечание Л.М. Савелова: «Особенностью древне-русского иночества было полное забвение своего светского имени, что является признаком полнейшего смирения, и это забвение было настолько искренним, что и потомство в конце концов запоминало лишь одно иноческое имя. Так, например, до сих пор неизвестно мирское имя патриарха Гермогена» (Лекции по русской генеалогии. С. 15). Эта, совсем не центральная и не принципиальная мысль великого мастера, представляется безупречной именно с церковно-исторической (междисциплинарной) точки зрения. Если сравнить ее с суждениями современных историков и филологов, придерживающихся первой точки зрения, то можно увидеть, что именно из-за отстранения (отказа) от богословского анализа их аргументация представляется недостаточной для обоснования соответствующего вывода в междисциплинарной области. Как пример важных задач генеалогического характера в русской церковно-исторической науке можно указать на нерешенные вопросы о происхождении таких святых, как Анна Кашинская, Феодор Острожский, Андрей Смоленский, Тихон Луховский.

Еще более актуально увековечение памяти русских святых XX в. – около 1700 новомучеников. Практически в любом архиве содержится генеалогическая информация, необходимая

для написания жизнеописаний новомучеников. С глубокой признательностью церковными историками будет принята любая помощь от членов генеалогического сообщества, как сотрудников на общей ниве исторической памяти и благодарности (vkott@mail.ru).

О.Ю. Кулаковская
И.В. Сахаров

«Брачные обыски»: церковное брачное право – практика – архивные источники

.Подавляющую часть населения Российской Империи составляли крестьяне. Миграция на селе была незначительной, и на протяжении столетий крестьяне проживали в тех деревнях, в которых из поколения в поколение обитали их предки. Эта «вязкость» основной массы сельского населения была характерна и для брачной миграции – ее амплитуда была незначительной; в подавляющем большинстве браки на селе заключались в пределах близлежащих деревень, и нередко даже мужья и жены были жителями одной и той же деревни. Молодые люди взрослели среди многочисленных двоюродных, троюродных, четвероюродных братьев и сестер и прочих родственников, многие из которых по возрасту «годились» для вступления с ними в брачный союз. Более того, в условиях типичной для прошлых времен многодетности семей, с одной стороны, родственники (в том числе даже близкие), располагавшиеся по отношению к их общему предку в одних и тех же коленах, могли принадлежать к весьма удаленным друг от друга возрастным группам. С другой стороны, родственники, принадлежавшие к разным коленам (например, родные и, тем более, двоюродные или троюродные дяди и племянницы), могли оказаться в одних и тех же возрастных группах (так, нередко даже родные тетки бывали моложе своих родных племянников). Из-за такого смешения поколений и возрастов возникала возможность заключения браков между «разноколенными» категориями родичей, что подчас и случалось. Следствием названных и им подобных ситуаций было то, что большинство жителей одной

и той же местности, а то и одной деревни состояло друг с другом в той или иной степени в родстве, причем нередко в родстве перекрестном и весьма запутанном.

В сходном положении оказывались не только крестьяне. Так, лица, принадлежавшие к сравнительно малочисленному дворянскому сословию, из престижных соображений обычно избегали родниться с членами других сословий, что резко сужало круг традиционных потенциальных матримониальных связей. При этом в провинциальной дворянской среде из поколения в поколение браки заключались между лицами, относившимися к одной и той же уездной корпорации (нередко – между соседями по имениям). Сходное явление в той или иной степени прослеживается и в среде дворянства столичного, и слова А. Блока «Дворяне все родня друг другу» были сказаны вовсе не для «красного словца».

Между тем, согласно церковным установлениям, которыми руководствовались как православная (включая старообрядцев), так и католическая церкви (среди протестантов правила были более либеральными), родство между женихом и невестой могло стать препятствием для заключения брака. В церковном брачном праве была принята система степеней родства и были четко разграничены те степени, которые разрешали венчание, и те степени, которые венчание запрещали. Как сказано выше, родство между брачующимися во многих случаях оказывалось настолько запутанным, что даже священники не всегда могли в этих вопросах разобраться, тем более что при определении степени родства между желающими вступить в брак необходимо было учитывать не только кровное родство между ними, но и отношения свойства (отношения между родственниками родителей жениха и невесты), а также родство духовное. Особые случаи нередко составляли, например, женихи и невесты, происходившие от потомства сводных братьев и сестер. Запрещалось двум родным и даже двоюродным братьям брать в жены двух родных сестер. Чтобы помочь священнослужителям установить, возможно ли заключение брака, издавались разного рода практические пособия для правильного определения степеней родства.

Чтобы обеспечить соблюдение узаконений брачного права, в России был установлен институт так называемого «брачного обыска». Прежде чем обвенчать жениха и невесту, каждый священник был обязан досконально разобраться в том, не состоят

ли они в родстве, свойстве и духовном родстве, а если состоят, то в какой именно степени, и, если эта степень такова, что делает венчание недопустимым, категорически отказать брачующимся в праве на бракосочетание. Результаты «обыска» фиксировались в специальном документе, который хранился в церковном архиве.

Знакомство с епархиальными архивами показывает, что некоторые священники подходили к решению вопроса старательно, добросовестно, проводя подчас весьма сложные родословные изыскания. Примером могут служить подлинные материалы брачных обысков, проведенных в 1756–1768 гг. Иваном Михеевым, священником приходской церкви села Хотошино Ржевского уезда Тверской епархии, и сохранившихся в Гос. архиве Тверской области; эти материалы интересны, в частности, тем, что они снабжены генеалогическими таблицами, иллюстрирующими родство между брачующимися крестьянами. Однако многие священники относились к проведению брачных обысков достаточно формально, поверхностно и венчали своих прихожан, не вдаваясь в детали ситуации и не заглядывая далеко вглубь их семейной истории (в частности, под давлением самих брачующихся, за определенную мзду, просто от неумения разобраться в проблеме, от нежелания тратить на это время и так далее).

Контроль над содержанием и качеством брачных обысков не проводился даже эпизодически и выборочно, не говоря о повсеместной и постоянной проверке, которая была практически невозможна. Даже когда у церковных властей и возникали сомнения в том, что обыски проводятся недостаточно добросовестно, они предпочитали смотреть на это «сквозь пальцы» и закрывать глаза на различные погрешности, лишь бы избежать скандала. Поэтому генеалогам хорошо известны многочисленные примеры заключения браков без соблюдения надлежащих правил, и нерадивые священники, как правило, оставались ненаказанными. Исключение составляли лишь те редкие случаи, когда епархиальному начальству поступал официальный донос на заключение брака не по правилам, и тогда делу приходилось давать ход, и известны примеры того, как такие браки объявлялись недействительными, супругов разлучали, виновные священники были строго наказаны, а родившиеся в таких браках дети объявлялись незаконными.

П.П. Кутлер

Как жития Сергия Радонежского, Антония и Феодосия Печерских помогли в моих родословных исследованиях

В свои 40 лет автор впервые узнал о шести поколениях Кутлеров в России. Первый «русский» Федор Львович Кутлер – преподаватель иностранных языков в Смольном – стал волонтером в русской кавалерии в 1812 году. Его жена с 1825 г. Александра Васильевна Протасова из древнего дворянского рода, ведущего начало от московского боярина Луки сына Протасия. Его в 1330 г. Иван Калита послал в Псков с заданием заставить скрывавшегося там тверского кн. Александра Михайловича идти на суд в Золотую Орду. Ищу отца Луки. Очевидно, именно ему митрополит Петр дал в 1326 г. средства на достройку первого Успенского собора в Москве. По телефону в 1978 г. спрашиваю историка по этим временам Кучкина: «В житии Сергия Радонежского упомянут ростовский тысяцкий Протасий – он отец Луки, или кто-то другой?» Ответ удивил: «Хотя у Ивана Калиты бояр около 25, но эти имена были тогда распространены. Могло быть и два Луки Протасьевича». Удивительно, но в монографии 2014 г. историка Кузьмина говорится о двух Протасиях при Калите в близкое время. Кузьмин сделал вывод, что родство этих Протасиев с исторически достоверным варягом Шимоном требует веского доказательства.

Легенда, что «наши» Протасовы пришли на Русь из Скандинавии была жива в моем роду. Мои потомки, очевидно, узнают истину – наука поможет! Всего 10 страниц было в моей статье «Десять веков на российской государственной службе», изданной в 2002 г. Написал ее, чтобы было ясно читателям, что госслужба на Руси издревле доверялась патриотам, а не сиюминутным «чубайсятам» с идеей распродажи страны за ваучеры.

Обратившись к Киево-Печерскому патерику, я – электроэнергетик – сделал (говорю не совсем в кавычках) ряд исторических открытий. Не «слепой» Якун, а красивый («лепый»; см. комментарии к ПСРЛ, сделанные еще в 1898 г.). У этого конунга варягов была «золотая луда», которую он потерял, когда бежал с Ярославом Мудрым с поля сражения под Лиственой в 1024 г. Эта битва при блеске молний, ночью описана летописцами и литераторами. А вот моя с троюродным братом шведом Стигом

Андерссоном убедительная версия: луда и сегодня в шведском языке короб (сундучок), который конунг Якун возил с собой, а не «золототканый плащ» и т.д. как пишут сотни лиц уже лет 150. Увлекшись разгадками информации в патерике, я разгадал и одно из чудес, бывших реально с Шимоном, раненым в битве при Альте в 1068 г. Я был так покорен этим возможным моим предком, что заказал картину у современного церковного художника С. Сушкина; опубликовал о Шимоне ряд статей, не просто повторяющих то, что написано в разных версиях патерика, а объясняющих историю и географию тех знаковых для христиан Европы и Руси событий во времена раздела церквей. Шимон дает уже почти 1000 лет на Руси упокоение умирающим в виде «Разрешительной молитвы», созданной Феодосием по его просьбе. Он подарил Руси венец, с которым мы умираем, золотую цепь и пропорции к построению ряда известных церквей на Руси. И первым лег с этой молитвой в каменный храм Успения Пресвятой Богородицы Киева около 1079 г., вызвав «огонь на себя», когда православную церковь своим присутствием осквернили фашистские лидеры 3.11.1941 г. Сознание, что святые земли русской были либо моими реальными предками, либо их близкими знакомыми, помогает мне в изучении жизни моих предков.

Историкам предстоит еще большая работа по научно-обоснованным комментариям событий, описанных в ПСРЛ.

Е.Е. Малышко-Березовская

Зимняя дорога Елены Протопоповой

Сегодняшний доклад представляет собой последующую логическую часть тематического расследования, связанного с именем представителя дворянского рода Лучаниновых Черниговской губернии, собирателя черниговской старины, переводчика и педагога Елены Ивановны Александровой, урожденной Лучаниновой (1887–1979), ежегодно представляемого мною на Савёловских чтениях.

Ценнейшие исторические и эпистолярные документы, многим более полувека хранимыми Е.И. Александровой в собственном

доме в Чернигове, в настоящее время являются коллекциями фондов РГАЛИ и Музея музыкальной культуры им. М.И. Глинки в Москве. Одним з корреспондентов объемной переписки Е.И. Александровой с деятелями музыкальной культуры XX в. была преподаватель Московской консерватории Елена Павловна Протопопова, человек, чье имя на сегодняшний день незаслуженно забыто.

Опорным пунктом данного исследования послужило ознакомление с девятью письмами Е.П. Протопоповой к Е.И. Александровой периода 1962–1969 гг., хранящихся в 3-й описи фонда 2061 в РГАЛИ, материалы которого охватывают московский и черниговский период жизни и творческой деятельности музыканта, музыковеда и композитора начала XX в. Е.В. Богословского. Письма были переданы в дар архиву внучкой Е.И. Александровой – Н.Г. Ральченко после смерти бабушки.

Одной из опорных точек расследования стало выявление личного дела Е.П. Протопоповой в архиве Московской консерватории, позволяющее выяснить основные штрихи ее биографии.

Родилась Е.П. Протопопова 13/25 марта 1895 г. в Москве, в семье статского советника Павла Васильевича Протопопова. В 1912 г. окончила с отличием гимназию Юргенсона и в 1919 г. виртуозное отделение Московской консерватории по специальности «фортепиано». Дополнительное образование – Московский техникум иностранных языков; свободное владение немецким, французским и английским. В ходе расследования выяснилось, что Е.П. Протопопова училась в Московском консерватории именно в недолгий период преподавания в ней Е.В. Богословского, который читал в 1916–1919 гг. нововведенный курс « Всеобщая история музыки». Этот факт стал основополагающим для дружбы и переписки Е.И. Александровой и Е.П. Протопоповой. В 1972 г. Е.П. Протопопова написала воспоминания о профессоре Е.В. Богословском, ныне дополняющие коллекцию фонда Богословскогоо в Музее-архиве им. М.И. Глинки.

Муж Е.П. Протопоповой, Евгений Сергеевич Медведев, врач, из дворян Смоленской губернии.

Последний год жизни Е.П. Протопоповой протекал в стенах Химкинского дома престарелых № 1 для ветеранов труда, где 14 декабря 1973 г. окончился ее жизненный путь.

Переписка с Химкинским домом престарелых, а также с рядом Московских кладбищ дала весомые результаты – были найдены

Е.И. Александрова. Начало 1960-х гг.

правопреемники Е.П. Протопоповой, установлено место ее захоронения на Ваганьковском кладбище, обработаны материалы сохранившегося личного архива.

Изучение эпистолярного наследия Елены Павловны Протопоповой и материалов ее биографии позволяет получить интереснейший культурный срез эпохи начала и середины XX в., и, в частности, музыкальной жизни Москвы этого периода, ознакомиться с особенностями эпистолярного жанра этого периода, получить представление об уровне культуры взаимоотношений представителей «старой интеллигенции».

В завершении следует добавить, что на Чтениях в качестве почетных гостей присутствовали правнучка Елены Ивановны Александровой – Марина Луцкина и названные внучки Елены Павловны Протопоповой, дочери ее ученика и правопреемника, Михаила Вениаминовича Парфентьева, Вера Романова и Мария Паленова. Установление контакта с ними был одним из этапов исследовательской работы, проделанной автором.

В настоящее время проводится ряд мероприятий памяти Е.П. Протоповой в нашем музее и за его пределами.

Б.Н. Морозов

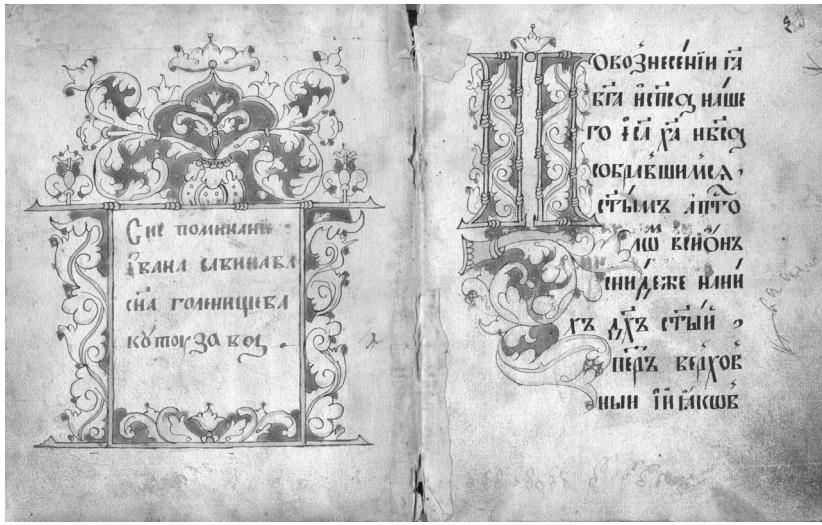
Лицевой синодик XVII века предков генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского

В собрание рукописей крупного отечественного историка академика М.Н. Тихомирова (1893–1865), который в середине XX в. был очевидно и крупнейшим собирателем рукописей, попал родовой синодик-помянник Голенищевых-Кутузовых XVII в. По завещанию ученого его собрание было передано в Сибирское отделение Академии наук, где данная рукопись хранится в Отделе редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в Новосибирске под № 56 Тихомировского собрания. Ученик М.Н. Тихомирова академик Н.Н. Покровский (1930–2013) дополнил и подготовил к печати описание этого собрания, составленное еще его владельцем (М., 1968). На с. 36 дано краткое, но достаточно информативное описание этой небольшой рукописи (42 листа в 4-ю долю), под заголовком «Помянник Ивана Голенищева». Причем, в конце описания сделано замечание: «Помянник интересен для рода Голенищевых-Кутузовых, к которому принадлежал М.И. Кутузов». Однако к изучению рукописи в генеалогическом отношении 37 лет никто не обращался (вероятно, сказывалась и отдаленность нахождения собрания).

Между тем, в опубликованном описании дано четкое указание на владельца и заказчика родового синодика-помянника, – на л. 1 об. в пышно орнаментированной рамке киноварным полууставом было написано: «Сие поминание Ивана Савинава сына Голенищева-Кутузова».

По основным родословным справочникам, которые были у меня с 1970-х гг. «по рукой» – Долгоруков[21] и Петров[22] – точно определить родство Светлейшего и Ивана Савинова сына Голенищева-Кутузова не представлялось возможным. У Долгорукова была допущена ошибка – отцом деда фельдмаршала – Матвея Ивановича – был указан Иван Большой Федорович (Ч. 2. СПб., 1855. С. 247–248), тоже было указано и у Петрова (с. 273). Эта ошибка была исправлена в опубликованных А.А. Шумковым

[21] *Долгоруков П.В., кн.* Российская родословная книга. Ч. 1–4. СПб., 1854–1857.
[22] *Петров П.Н.* История родов русского дворянства. В 2-х кн. СПб., 1886.



Родовой синодик-помянник И.С. Голенищева-Кутузова. 1680-е гг. (ГПНТБ СО РАН, Тихомировское собрание рукописей, № 56, л. 1 об.–2).

в 1995 г. родословии светлейшего князя Голенищева-Кутузова-Смоленского, графов и дворян Голенищевых-Кутузовых во 2-м томе «Дворянских родов Российской Империи» (СПб., Т. 2. СПб., 1995. С. 129–141) и в буклете-плакате «Род Голенищевых-Кутузовых» (М.: «Эпифания», 1995), совместного проекта ГИМ и АО «Нафтам». Стало ясно, что заказчик «лицевого» (с 4 миниатюрами в литературном синодичном предисловии, что было указано в описании 1968 г.) поминания своего рода – торопецкий помещик Иван Савинович Голенищев-Кутузов является прапрадедом генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И. Голенищева-Кутузова-Смоленского.

Ознакомиться с рукописью (и получить от коллег цифровую ее копию) мне удалось только в декабре 2005 г., во время одной из конференций в Новосибирске.

В целом синодик-помянник И.С. Голенищева-Кутузова принадлежит к типу родовых помянников, который окончательно сложился во 2-й пол. XVII в. Даже форма оформления текста, с вынесением в его начало в орнаментированной рамке или круге имени заказчика-составителя родового помянника, была типична. Но, в основном, подобные рукописи сохранились (причем, в весьма

небольшом количестве) от представителей знатных боярских и княжеских родов (недавно С.А. Князева провела подробный палеографический и генеалогический анализ синодика-помянника окольничего И.А. Милославского, заказанного в связи со строительством в 1650-е гг. семейной усыпальницы в Киржачском монастыре[23]).

На л. 17 об. рукописи имеется запись нач. XVIII в.: «Торопецкого уезду Старцовой волости погоста». Вероятно, это погост Речане, священнику Иверской церкви которого и детям вдова И.С. Голенищева-Кутузова – Екатерина Федоровна в своей изустной духовной 1703 г. приказывала записать ее в синодик (РГАДА, ф. 1209, Торопец, ДСЛ, № 8208, л. 203).

Помянник С.И. Голенищева-Кутузова был составлен между 1680 и 1690 гг. Первая дата – смерть патриарха Никона, вторая – смерть патриарха Иоакима, имя которого приписано после Никона другим почерком (на л. 18–22 рукописи поминальные списки российских патриархов, а также царей, великих князей, царевичей, цариц и царевен – традиционная составляющая церковных синодиков). Нет сомнения, что его создание было связано с важнейшим событием в области практической генеалогии XVII в. – собиранием в Палате родословных дел Разрядного приказа после отмены местничества в 1682 г. поколенных росписей от всех дворянских фамилий. Для Голенищевых-Кутузовых – многочисленных потомков древнего, но захудавшего боярского рода – стала задача соединиться с росписью Кутузовых, внесенную в Государев родословец сер. XVI в. Заниматься этим стал именно Иван Савинович вместе с братом Михаилом Савиновичем. При этом они начали вести тяжбу с однородцами (также захудалыми) волоцкими и новгородскими помещиками Кутузовыми, которые, в свою очередь, не признавали Голенищевых (см.: *Антонов А.В.* Родословные росписи конца XVII в.. М., 1996. С. 128–129). В итоге Голенищевы-Кутузовы добились права на двойную фамилию, и их роспись, поданная в приказ в 1686/1687 г., была внесена в Бархатную книгу.

Эта родословная работа прямо отразилась в помяннике. В нем на л. 23–23 об. записано поминание прямых предков Ивана Савиновича, начиная с легендарных Гавриила (Гавши,

[23] Средневековая письменность и книжность XV–XVII вв. Владимир, 2016. С. 204–224.

якобы «пришедшего из Немец» к Александру Невскому), Андрея и Прокофия (Прокши – с него начинается родословие в Бархатной книге). Далее это поминание продолжается вплоть до приписанных в первой пол. XVIII в. (л. 26 об.) потомков старших представителей этой ветви – Петра (предка графов Голенищевых-Кутузовых), Дормидонта и Ильи Григорьевичей Голенищевых-Кутузовых. Но кроме этого, приведены еще шесть отдельных поминальных записей предков представителей, как той же ветви, к который принадлежал Иван Савинович, так и весьма дальних ветвей рода (л. 31–34). Все они помечаются конкретными лицами – современниками Ивана Савиновича: «Поколение Федора Иванова сына Голенищева-Кутузова» (дяди Ивана Савиновича), «…Михаила Стефанова сына…», «Митрофана Иванова», «Никиты Леонтьева», «Владимира Михайлова», «Александра Матфеева», «Михайла Стефанова … прозванием Шемкова». Это, очевидно, подтверждает наше старое наблюдение о консолидации родов в период составления росписей в 1680-е гг., когда даже очень дальние родичи стали вести переписку по этому поводу (см.: *Морозов Б.Н.* Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в. (К постановке вопроса) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 83–84). В этих шести поминаниях Голенищевых-Кутузовых есть данные, корректирующие их существующие родословия.

Безусловно, синодик-помянник Голенищевых-Кутузовых из Тихомировского собрания нуждается в скорейшей публикации (возможно, факсимильной) и исследовании.

Н.А. Пакшина, Л.П. Колесова

«Брачный обыск» с комментариями авторов

В дореволюционной России существовал такой документ, как брачный обыск − это письменный акт, содержащий определенные сведения о людях, собирающихся венчаться, и устанавливающий отсутствие препятствий к совершению их брака. Этот документ удостоверял отсутствие родства вступающих в брак (кровного и духовного). Брачные обыски использовались в России начиная

с 1667 и до 1918 г. Форма их несколько видоизменялась, но незначительно. Составлялись они причтом церкви перед венчанием, а хранились обычно в ризницах церквей. Результаты проведенного брачного обыска скреплялись подписями жениха и невесты, их поручителей и священнослужителей. Почему этих документов сохранилось немного? Во-первых, потому, что их копии обычно не подавались в консисторию, в отличие от метрических книг и исповедальных ведомостей. Но, главная причина в том, что после отделения церкви от государства метрические книги из храмов были переданы органам ЗАГСа, а обыскные, чаще всего, подлежали уничтожению.

Почему авторы обратились к данной тематике? В фондах общественного музея села Быковка Воротынского района Нижегородской области было найдено несколько подобных документов. На примере одного из них, озаглавленного как «Обыскъ № 17» и датированного 21 мая 1863 г., была сделана попытка рассказать о брачных обысках в России.

В данном документе зафиксировано отсутствие препятствий к вступлению в брак будущему главе нижегородской полиции (на протяжении 25 лет!) Николаю Густавовичу Каргеру и Марии Александровне Демидовой, потомку нижегородской ветви знаменитого рода. Кроме жениха и невесты документ подписали и их поручители, как было тогда принято, три поручителя с каждой стороны. Ими оказались представители широко известных в России дворянских фамилий. Назовем имена поручителей – это М.Д Языков, П.А. Демидов и Ф.А. Нертовский, М.Н. Сущов, М.П. Веселовский, А.В. Демидов. В докладе приведены краткие справки на каждого из них и продемонстрированы фотопортреты.

Кроме того, было проведено сравнение рассматриваемого обыска за 1863 г. с обыском, составленным при венчании Александра Сергеевича Пушкина и Натальи Николаевны Гончаровой в 1831 г. Ощутимой разницы по форме установлено не было, выявлены только совсем незначительные отличия в формулировках.

Д.А. Панов

Книги записи венечных памятей и пошлин в фонде Коллегии экономии (РГАДА)

На сегодняшний день создано довольно большое количество работ, посвященных источниковедческому анализу метрических книг – одному из основных генеалогических источников. Меньше внимания, в силу слабой сохранности, уделялось книгам записи брачных обысков. Тем не менее, эти источники все же широко известны не только специалистам, но и любителям и активно используются в их исследовательской работе. Совсем иная картина представляется при упоминании записей венечных памятей и пошлин.

Практически единственная, посвященная этому источнику, работа была написана очень давно П.С. Крыжановским и опубликована во втором томе «Известий Императорского Археологического общества» в 1859 г. В статье дан очерк об истории существования на Руси традиции взимания брачных пошлин, сделана попытка проследить изменения в количестве этой пошлины в зависимости от региона и времени. Однако, в названой статье нет четкого определения и разграничения близких по содержанию, но разных по форме, степени сохранности таких источников: венечные памяти и книги записи венечных пошлин.

До 1765 г. для вступления в брак требовалось получить специальный документ – венечную память или знаменную грамоту. Желающие вступить в брак выплачивали особый сбор – венечную пошлину, размер которой зависел от того, в какой по счету в брак вступают муж и жена. Этот сбор фиксировался в специальных книгах венечных памятей. Без этого ни один священник не в праве был обвенчать ни одного брака. Венечной памятью предписывалось совершать венчание, предварительно обыскав, т.е. сделав обыск, не существует ли каких-либо препятствий к предполагаемому браку. Документ этот выдавался архиереями (или по его разрешению, соборными протопопами и церковными старостами на имя приходского священника) на руки желающим вступить в брак. Этим обстоятельством объясняется то, что собственно венечные памяти практически не отложились в архивах соответствующих учреждений и являются очень редким источником. В 1765 г.

венечные памяти были отменены, как обременительные для народа. Вместо них была введена процедура оглашения.

Непосредственно же при заключении браков взималась венечная пошлина, с целью учета которой в духовных правлениях велись специальные *книги венечных сборов*. Существенным недостатком этого источника является отсутствие указаний на возраст новобрачных и дату совершения обряда. Указом Екатерины II от 14 июля 1765 г. книги венечных сборов как и сами венечные памяти были отменены.

В заключение несколько слов о местах хранения и степени сохранности. Исходя из принципа происхождения и назначения, данные источники должны храниться и на местах, в региональных архивах, прежде всего в фондах архиерейских домов и духовных правлений. Но из личного опыта и большой практики работы в областных архивах можно отметить, что на деле собственно венечные памяти довольно большая редкость. Из известных нам хранилищ можно упомянуть фонды Центрального государственного исторического архива г. Москвы (ЦГАМ), где среди заголовков дел в описях упоминаются и венечные памяти.

Большой массив книг записей венечных памятей хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Коллегии экономии (Ф. 280. Оп. 4). В настоящее время они сформированы в 140 объемных (не всегда пронумерованных и переплетенных) дел, хронологические рамки которых охватывают период 1721–1765 гг. Более всего (18 дел) – это книги московские, 11 дел – санкт-петербургские, остальные свыше 110 дел – книги иногородние, опыт описания которых предпринят в настоящее время. В некоторых делах листаж не указан вовсе (д. 2487, 2499, 2501) в других, возможно, указан приблизительно, т.к. еще далеко не все дела пронумерованы.

И.В. Сахаров

О родовом некрополе князей Воротынских в Кирилло-Белозерском монастыре: Архивные документы, намогильные и поминальные плиты и …зубы

В 1553 г. скончался видный государственный деятель Московской Руси князь Владимир Иванович Воротынский (сын боярина князя Ивана Михайловича, † 1535, похороненного в Троице-Сергиевой лавре). Согласно завещанию князя В.И. Воротынского, он был погребен в Кирилло-Белозерском монастыре, возле стены Успенского собора, и в 1554 г. над его могилой на средства его вдовы здесь была пристроена к собору крохотная церковь во имя равноапостольного великого князя Владимира Киевского. С этого времени в этой церкви стали хоронить одного за другим, поколение за поколением, прочих членов этого рода: сперва младших братьев князя Владимира князей Александра (в иночестве Арсений, † 1564) и Михаила († 1573), позже сыновей последнего: князей Ивана (в иночестве Иона, † 1627) и Логина (он же Дмитрий, † 1584), а затем сына князя Ивана князя Алексея († 1642) и, наконец, сына и внука последнего: князей Ивана Алексеевича († 1679) и Михаила Ивановича († 1677). То есть, по-видимому, всех достигших взрослого возраста мужских потомков боярина князя Ивана Михайловича. Речь идет о людях, принадлежащих к высшей знати: князья Воротынские представляли отрасль князей Новосильских и не только генеалогически стояли выше всех прочих Рюриковичей, будучи их старшей ветвью, но и были последними удельными князьями, которые сохранили свой удел (город Воротынск и его округа) – он был упразднен Иваном Грозным лишь в 1570-х годах. Все они оставили заметный след в анналах истории нашего Отечества как государственные деятели и полководцы, были близки ко Двору, в разные годы занимали должности городовых и полковых воевод, шестеро из восьми членов рода, погребенных во Владимирской церкви, были членами Боярской думы.

Вышесказанное показывает, сколь велико историческое значение некрополя этого рода, к счастью, полностью сохранившегося до наших дней. К тому же, церковь, построенная именно как усыпальница только для членов одной семьи и именно только как усыпальница, а не церковь приходская, – большая редкость.

Важнейшим источником сведений о лежащих здесь князьях Воротынских служат вмурованные во внутренние стены храма памятные плиты с подробными надписями. Уникальным является то обстоятельство, что факт захоронения князя Алексея Ивановича отмечен дважды (!) – не только *памятной* доской на стене (как это сделано для всех остальных погребенных), но и сохранившейся, более ранней *намогильной* плитой (крышкой саркофага), причем, поразительно, даты кончины этого князя, указанные на этих двух плитах, … не совпадают: на намогильной плите: «Лета 7150 [1642] году июня в 19 день», тогда как на поминальной плите значится «Лета 7150-го месяца июня в 20 день»!! Природа этого расхождения объяснима: по церковно-служебному уставу день начинается не в полночь, а в 18 часов: иными словами, князь Алексей, вероятно, скончался по гражданскому календарю 19 июня, но произошло это вечером. Вопрос, однако, состоит в том, кто и как мог быть осведомлен о точном времени его кончины (с одной стороны, это произошло в далекой Туле, с другой – памятная доска, о которой идет речь, была изготовлена по прошествии длительного времени после смерти князя) и кто дал распоряжение внести правку в прежнюю запись?

Сохранился и богатый архив Кирилло-Белозерского монастыря, документы которого, в частности, содержат самые разнообразные сведения об обстоятельствах погребения похороненных в некрополе лиц, о том, где именно располагались их могилы и как они выглядели в разное время, когда и как производились во Владимирской церкви памятные богослужения, какие именно иконы находились в церкви. Так, характерно, что здесь был представлен полный ряд образов святых, соименных похороненным особам. Замечательно, что, в частности, здесь в свое время находились иконы и мученика Лонгина, сотника, иже при Кресте Господнем, и великомученика Димитрия Солунского; напомним, сын князя Михаила Ивановича при жизни был известен под двумя именами – и Логина (правильно Лонгина), которое было собственно молитвенным, и Дмитрия.

Наконец, в конце августа – начале сентября 2010 г. автор этих строк принял участие в раскопках, произведенных во Владимирской церкви вологодскими археологами при участии московских коллег. Были вскрыты все восемь захоронений. Насколько мне известно, некоторые черепа были на время увезены в Москву с целью, с помощью современных методов восстановления внешности

людей по их костным останкам, воссоздать скульптурные портреты членов рода. Более того, докладчик располагает извлеченными из каждого черепа восемью парами зубов, ожидающими отправки в специальные генетические лаборатории с целью уточнить с помощью ДНК-анализа характер родства между погребенными в церкви лицами (в частности, установить, были ли похороненные здесь родные братья в каждом случае детьми одной и той же матери).

И.И. Тагиева

Толга: Утраченный некрополь

7 декабря 2017 г. в Ярославле проходили торжественные мероприятия, посвященные 30-летию со дня передачи Свято-Введенского Толгского женского монастыря. Этот монастырь был самым первым монастырем, во время перестройки переданным государством во владение Церкви. Решение о его передаче было принято в сентябре 1987 г. – в канун 1000-летия Крещения Руси.

Монастырь, основанный в 1314 г. как мужской, существовал до 1929 г.

О Свято-Введенском Толгском монастыре известно из нескольких изданий:

Ярославский Толгский монастырь. Ярославль, 1873.

Орлов Д. Ярославский первоклассный Толгский монастырь 1314–1914 год: Историко-статистический очерк. Ярославль, 1913.

Шиманская М. Святая Толга (к 700-летию монастыря). В 2-х тт. 2014.

В каждом из них говорится о том, что на территории монастыря некогда были захоронения князей, иноков, жителей города.

Так в книге 1873 г. приведен список из 32 человек и в списке настоятелей Толгского монастыря у 8 персон указано, что они были погребены в монастыре, т.е. всего 40 человек.

В книге 1913 г. список из 34 человек и названы еще имена 46 иноков, захороненных в общей могиле в 1609 г., то есть всего 80 человек.

В книге 2014 г. сказано, что в советское время кладбище сравняли с землей, и в годы восстановления было поставлено несколько чудом уцелевших памятников.

В мае 2016 г. мною была проведена фото-фиксация всех надгробных камней, сохранившихся на территории монастыря. Надписи на восемнадцати из них прочитываются, на четырех пока прочитать не удалось.

В Государственном архиве Ярославской области хранится рукописный документ: «Ярославский Толгский монастырь. Памятники, находящиеся в Толгском монастыре». Всего в документе дано описание 217 памятников, находящихся на территории монастыря в момент создания документа. Точная дата составления документа не установлена, но сравнительный анализ записей позволяет сказать, что записи производились не ранее июня 1890 г., но и не позднее 1893 г.

Сведя воедино списки из книги 1873, 1913 гг. и рукописного источника, некоторые данные сайта нашего общества, у меня появился обобщенный список лиц, захороненных в Толгском монастыре. Всего в списке 244 имени с датой смерти (198 + 46 иноков), у 13 человек из рукописи дата смерти не известна. Итого 257 имен.

Самое раннее захоронение датируется 1566 г. – князь Иван Борисович Мещерский (7074 г.)

Самое позднее – 1918 г. – иеромонах Никандр, 13 июля убиенный при прохождении в г. Ярославле в Тверицах.

Кроме самого списка имен удалось выявить имена родственников погребенных.

Со списком выявленных и уточненных имен можно познакомиться на сайте Ярославского историко-родословного общества http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=10963

Моя работа продолжает опыт изучения местными краеведами некрополей Ярославского края и служит подспорьем для генеалогических исследований.

С.А. Утриван

Чувашские традиционные имена в церковных источниках XVIII – XIX вв. (по материалам ГИА ЧР)

Чувашская самобытная культура включала в себя, помимо всего прочего, как и у любого другого народа, и свой богатый антропонимикон. Чувашские традиционные имена представляют собой личные имена, в т.ч. уличные клички-прозвища (*хужамат*), образованные по каким-либо физическим или характерным особенностям человека, и родовые прозвания (*йăх-тавраш ячĕ*), в том числе те же самые личные имена, унаследованные в роду.

После христианизации чуваш в середине XVIII в. (стоит отметить, что она носила насильственный характер и не была добровольным делом чувашского народа) и получения ими русских христианских имен – личного и отчества в форме фамилии, менявшейся таким образом каждое поколение, официальное делопроизводство царской администрации, как правило, исключало из своего обихода чувашские традиционные (так называемые «языческие») имена. Это к началу XX в. привело к тому, что и в быту подавляющая масса чуваш перестала их использовать.

Конечно, из этого правила могли быть исключения, зависевшие от той или иной местности в то или иное время, от конкретных чиновников. Но если в гражданском делопроизводстве чувашские имена были более распространены (в ревизских сказках, в которых они указывались вплоть до 8-й ревизии (1834 г.), пусть и не по всем селениям, а также в посемейных списках, военно-учетных, полицейских и иных документах), то церковная документация практически полностью их игнорировала, что, естественно, было связано с определенной религиозно-идеологической оппозицией (православие vs «язычество») и желанием, используя свой административный ресурс, искоренить любые следы традиционных чувашских верований, обычаев и обрядов и даже как можно скорее русифицировать чувашский народ.

Но все же упоминания чувашских имен в церковных источниках, пусть и очень редкие, присутствуют, что делает эти свидетельства тем более уникальными и важными для чувашской филологии, антропонимики, истории, краеведения, для родословных исследований.

Чувашские традиционные имена встречаются в церковных источниках, прежде всего, в двух основных источниках генеалогической информации – в метрических книгах и исповедных ведомостях (духовных росписях). Чаще эти имена встречаются во 2-й пол. XVIII в. (очевидно, в связи с недавней христианизацией чуваш), а в XIX в. почти исчезают. Чувашские имена указаны только для домохозяев (глав семейств), не для их детей и жен. В некоторых семействах чувашские имена не указаны. В записях о бракосочетании чувашские имена указаны только для женихов.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР) доступны для изучения метрические книги и исповедные ведомости церквей так называемого Чебоксарского заказа Казанской епархии – то есть относившихся к ведомству Чебоксарского духовного правления (это приходы Чебоксарского и Цивильского уездов Казанской губернии полностью, Ядринского и Козьмодемьянского уездов той же губернии – частично).

В изученных мною исповедных ведомостях конца XVIII в. по данной территории чувашские традиционные имена указаны для прихожан практически всех церквей за период 80-х гг. XVIII в. Далее указание чувашских имен в исповедных ведомостях исчезает.

В метрических книгах за это же время, в отличие от исповедных ведомостей, чувашские имена указываются крайне редко, а потом и вовсе исчезают. Как такой исключительный пример можно назвать метрические книги церкви с. Балдаево Ядринского уезда за период с конца XVIII в. и, все реже, вплоть до начала XIX в.

В метрических книгах церкви села Шемердяново Ядринского уезда начала XIX в. чувашские традиционные имена также указаны (но не у всех), причем, в основном, с русскими фамильными окончаниями: например, Иштенеев, Олгашев, Ямуков, Кыргеев, Базеев, Ярулин и так далее.

Характерен случай с крестьянами данного села по имени Ярулины. Их отец, родившийся еще до массовой христианизации чуваш, получил при рождении личное имя Ярулла́ (русские писари записали так, как им было удобнее произносить, – Ярула). При крещении ему дали русское христианское имя Александр с сохранением в документах и его прежнего имени. Так, например, указано в записи о его смерти в 1818 г. и в записи о смерти его жены в 1802 г.

Его сыновья Иван и Алексей Александровы унаследовали от отца его имя уже в качестве родового прозвания, фамилии с русским фамильным окончанием – Ярулины. Так, например, указано в некоторых записях о рождении их детей. Это обычная русифицированная форма как бы ответа на вопрос: «чей сын? – [сын] Ярулы, Ярулин [сын]».

После начала XIX в. чувашские традиционные имена практически полностью исчезают из церковных источников, но иногда все же еще указываются.

В этом отношении как исключительнейший случай можно назвать метрические книги церкви с. Юнго-Ядрино Козьмодемьянского уезда (ныне с. Юнга Моргаушского района Чувашской Республики) за 1873–1877 гг.

Изучая все разнообразие чувашских традиционных имен по церковным источникам XVIII–XIX вв., можно прийти к определенным выводам.

Чувашские имена – и родовые, и личные прозвания – указываются в дополнение к обычным русским христианским: личному имени и отчеству (в форме фамилии), после них, именно в качестве фамилии. Причем не только в русифицированной форме, с русскими фамильными окончаниями, что характерно больше для XIX в. (такие фамилии в отдельных случаях дошли и до нашего времени), но и в оригинальной форме (хотя и в русском произношении, в удобной для русского письма транскрипции), с использованием наиболее распространенных словообразовательных аффиксов чувашских традиционных мужских имен.

В XIX в. чувашские имена указываются и наряду с уже настоящими русскими фамилиями, образованными от русских христианских имен (не отцов, а более отдаленных предков) и от прочих русских одушевленных и неодушевленных слов. Эти фамилии представляют собой также уменьшительные и грубо-просторечные (даже в какой-то степени оскорбительные) или искаженные в чувашском языке (для удобства произношения) формы русских христианских имен.

Уменьшительная форма имен связана с тем, что в русском официальном делопроизводстве вплоть до XVIII в. представители низших сословий и тем более т. н. «инородцы», к которым относили и чуваш, по именам как бы «принижались» как нижестоящие в общей сословной иерархии.

Исчезновение в бытовом обиходе (под влиянием официального делопроизводства русской администрации) чувашских традиционных имен и замена их русскими христианскими – большая утрата для чувашского народа, его самобытности и культуры.

Поэтому очень важно не забывать имена наших предков, помнить их, возрождать, использовать в нашей повседневной практике.

А.А. Шумков

Родословная практика в делах Томской духовной консистории

К числу наименее известных церковных документов, вследствие мизерной их сохранности в архивных собраниях, относятся следственные дела по вопросам законности некоторых браков. Например, в фондах канцелярий Святейшего Правительствующего Синода (РГИА, ф. 799) и его обер-прокурора (РГИА, ф. 797) по описям числится несколько сот таких дел, но по факту подавляющее их число было утилизировано в ходе макулатурной кампании 1946–1947 гг. В областных же архивах следственные дела встречаются крайне редко и в единичном числе.

Подробно познакомиться с собранием подобных документов на уровне духовной консистории в этом году мне довелось в Государственном архиве Томской области. Это единственная единица хранения в фонде Томской духовной консистории за 1904 г. с заголовком «Общее дело брачное. Том I-ый» (ГАТО, ф. 170, оп. 5, д. 398). Заметим, что этот фонд хранит несколько десятков книг брачных обысков разных церквей Томской епархии и около десятка дел с разрешениями на брак, а так же бракоразводных дел. Однако в них нет и намека на следственные разбирательства. Также нет оснований сомневаться, что таковых дел в делопроизводстве духовной консистории было до 1918 года значительное число: только за один год такие дела составили как минимум два тома. И совершенно невозможно представить, что такого рода дела в Томской епархии велись только в этот год. Хотя можно предположить, что в годы служения на Томской и Барнаульской епархии Преосвященнейшего Макария, борьба с незаконными браками велась более активно.

Дошедшая до нас единица хранения насчитывает 381 лист и содержит делопроизводства по 43 следствиям и разбирательствам из разных приходов епархии. Средний объем каждого производства 5–8 листов. Самое обширное, дело о сомнительном браке в семье Кемеровых, насчитывает 13 листов (л. 304–317 об.). На примере этого делопроизводства, как наиболее полного, так и касающегося рода, чья фамилия дала название одному из крупнейших городов Сибири – Кемерово[24], мы и покажем состав документов следственного дела о законности брака и последовательность рассмотрения такого рода дел. Все делопроизводства выстроены одинаковым порядком. Единственное различие состоит в том, кто возбуждал дело. Иногда это был приходской священник, который или просил разрешение на совершение бракосочетания при незначительных отступлениях от закона, или обосновывал своей отказ в венчании. В других случаях разбирательство возбуждал кто-либо из брачующихся (или их родителей), оспаривая отказ приходского священника в венчании или заранее доказывая, что такое венчание возможно, а чьи-либо заявлении при оглашении не соответствуют букве закона, либо вовсе неверны.

Вх. 3789-904 г. Журнал Т. дух. конст., сост. 7 окт. 904. Под. 8 окт. 904. Д. № 8-904. Слушали 30 сент. 4 октября 1904 года. исполнить: Еп. Макарий. Слушали прошение крестьянина Феоктиста Алексеева Богомолова о разрешении ему брака с Евфимией Григорьевой Кемеровой, ошибочно записанный в метриках восприемницей его дочери от первого брака Марии, и кроме того оказавшейся ему родственницей в таком роде: Евфимия была в замужестве за сыном крестьянина Иллариона Кемерова – Яковом, Илларион-же Кемеров был матер ея родной брат... Прик.: настоящее прошение с приложениями препроводить Верх-Томскому священнику для разследования – действительно ли Евфимия Кемерова не была восприемницей дочери Феоктиста Богомолова – Марии, и чем объяснить запись ея восприемницей; а также пусть удостоверит о плотском родстве Богомолова с означенной Кемеровой. Прошение возвратить с разследованием. Исполнено октября 20 дня 1904 г. Священнику Верхотомскому с прошением Богомолова для разследования. № 11385.

[24] *Усков И.Ю.* Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001. Из содержания: Поколенная роспись крестьянского рода Кемеровых. С. 42–44; *Он же.* Кемерово: рождение города. Кемерово, 2011. Из содержания: Поколенная роспись рода Кемеровых. С. 256–295.

Это дело возникло по прошению жениха, крестьянина деревни Боровой Верхтомской волости Кузнецкого уезда Ф.А. Богомолова, написанном 25 сентября 1904 г. (с автографом: Феоктисъ Богомолъ»), который в августе этого года «высватал за себя» солдатскую вдову одной с ним деревни, но встретил отказ в повенчании от священника села Верхотомского Павла Победоносцева. «Между тем, – сказано в прошении, – Евфимия Кемерова восприемницей сказанной дочери не была... записана ошибочно носившей в церковь для крещения ребенка бабушкой Екатериной Богомоловой, ныне умершей, в доказательство чего представляю отзывы Евфимии Кемеровой и Любовь Щербаковой, бывшей восприемницей другой дочери моей...». Далее в прошении Ф.А. Богомолов признавал замужество Евфимии за Я.И. Кемеровым, родным братом своей матери, родство это «считаею неприпятствующим к браку, ибо Евфимия мне совершенно чужая». Читавший это прошение, тут же для уяснения набросал карандашом две схемы (рис. А).

Далее в подборке следуют «Постановление № 1-й» «следователя, священника села Верхотомского Кузнецкого уезда Павла Победоносцева» от 24 ноября о вызове к дознанию, назначенному на 28 ноября кого-либо из членов волостного правления в качестве депутата, просителя, ответчиков и свидетелей. 28 ноября им были составлены постановления с № 2 по № 7 включительно. Ответы и показания, содержащие немало информации о семьях Кемеровых и Богомоловых, выписи из метрической книги, удостоверения волостного старосты и объяснение бывшего священника, в это время уже находившегося за штатом, П. Скворцова, подтвердили наличие духовного и плотского родства. 29 ноября следствие было продолжено. «Постановление № 7-й» было написано следователем в декабре (без числа): «...на основании свидетельских показаний Богомолов с Кемеровой находится в 4-й степени двухкровного родства (рис. Б). А потому постановил это следственное дело о Богомолове, как производством оконченное, немедленно представить в Томскую Духовную Консисторию. Следователь, священник Павел Победоносцев».

Ни в этом, ни в одном из прочих производствах резолюции консистории нет. Заключительное решение надо искать в годовом журнале и подборке указов консистории за этот год. Увы, названные документы в фонде Томской духовной консистории сохранились не за каждый год, хотя общее число единиц хранения (18.811) не самое катастрофичное по региональным архивам РФ.

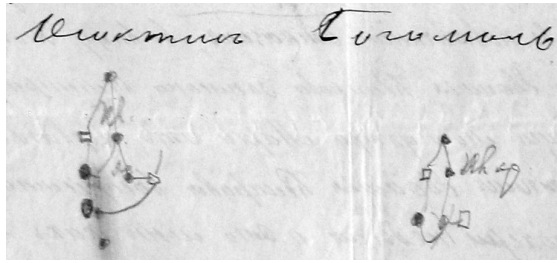


Рис. А

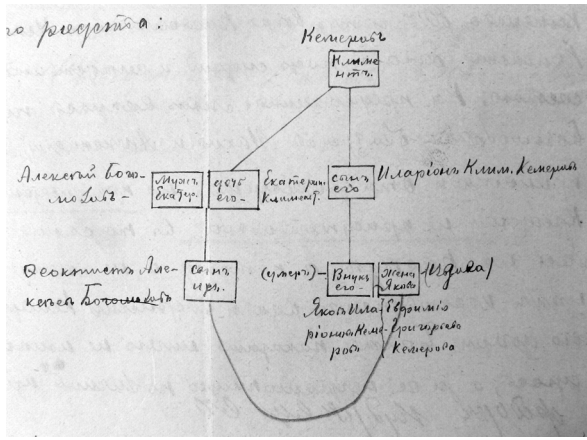


Рис. Б

Большинство следственных делопроизводств в описанном деле содержат родословные схемы. Продемонстрируем еще одну (рис. В):

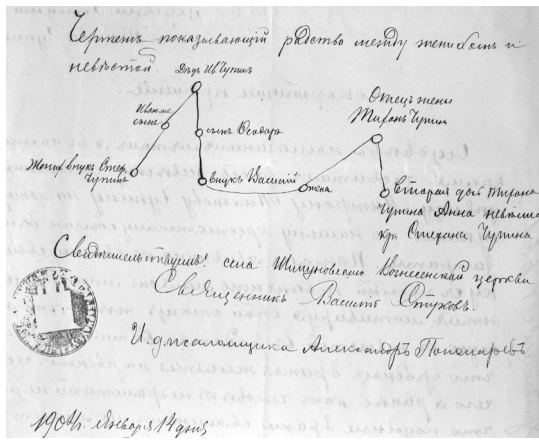


Рис. В

О.В. Щербачёв

Синодики в генеалогии: проблемы интерпретации

Можно с большой вероятностью утверждать, что синодики в русской дворянской генеалогии использовались еще в XVII в., в частности, при составлении родословных росписей, подаваемых в Разряд после отмены местничества. Именно неверными интерпретациями семейных поминальных записей логичнее всего объяснить некоторые специфические ошибки в этих росписях. В частности, реально существовавшие лица самых разных степеней родства в этих родословных часто превращались в прямых предков, выстраиваясь в цепочку (типичный пример – родословные двух ветвей князей Горчаковых[25]).

В XVIII в. интерес к синодикам заметно угас и возродился во 2-й пол. XIX в. уже в рамках исторического дискурса. Показательными здесь являются церковно-исторические описания монастырей, составленные архимандритом Леонидом (Кавелиным), в которых особое внимание уделяется вкладным книгам и синодикам[26]. Классический пример генеалогической интерпретации синодика – работа Р.В. Зотова, посвященная черниговским князьям[27]. Попытка классифицировать синодики, систематизировать их изучение и использование в генеалогии, предпринятая в 1990-х годах С.В. Коневым, привела к появлению нового термина «синодикология»[28], который, впрочем, не прижился.

Особенностью синодика как генеалогического источника является, как правило, полное отсутствие в нем информации о родственных связях между лицами, внесенными в поминальную запись. Часто мы даже не можем уверенно сказать, к какому роду

---

[25] Ср.: *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906.

[26] *Леонид (Кавелин)*. Историческое описание Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря. Калуга, 1862; *Он же.* Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. М., 1863; *Он же*. Историческое описание Малоярославецкого Черноостровского Николаевского общежительного монастыря. СПб., 1863; *Он же.* Описание Лихвинского Покровского Доброго монастыря. М., 1876; *Он же.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1885; *Он же*. Историко-археологическое описание Боровского Пафнутьева монастыря. Калуга, 1894; *Он же.* Историческое описание Калужского Лаврентьева монастыря. Калуга, 1906.

[27] *Зотов В.Р.* О черниговских князьях по Любецкому списку и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.

[28] *Конев С.В.* Синодикология. Часть I. Классификация источников // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург, 1993.

принадлежало то или иное упомянутое в синодике лицо, так как в поминальную запись, очевидно, могли включаться и родственники по женской линии, и свойственники. Это, безусловно, затрудняет однозначную интерпретацию синодика, часто превращая ее в неразрешимый ребус. Сложность генеалогической интерпретации поминальных записей обуславливается еще и тем, что, по сути, не было (и нет) единых правил и схем составления таких записей. У каждого человека может быть своя логика, а иногда и ее отсутствие.

На основании собственного опыта автор пришел к двум «простым» правилам, которыми можно руководствоваться при изучении синодиков. Первое: следует, по возможности, использовать максимальное количество синодиков с поминальными записями одного и того же лица или близких родственников. Второе: поминальная запись дает тем больше генеалогической информации, чем полнее известна генеалогия данной семьи. Иными словами, чтобы синодик дал генеалогу что-то ценное, нужно как можно лучше представлять себе родственные связи изучаемой семьи (причем по всевозможным линиям). В каком-то смысле синодик сродни генетической генеалогии: к обоим следует прибегать лишь после того, как исчерпаны все прочие источники и методы.

Из первого же правила вытекает насущная необходимость введения в научный оборот максимально большего числа синодиков или хотя бы публикация «росписи глав» этих помянников. К сожалению, б***о***льшая часть синодиков остается неопубликованной, и мы даже не всегда имеем представление о существовании того или иного синодика.

Изучая генеалогию Щербачёвых и некоторых других дворянских родов Калужского края, автор имел возможность познакомиться с синодиками, хранящимися в Калужском краеведческом музее. Это описанные архимандритом Леонидом (Кавелиным) синодики Лихвинского Покровского Доброго монастыря (ему была посвящена наша отдельная статья[29]), Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря, Калужской Тихоновой пустыни и никем не описанный синодик Пафнутьева Боровского монастыря, составление которого можно отнести ко времени правления Ивана Грозного. Все вышеперечисленные синодики, особенно последний как древнейший из них, настоятельно требуют научной публикации.

[29] Известия Русского генеалогического общества. Вып. 32. СПб., 2017..

К сожалению, нам неизвестно местонахождение синодиков упраздненных при Екатерине II монастырей, находившихся на территории Калужской епархии, кратко описанные Леонидом (Кавелиным), в частности, синодик Перемышльского Шаровкина монастыря[30].

Несмотря на сложность генеалогической интерпретации синодиков, следует признать, что все же их анализ дает порой ценнейшие результаты. Иногда они даже помогают установить девичью фамилию супруги. Такую роль, в частности, сыграла поминальная запись Федора Ивановича Щербачёва в синодике Калужской Тихоновой пустыни. Имея в виду отчество супруги Федора Ивановича, Ирины Анисимовны, логично предположить, что последние три или четыре имени, написанные основным почерком (Анисим, схимонах Боголеп, Анна, Игнатий), скорее всего, принадлежат родственникам Ирины Анисимовны. А сопоставив эти имена с вошедшими в поминальные записи других родов того же синодика, приходим к выводу, что сочетание имен «Анисим, схимонах Боголеп, Анна» встречается только в роде Рахмановых. К тому же выводу приводят и другие соображения, в частности, переписная книга города Калуги, где Федор Иванович Щербачёв имел двор рядом со двором Самойлы Анисимовича Рахманова.

Таким образом, главный посыл настоящего доклада – в сдержанном скептицизме по отношению к генеалогическим интерпретациям синодиков, ни в коей мере не отрицающим принципиальную возможность извлечения из них уникальных выводов.

---

[30] *Леонид (Кавелин)*. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии. М., 1863.

Н.В. Эк

История рыцаря Эрнста фон Экке
Презентация в камне: Церковь святого Йоханна

В западной части городской приходской церкви Св. Йоханна в городе Эрдинге (Бавария) находится объект культурного наследия старой Баварии – памятник средневекового искусства, посвященный рыцарю и судье города Эрнсту фон Эккхеру. Власти города разрешили начать постройку церкви Св. Йоханна около 1370 г., на ее строительство ушло долгих 94 года, и только в 1484 г. церковь была освящена. Раньше на ее месте существовал храм более ранней романской архитектуры, и настенный монумент, находившийся, видимо, над усыпальницей рода Эккхеров и увековечивающий род в лице рыцаря Эрнста фон Экке, был перенесен из более ранней романской постройки в ныне существующую готическую. Памятник выполнен из песчаника имеет 183 см в высоту и 93 см в ширину, и датирован 1340–1350 гг. Памятник изображает стоящую фигуру рыцаря в доспехах того времени. Правая рука на рукояти кинжала, левая рука держит меч, который находится за щитом с изображением герба. Герб древний гласный (родоименной), разделен на две части. Структура герба достаточно проста: поперечная линия деления символически обозначает родовое имя владельцев, а именно: острое оружие – меч. Принимая во внимание древность и деление самого герба, можно смело предположить, что предки данного рыцаря ходили в крестовые походы. На монументе сохранилась надпись следующего содержания: «Здесь покоится господин Эрнст фон Экк и его жена Катарина, и жена его сына господина Йоханнеса – Офмия». По ровному уровню и направлению надписи, а также по усиленному рельефу фигуры самого рыцаря становится очевидным, что памятник создан как настенный презентационный монумент рода Эккхеров для последующих поколений. Примечательным является и то, что надпись на формуляре не закончена, т.е. там нет никаких дат для литургического поминовения, что не свойственно для средневековых памятников. Вероятнее всего заказчиком памятника был ближайший родственник погибшего рыцаря, который хотел по окончании изготовления памятника себя вписать в эти строки, но что-то ему помешало выполнить этот замысел.

Так что же это за историческая личность была рыцарь Эрнст фон Экке? Из архива Архиепископства Фрайзингского (Мюнхен) стало известно, что Эрнст фон Экк занимал наследственную должность судьи в городе, а также являлся попечителем и бургомистром города Эрдинга. Согласно Йоханну Францу Эккхеру архиепископу Фрайзингскому, который является автором «Родовой книги» об Экках, отцом рыцаря Эрнста фон Экка был Хайнрих фон Эккхер, а мать происходила из рода Хасланг (старобаварская знать). К 1315 г. братья Эрнст фон Экк и Хайнрих владели пополам поместьями (замками) Лихтенэгг и Массинг в Баварии. Также архиепископ Фрайзингский указывает, что родоначальником баварского рода Эккхеров является Тимо фон Экк – министериал на службе у герцогов из династии Виттельсбахов, который упоминается в документах 1133–1146 гг. Тимо фон Экк родом из местечка Экк близ Вартемберга (община Фрауэнберг, земельный округ Бавария). Из документа Соборного капитула следует, что Эрнст фон Экк был смещен с должности судьи приблизительно в 1332 г. Отсюда возникает вопрос: почему и как его сместили с наследственной должности? Дело в том, что Эрнст фон Экк жил во времена необычной яркой исторической личности из Дома Виттельсбахов – короля Людовика IV Баварского. Людовик Баварский с 1294 г. герцог Баварии, с 1314 г. король Германии, с 1328 г. Император Священной Римской Империи. В 1314 г. Людовик Баварский короновался на престол Германии священной железной короной Лангобардов – это была вынужденная мера. Добившись за свою кандидатуру большинства голосов крупных феодалов, он не получил главного голоса духовного феодала – папы Римского Иоанна XII, который по уставу должен был венчать короля на трон Германии. Такая общая глобальная конфликтная ситуация ничего хорошего стране не сулила. Как следует из некролога Фюрстенцелльского монастыря: рыцарь и судья города Эрдинга и его родственники Хайнрих (брат) и Отто погибли в один день в 1344 г., будучи абсолютно упрямыми в верности своей клятве Императору Людовику Баварскому. Потомок Эрнста, поставив памятник неотступному и верному рыцарю, верил, что такой поступок достоин чести и подражания, а церковь Св. Йоханна и правивший до 1918 г. Дом Виттельсбахов в Баварии сохранили нам эту реликвию.

И.С. Юденич

От Феофилакта Касаткина до Николая Японского: опыт построения родословной смоленских клириков XVIII–XIX веков

Доклад развивает тему исследования родословной святителя Николая Японского, начатую ведущим специалистом Государственного архива Смоленской области Л.Л. Степченковым на Рождественских образовательных чтениях в январе 2017 г. (запись о рождении в 1836 г. Иоанна Дмитриева Касаткина в с. Березы Бельского уезда Смоленской губернии) и продолженную краеведом В.И. Котовым, представившим на научно-практической конференции в г. Белом Тверской области в июне того же года «Бельчане в истории Отечества» схему широкой родословной Касаткиных, Савинских и Куницких (совместно с Н.В. Садовским). В этой схеме колена выше Дмитрия Касаткина (отца Николая Японского) указаны ориентировочно и, как выяснилось, не совсем точно.

Подробное изучение метрических книг, клировых и исповедных ведомостей, ревизских сказок причтов церквей нескольких сел Бельского уезда (Глухово, Георгиевское, Дунаево, Понизовье, Травино) позволило выстроить родословное дерево из пяти колен, подтвержденное документально. Родоначальником бельского рода клириков Касаткиных был священник с. Дунаево Феофилакт, умерший до 1764 г. (I колено). У него выявлено три сына (II колено): Иона (1706–1802), священник с. Глухово; Георгий или Егорий (1729–1800), дьячок с. Дунаево; Антоний (1738–1779), священник с. Дунаево. От Ионы пошла боковая ветвь: Андрей (1748–1805), диакон с. Глухово, Феофилакт 2-й (1788–до 1838), дьячок с. Георгиевское и далее его дети. В ветви Антония выявлено четверо детей: Анна (1764–?); Акилина (1765–1819), ставшая матерью двух священников с. Дунаево, братьев Иоанна (1792–1864) и Гавриила (1806–1837) Белявских; Алексей (1770–1772) и Василий (1778–после 1811), пономарь в г. Белом и с. Георгиевском.

В основной третьей ветви (от Георгия в браке с Ульяной Евтифьевой) выявлено пять потомков III колена: Герасим (1769–1815), пономарь с. Ивкино и Дунаево; Иосиф (1780–?); Иван 1-й (1782–после 1850), дьячок с. Дунаево; Николай (1787–?), сторож семинарии в Смоленске; Иван 2-й (1789–после 1819), звонарь Успенского собора в Смоленске. Потомки IV колена

известны только по двум линиям: от Герасима – сын его Николай (1799-до 1857), пономарь, позже диакон в с. Дунаево и Понизовье, имевший семь детей, в том числе наследника Петра (1824–1861), диакона с. Понизовье (V колено). Диаконы Николай и Петр ориентировочно указаны и в широкой родословной, но с другой привязкой.

У сына Георгия, Ивана 1-го, в браке с женой Марией Алексеевой (1782–после 1850) отмечено трое детей (IV колено): Наталья (1801–1843), жена дьячка с. Дунаево Николая Чистякова; Дмитрий (1806–1878), диакон с. Березы, отец Николая Японского; Петр (1810–?).

V колено от Дмитрия: Ольга (1833–после 1870), в первом браке за диаконом с. Березы Филиппом Измайловым, во втором – за дворянином Илларионом Куницким; Иоанн (1836–1912), будущий иеромонах и епископ Японии Николай; Василий (1840–после 1891), священник Сретенского монастыря в г. Сызрани.

Кроме того, вскрылась причина ошибки в выстраивании линии Касаткиных в широкой родословной: генеалогическая цепочка от сына пономаря с. Глухово Ивана Иванова (?) привела не к Касаткиным, а к Федору Иванову Филонову.

Таким образом, генеалогическая линия бельских Касаткиных должна выглядеть так: Феофилакт – Георгий – Иоанн – Дмитрий – Иоанн (Николай Японский).

НИКОЛАЙ Японский, скончался 3 февраля 1912 г. в возрасте 76 лет и похоронен на кладбище Янака в Токио. Генеалогическая цепочка прервалась. Почти через 60 лет, 10 апреля 1970 г. архиепископ (с 1906 г.) НИКОЛАЙ был канонизирован Японской православной епархией и Русской Православной Церковью.

С.В. Думин

«Сборник гербов личных дворян, утвержденных Герольдией и Высочайше конфирмованных»
(презентация книги)

Книга «Сборник гербов личных дворян, утвержденных Герольдией и Высочайше конфирмованных Главой Российского Императорского Дома. Часть первая. 2004–2017» (Герольдия при Канцелярии Главы Российского Императорского Дома; сост. С.В. Думин. М.: С.В. Думин, 2017. 336 с., ил.) продолжает возобновленную в 2016 г. (с выходом XXII части «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи») публикацию официального свода утвержденных гербов российского дворянства,

В «Общий гербовник» (учрежденный Павлом I 20 января 1797 г.) вносятся гербы только потомственных дворян, дворянских родов. «Сборник» открывает новую серию, включающую гербы лиц, на основании дворянского законодательства Российской империи пользующихся правами личного дворянства (не передающимися по наследству). В настоящее время такие права получают кавалеры исторических российских орденов, сохраненных после 1917 г., как достояние Российского Императорского Дома – Св. Станислава 2-й и 3-й ст., Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст., Военного ордена Св. Николая Чудотворца 2-й, 3-й и 4-й ст. (кавалеры более высоких степеней обретают права потомственного дворянства), а также кавалерственные дамы женского ордена Св. Анастасии Узорешительницы.

Императорские и Царские ордена, наследственной верховной начальницей которых является с 1992 г. Глава Российского Императорского Дома Великая Княгиня Мария Владимировна, действуют на основании своих исторических статутов и «*суть исторические почетные корпорации при Российском Императорском Доме, объединяющие в своих рядах достойных сынов и дочерей Отечества, имеющих существенные заслуги в области государственной военной и гражданской службы, общественной, научной, культурной и благотворительной деятельности, а также граждан иных государств, внесших*

весомый вклад в сохранение и развитие традиций всероссийской цивилизации и культуры и в укрепление дружбы между народами».

В «Сборник» включены 157 цветных гербов личных дворян. Рисунки исполнены художниками-геральдистами Н.С. Думиной, А.Ю. Журавковым, И.В. Хохловым, В.Н. Зайцем, а также В.И. Ковалем, Д.А. Гулордава, Е.А. Комаровским, А.И. Куровым, Д.А. Марченко, Н.И. Чернухиным. В книге представлены гербы многих известных лиц, ученых, врачей, дипломатов, художников, скульпторов, актеров, военнослужащих, меценатов, своими делами на благо Отечества заслуживших исторические императорские награды. Среди них и первые гербы, пожалованные женщинам, также получившим личное дворянство по ордену.

Учитывая тему Савёловских чтений, особо отметим в «Сборнике» гербы священнослужителей: *архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского Кирилла (Дмитриева)* [№ 43], *епископа Сиэтлийского Феодосия (Иващенко)* [№ 85], *архимандритов Тихона Затёкина* [№ 99] и *Олега Черепанина* [№ 96], *протоиереев Александра Абрамова* [№ 124], *Даная Ванна* [№ 97] и *Виктора Ушатова* (№ 93), *диаконов Евгения Гордеева* (№ 89) и *Петра Каракозова* (№ 88), а также католического священника *аббата Григория Приходько* (№ 36).

Большинство гербов и сведения об их владельцах опубликованы впервые.

Хроника генеалогической жизни

Юбилейные и памятные даты первой половины 2018 года

17 января — 15 лет со дня учреждения (2003) Режевского историко-родословного общества.

21 января — 90 лет со дня рождения (1928) Галины Николаевны Шпякиной, инженера, награжденной орденом Трудового Красного Знамени, кандидата технических наук, члена РГО.

27 января — 80 лет со дня рождения (1938) Александра Николаевича Горлова, инженера радиосвязи, кандидата технических наук, члена-учредителя РГО.

30 января — 10 лет со дня регистрации (2008) Читинской региональной общественной организации «Забайкальское историко-родословное общество».

19/31 января — 120 лет со дня первого заседания (1898) членов Русского генеалогического общества.

2 февраля — 70 лет со дня смерти Сергея Николаевича Тройницкого (1882–1948), искусствоведа, геральдиста, директора Гос. Эрмитажа в 1918–1927, товарища председателя Русского историко-генеалогического общества.

16 февраля — 70 лет со дня рождения (1948) Виталия Васильевича Легостаева, исследователя генеалогии и истории священнослужителей, монашествующей братии и благотворителей Калужской епархии.

27 февраля — 50 лет со дня рождения (1968) Валерия Вячеславовича Томозова (Томазова), украинского генеалога, кандидата исторических наук, заведующего сектором генеалогических и геральдических исследований Института истории Украины НАН Украины, сотрудника Института биографических исследований Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского.

2 марта — 100 лет со дня смерти Дмитрия Фомича Кобеко (1837–1918), историка, библиографа, члена Гос. Совета, действительного тайного советника, члена-

	корреспондента Академии наук, члена РГО и ИРО в Москве.
2 марта	70 лет со дня рождения (1948) Александра Николаевича Афанасьева, члена-основателя и почетного члена, секретаря Царицынского генеалогического общества (Москва).
2 марта	60 лет со дня рождения (1958) Валерия Владимировича Бибикова, инженера-конструктора по самолетостроению, президента и председателя правления Союза возрождения родословных традиций, действительного члена Историко-родословного общества в Москве, члена Совета Российской генеалогической федерации, члена Общественного совета при Федеральном архивном агентстве (Москва).
21 февраля / 5 марта	190 лет со дня рождения Гавриила Ильича Студёнкина (1828–1900), члена-сотрудника Русского генеалогического общества.
13 марта	25 лет со дня образования – проведения учредительного собрания (1993) Красноярского историко-родословного общества, зарегистрировано в краевом управлении юстиции 28 мая того же года.
25 марта	80 лет со дня рождения (1938) Лидии Федоровны Капраловой, библиографа, филолога, члена РГО.
3 апреля	90 лет со дня смерти Бориса Львовича Модзалевского (1874–1928), библиографа, литературоведа, пушкиниста, генеалога, члена-корреспондента АН СССР.
6 апреля	60 лет со дня рождения (1958) Евгения Семеновича Карпука, инженера-строителя, члена-учредителя и председателя правления Курского ИРО, члена Совета РГФ.
8 апреля	20 лет со дня образования (1998) Северного историко-родословного общества.
10 апреля	10 лет со дня учреждения (2008) Рефтинского объединения родоведов (Асбестовский район Свердловской области).
15 апреля	20 лет со дня учреждения (1998) Армянского историко-родословного общества в Москве.

17 апреля — 80 лет со дня рождения Сергея Алексеевича Сапожникова (1938–2016), кандидата технических наук, руководителя Союза потомков героев 1812 года, вице-председателя ИРО в Москве.

19 апреля — 10 лет со дня образования (2008) Угличского родословно-краеведческого общества.

10 мая — 15 лет со дня учреждения (2003) Адыгейского генеалогического общества.

30 апреля / 12 мая — 150 лет со дня рождения Леонида Михайловича Савёлова (1868–1947), государственного и общественного деятеля, действительного статского советника и камергера Двора Е.И.В., археографа, генеалога, члена-учредителя РГО, основателя ИРО в Москве, издателя двух генеалогических журналов.

16 мая — 90 лет со дня рождения (1928) Арсения Семеновича Дубина, историка-архивиста, кандидата исторических наук, историка Санкт-Петербурга, старейшего члена РГО.

24 мая — 80 лет со дня рождения (1938) Анатолия Андриановича Афанасьева, председателя Родословного общества Сухоложья.

24 мая — 80 лет со дня смерти князя Михаила Сергеевича Путятина (1861–1938), отставного генерал-лейтенанта, члена правления Русского генеалогического общества, председателя Генеалогической (Родословной) комиссии Союза Русских Дворян.

25 мая — 80 лет со дня рождения (1938) Виталия Ивановича Горбунова, руководителя Артёмовского отделения УИРО.

27 мая — 80 лет со дня рождения (1938) Евгения Михайловича Заблоцкого, геолога, кандидата геолого-минералогических наук, историка горного дела, члена РГО.

конец мая — 25 лет со дня выхода в свет (1993) первого номера возрожденного журнала «Летопись Историко-родословного общества в Москве», последний номер которого появился в 2009 году.

10 июня — 60 лет со дня рождения (1958) Сергея Дмитриевича Дзюбанова, члена РГО.

1 июня — 20 лет со дня образования (1998) Кабардино-Балкарского историко-родословного общества, зарегистрировано Министерством юстиции КБР 15 июля того же года.

17 июня — 90 лет со дня рождения (1928) Елены Иосифовны Красновой, историка Санкт-Петербурга, старейшего члена РГО, бывшего члена совета, председателя секции истории Старого Петербурга Гос. музея Санкт-Петербурга, лауреата Анциферовской премии.

28 июня — 80 лет со дня рождения (1938) Нины Николаевны Весниной, историка, члена РГО.

На семинарах ИРО в Москве

17 января 2018 г. семинар вел Григорий Игоревич Алявдин.

Было продолжено обсуждение инициативы, предложенной Г.И. Алявдиным на предыдущем семинаре 20 декабря 2017 г., об издании сборника родословных членов Историко-родословного общества в Москве. Обсуждались требования к форме и к содержанию статей сборника. Была выбрана редколлегия сборника. Выступили: Станислав Владимирович Думин, Г.И. Алявдин (он продемонстрировал варианты написания статей на примере своей родословной), Борис Николаевич Морозов, Дмитрий Павлович Шпиленко, Елена Леонидовна Доможирова, Галина Ивановна Варфоломеева, Владимир Михайлович Клинцов.

21 февраля 2018 г. заседание вел Борис Николаевич Морозов. Докладчица Ольга Львовна Краснослободцева рассказала об учебных заведениях Лесного ведомства. Были рассмотрены: структура этого ведомства, учебные заведения, готовившие для него чиновников и служащих (в т.ч. Лисинское лесное училище в С.-Петербургской губ.), места нахождения архивов соответствующих учреждений и учебных заведений Лесного ведомства.

Вторая часть заседания прошла в форме свободной дискуссии.

Мероприятия РГО и ЦГ РНБ

А.В. Краско

Научному семинару «Генеалогия и история семей» - 30 лет

11 ноября 1987 года в актовом зале Русского географического общества на переулке Гривцова, в Санкт-Петербурге произошло событие, которое наглядно отразило начавшийся в годы перестройки процесс переосмысления истории нашей страны – через изучение истории конкретных родов и семей. В тот вечер в зале собралось более 50 человек, которые поддержали идею создания центра, который бы объединил тех, кто в той или иной степени уже занимался генеалогическими исследованиями. Так возник научный семинар «Генеалогия и история семей». Его организатором и впоследствии бессменным руководителем стал (в ту пору) старший научный сотрудник ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Игорь Васильевич Сахаров, которого с полным правом можно назвать отцом-основателем если не всероссийской, то, по крайней мере, петербургской школы генеалогии. Из этого семинара выросло Русское генеалогическое общество (РГО), Устав которого был зарегистрирован в 1991 году. В последующем семинар стал постоянно собираться на свои заседания в Российской национальной библиотеке (бывшей «Публичке»), руководство которой поддержало эту новую форму научно-общественной деятельности. В 1992 году в структуре библиотеки появился новый научный отдел – Институт генеалогических исследований (ныне Центр генеалогии РНБ), который стал своего рода штаб-квартирой семинара и РГО.

Научный семинар «Генеалогия и история семей» остается основной формой генеалогической жизни Санкт-Петербурга. В ноябре 2017 года состоялось юбилейное заседание, посвященное 30-летию этого первого в постсоветской России сообщества, объединившего тех, кто давно или недавно занимается родословными разысканиями; в большинстве своем – историей

собственных семей. И вовлекающего в это важное во всех смыслах занятие все новых и новых «рекрутов».

Основное содержание работы семинара – доклады и сообщения о результатах исследований, презентации новых изданий, информация о событиях генеалогической жизни России, об участии в международной деятельности.

С 11 ноября 1987 года по настоящее время состоялось уже более 300 заседаний. В течение 30 лет ежемесячно, кроме августа, в конференц-зале главного здания РНБ собираются люди разных возрастов, разного уровня образования, нередко живущие не только в Петербурге, объединенные общим интересом. Постепенно в Петербурге образовалась уникальная среда общения единомышленников, которая живет и развивается.

Докладов на семинаре прочитано великое множество. Учитывая и то, что некоторые заседания проходили в форме конференций, с 4–7 сообщениями в повестке дня. В 2007 году, к 20-летию семинара была издана брошюра с полным перечнем прочитанных докладов и указанием публикаций, сделанных докладчиками по их темам. Эта брошюра давно стала библиографической редкостью, но с ее содержанием можно ознакомиться на сайте РНБ, на странице Цента генеалогии (http://www.nlr.ru/nlr/div/genealogy/conf/familyhist.pdf). В ближайшее время будет опубликовано ее продолжение, которое отражает деятельность семинара в последнее десятилетие.

На семинаре, как было принято с первых лет его существования, проходят традиционные заседания, состоящие из 2–3 докладов и сообщений. Программа формируется по «заявительному принципу» – коллеги сами выражают готовность выступить с какой-либо темой. Программа очередной встречи публикуется и на сайте РНБ, и на сайте «Петербургский генеалогический портал» («Петерген.ру»), который является нашим информационным центром. В дни семинара проводятся и тематические заседания. Можно вспомнить заседание в память Патриарха Всея Руси Алексия (2009), XVI Шереметевские чтения (2009), заседание, приуроченное к XX-летию Русского генеалогического общества (2011), к 250-летию Воспитательного общества благородных девиц – Смольного института (2014), «Моя семья в годы Великой Отечественной войны» (2015), «Драматург А.В. Сухово-Кобылин в родственном окружении» (2017). На трех заседаниях предоставлялось слово школьникам, которые стали

победителями городского конкурса лучших работ по истории своих семей, проводимого Домом творчества юных, под патронажем членов семинара. На семинарах наши коллеги кинорежиссеры К.В. Артюхов и М.Л. Ордовский демонстрировали созданные ими документальные фильмы на темы генеалогии и истории семей.

Состоялось несколько заседаний семинара с докладами, условно говоря, теоретического характера, на которых наши коллеги пытались изложить свой взгляд на предмет генеалогии и ответить на вопрос: является ли генеалогия наукой. Такие выступления вызывают бурную и противоречивую реакцию слушателей, однако сама проблема осмысления нашей деятельности требует внимания. Качество докладов вообще очень выросло за последнее время – от простого перечисления найденных имен и фактов докладчики, когда позволяет объем и серьезность найденных сведений, показывают пути поиска, дают характеристику источников, иногда прибегают к сравнительному анализу.

В рамках семинара два-три раза в год проходят заседания в форме конференции под общим названием «Иностранцы и их потомки в России», в которых участвуют не только петербуржцы. Состоялись конференции, условно говоря, французские («Французы и их потомки в России», проводятся ежегодно в июле с 1992 года), голландские (с 1997 года), румынская (в 2008 году), испанская (в 2011 году), шведская (в 2012 году), немецкие (с 2012 года), польские (с 2016 года) и греческая (в 2017 году).

Мы стараемся поддерживать контакты с родственными учреждениями, прежде всего библиотеками. В рамках семинара выступали, например, зав. библиотекой князя Голицына Т.В. Конюхова, зав. отделом библиотеки «Старая Коломна» Г.И. Беляева, представители библиотеки в Рыбацком – это тоже площадки, на которых проводятся конференции, доклады, презентации по краеведческой и историко-семейной тематике. Неоднократно перед членами семинара выступал Д.П. Шпиленко, который рассказывал о деятельности московского генеалогического издательства «Старая Басманная».

По сложившейся многолетней традиции на семинарах делаются информационные сообщения о конференциях как в России, так и за рубежом, в которых участвовали наши коллеги. Благодаря этому мы в Петербурге имеем представление о размахе генеалогических исследований, которые ведутся в нашей стране повсеместно.

В последние пять лет в практику работы семинара вошла такая очень важная составляющая, как обзор новых изданий по генеалогии, истории семей и смежным дисциплинам, поступивших в фонды РНБ. Почти на каждом заседании его участники имеют возможность подержать в руках множество ценных изданий, отобранных еще на этапе оформления литературы. К этим справочникам и монографиям позже можно будет обращаться для работы.

Более подробно хотелось бы остановиться на презентациях, в ходе наших заседаний, трудов членов семинара. Руководитель семинара И.В. Сахаров с первых лет работы «подталкивал» докладчиков к опубликованию результатов проведенных исследований. В самом начале деятельности семинара, когда в печать попадали лишь отдельные статьи по материалам исследований, доложенных в свое время на семинаре, этот пункт не был актуальным и редко значился в повестке дня. В последние годы ситуация резко изменилась: презентации стали проходить все чаще. Причем, авторы представляли книги. Закономерно, что количество перешло в новое качество, настало время введения в научный и культурный оборот результатов многолетней работы. За истекшее 10-летие на заседаниях семинара было представлено 29 книг 20 авторов-членов РГО и 16 книг «сторонних» авторов. Некоторые презентации не могли уместиться в рамки семинара, за нехваткой времени, и часть книг представлялась на наших «клубных днях» по последним субботам каждого месяца.

Первоначально это были брошюры серии «Свод поколенных росписей», напечатанные под грифом Русского генеалогического общества. К 2000-м годам их выход, к сожалению, прекратился. Возможно, это случилось естественным образом – накопленные сведения требуют больших форм – монографий. Больше всего изданий, представленных на семинаре, посвящены предкам их авторов: это истории родов и семей разного происхождения. Абсолютное большинство из них имеют серьезную источниковедческую базу и являются своего рода памятниками предкам – как это бывало с подобными монографиями конца XIX – начала XX века.

Петербургские генеалоги создали за последние годы ряд серьезных научно-справочных изданий, которые войдут в ряд таких же авторитетных работ, как труды В.В. Руммеля

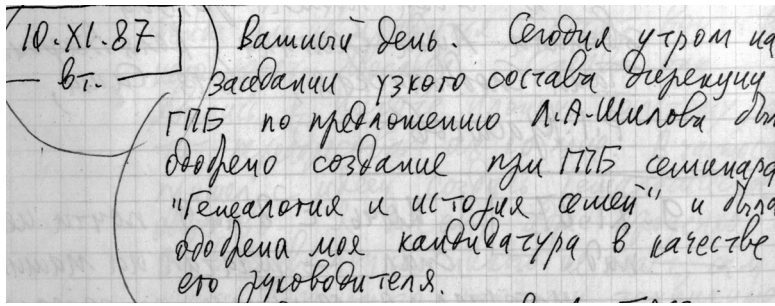
и В.В. Голубцова, кн. А.Б. Лобанова-Ростовского, Л.М. Савелова, А.А. Сиверса и др. Хотелось бы отметить сборники дворянских родословных («Санкт-Петербургская дворянская родословная книга», «Дворянский календарь»), которые составлялись разными авторами под общим руководством А.А. Шумкова и И.А. Анисимовой. Появились «первые ласточки» (в форме бумажных публикаций) в области купеческих родословных, родословных духовенства (в электронном виде). Большую ценность представляет, на наш взгляд, серия справочников «Российский некрополь» под руководством А.А. Шумкова; историко-краеведческие книги: издания с генеалогической составляющей – это книги Е.И. Красновой, А.С. Дубина, В.Ф. Андрейчевой, А.Ю. Краснолуцкого, А.В. Краско и др. Члены семинара составляют костяк авторов генеалогических журналов «Известия Русского генеалогического общества» и «Генеалогический вестник». Значительная часть трудов членов семинара была представлена на выставке к 20-летию РГО в зале Корфа РНБ и отражены в каталоге выставки, опубликованном в 2014 году.

Не всегда в деятельности семинара все безоблачно. Мы переживаем непростое время смены поколений – уходят из жизни те, кто создал традиции и кто обеспечил высокий уровень его работы. Но появляются новые докладчики, в основном, прошедшие Школу практической генеалогии, в зале – новые лица слушателей. Посещаемость заседаний и, стало быть, востребованность этой формы работы не угасает. «Листы присутствия», которые по традиции ведутся начиная с первых заседаний, фиксируют, что на каждом собрании присутствуют от 20 до 50, а иногда и больше человек.

Истекшие три десятилетия деятельности научного семинара «Генеалогия и история семей» в РНБ, возглавляемого И.В. Сахаровым, показали его уникальность и общественную значимость. Участие в работе семинара позволяет представить коллегам результаты своей работы в области генеалогии, истории семей, смежным дисциплинам, обмениваться опытом, изучать, вместе с докладчиками, пути и источники поиска, подержать в руках новые издания, поступающие в фонды РНБ, увидеть панораму генеалогической жизни в России и за рубежом. Петербургский семинар – не единственная форма генеалогической

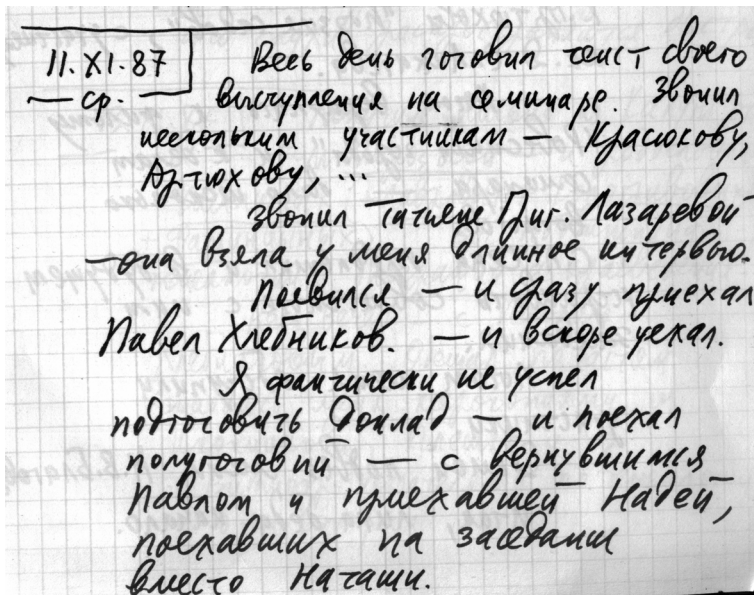
работы, но он стал важной трибуной, образцом для подражания. Мы надеемся, что семинар усилиями нового поколения генеалогов будет жить и развиваться.

Документы о первом заседании Семинара из личного архива Игоря Васильевича Сахарова



10.XI.87 — вт. — Важный день. Сегодня утром на заседании узкого состава дирекции ГПБ по предложению Л.А. Шилова было одобрено создание при ГПБ семинара "Генеалогия и история семей" и была одобрена моя кандидатура в качестве его руководителя.

Запись в дневнике И.В. Сахарова за 10 ноября 1987 года



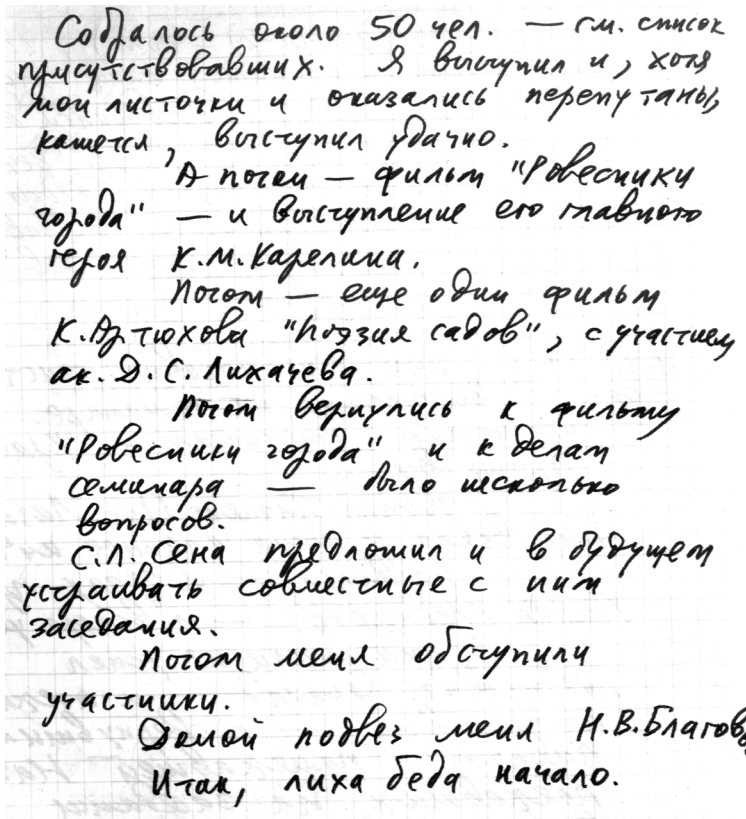
11.XI.87 — ср. — Весь день готовил текст своего выступления на семинаре. Звонил нескольким участникам — Красюкову, Артюхову, ...

Звонил Татьяне Григ. Лазаревой — она взяла у меня длинное интервью.

Появился — и сразу приехал Павел Хлебников. — и вскоре уехал.

Я фактически не успел подготовить доклад — и поехал полуготовий — с вернувшимся Павлом и приехавшей Надей, поехавших на заседание вместо Наташи.

Запись в дневнике И.В. Сахарова за 11 ноября 1987 года



Собралось около 50 чел. — см. список присутствовавших. Я выступил и, хотя мои листочки и оказались перепутаны, кажется, выступил удачно.

А потом — фильм "Ровесники города" — и выступление его главного героя К.М. Кареллина.

Потом — еще один фильм К. Артюхова "Поэзия садов", с участием ак. Д.С. Лихачева.

Потом вернулись к фильму "Ровесники города" и к делам семинара — было несколько вопросов.

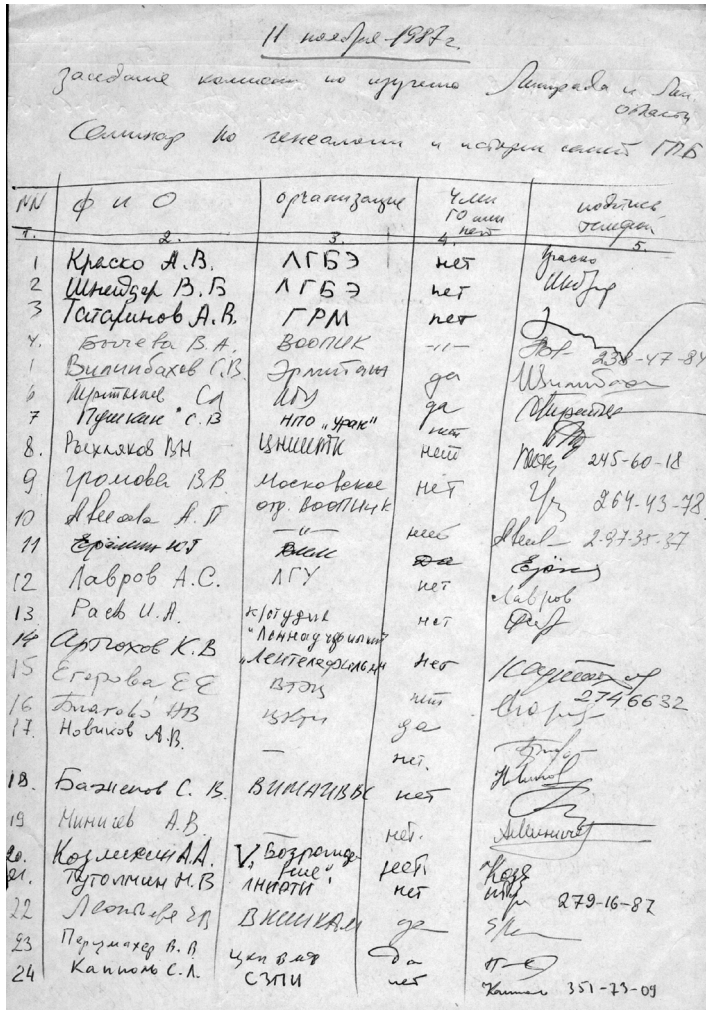
С.Л. Сена предложил и в будущем устраивать совместные с ним заседания.

Потом меня обступили участники.

Домой подвез меня Н.В. Благов.

Итак, лиха беда начало.

Запись в дневнике И.В. Сахарова за 11 ноября 1987 года
(продолжение)



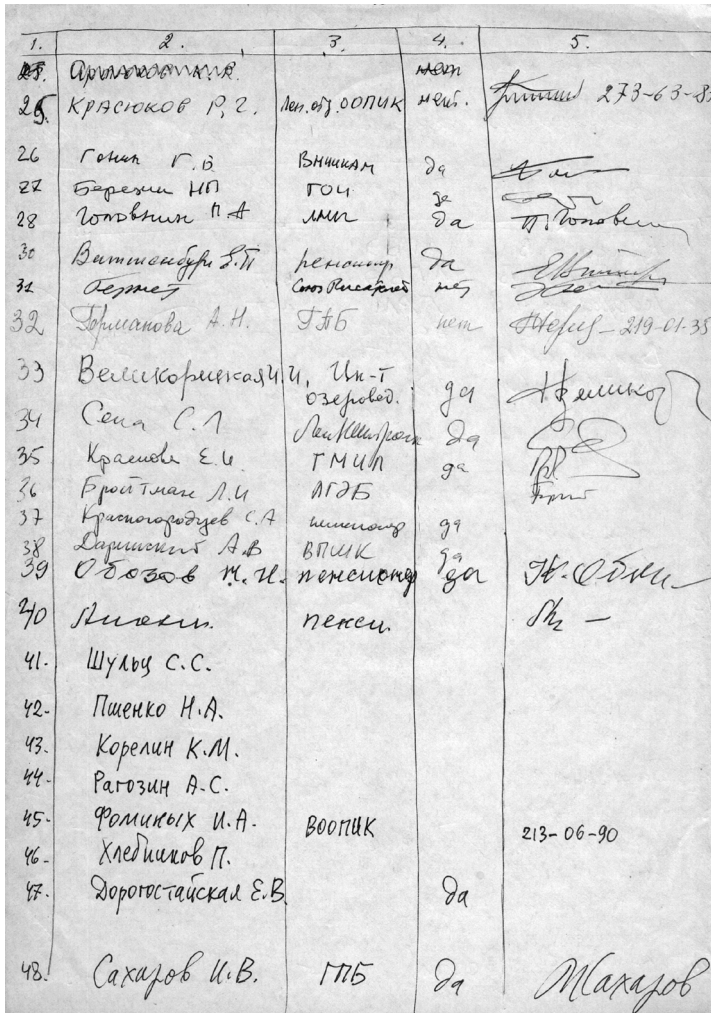
11 ноября 1987 г.

Заседание комиссии по изучению Ленинграда и Лен. области

Семинар по генеалогии и истории семей ГПБ

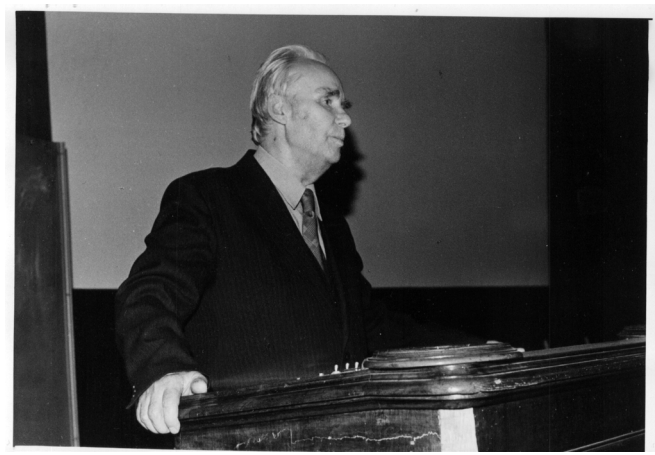
NN	ф и о	организация	Член ГО или нет	подпись телефон
1.	2.	3.	4.	5.
1	Краско А.В.	ЛГБЭ	нет	Краско
2	Шнейдер В.Б	ЛГБЭ	нет	Шнейдер
3	Татаринов А.В.	ГРМ	нет	[illegible]
4.	Бычева В.А.	ВООПИК	-"-	[illegible] 238-47-84
1	Вилинбахов С.В.	Эрмитаж	да	Вилинбахов
6	Тритьянов С.Л	ЛГУ	да	[illegible]
7	Пушкин С.В	НПО „Урак"	нет	[illegible]
8.	Рыхляков В.Н	ЦНИИАТК	нет	[illegible] 245-60-18
9	Громова В.В	Московское отд. ВООПИК	нет	[illegible] 264-43-78
10	Алексеева А.П	-"-	нет	[illegible] 2-97-35-37
11	Ерёмин Ю.Г	[illegible]	да	Ерёмин
12	Лавров А.С.	ЛГУ	нет	Лавров
13	Раев И.А.	к/студия „Леннаучфильм"	нет	[illegible]
14	Артюхов К.В	„Лентелефильм"	нет	[illegible]
15	Егорова Е.Е	ВТОЦ	нет	[illegible] 2746632
16	Благово Н.В	ЦКТИ	да	[illegible]
17.	Новиков А.В.	—	нет.	[illegible]
18.	Баженов С.В.	ВИМАИВВС	нет	[illegible]
19	Миничев А.В.	—	нет.	[illegible]
20.	Козлихин А.А.	V „Возрождение"	нет	[illegible]
21.	Тутолмин Н.В	ЛНИРТИ	нет	[illegible] 279-16-87
22	Леонтьева Е.В	ВНИИКАМ	да	[illegible]
23	Перумахер В.В	ЦКП ВМФ	да	[illegible]
24	Каппель С.Л.	СЗПИ	нет	Каппель 351-73-09

Список присутствующих на первом заседании Семинара 11 ноября 1987 года



1.	2.	3.	4.	5.
~~25.~~	~~[illegible]~~		нет	
25.	Красюков Р. Г.	Лен. отд. ООПИК	нет.	[illegible] 273-63-87
26	Гонин Г. Б.	Внникам	да	[illegible]
27	Березин Н.П.	ГОИ	да	[illegible]
28	Головнин П.А.	ЛМИ	да	П. Головнин
30	Виттенбург Е.П.	ренсистр	да	[illegible]
31	Бернет	Союз Рисателей	нет	[illegible]
32	Германова А.Н.	ГПБ	нет	[illegible] 219-01-35
33	Великорицкая И.И.	Ин-т озеровед.	да	[illegible]
34	Сена С.Л.	Лен. Метрогр.	да	[illegible]
35	Краснова Е.И.	ГМИЛ	да	[illegible]
36	Бройтман Л.И.	ЛГДБ		[illegible]
37	Красногородцев С.А.	пенсионер	да	
38	Даринский А.В.	ВПИК	да	
39	Обозов Ж.И.	пенсионер	да	Ж. Обозов
40	[illegible]	пенсии.		[illegible]
41.	Шульц С.С.			
42.	Пшенко Н.А.			
43.	Корелин К.М.			
44.	Рагозин А.С.			
45.	Фоминых И.А.	ВООПИК		213-06-90
46.	Хлебников П.			
47.	Дорогостайская Е.В.		да	
48.	Сахаров И.В.	ГПБ	да	Сахаров

Выступление И.В. Сахарова на первом заседании



К.М. Корелин, герой документального фильма «Ровесники города», показанного на первом заседании Семинара («Леннаучфильм». 1987. Режиссер И.А. Раев. Сценарий К.В. Артюхова)

ГОРОДСКОЙ КУРЬЕР

Наша родословная

Действительно: что вы знаете о ней! Например, где родились и кем были ваши прапрадед и прадед! Кем стали родные сестры и братья вашей бабушки! Все ли перипетии судьбы ваших родителей вам известны! У всех у нас одна Родина. Но, кроме этого всеобъединяющего понятия, у каждого человека есть еще своя «малая родина». Дорогой для него кусочек земли: город или деревня, где он провел детство и вырос, куст сирени, который видел из окна... Сколько удивительных, порой неожиданных открытий может принести изучение истории своей семьи.

Чтобы помочь в этой сложной и интереснейшей работе, в Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина — на общественных началах — впервые организован научный семинар «Генеалогия и история семей». Его руководитель И. В. САХАРОВ, старший научный сотрудник библиотеки, один из крупнейших знатоков российской генеалогии, рассказывает:

— Мы часто теперь говорим о человеческом факторе, и это ко многому обязывает ученых-историков. В нашей науке немало «обезличенных» исследований, в которых люди выступают лишь как демографическая совокупность. Знаем, например, биографии прославленных полководцев Суворова и Кутузова, но нам почти неизвестны биографии служивших под их началом истинных «тружеников российских войн» — капитанов, прапорщиков, солдат... Знаем письма Пушкина, Чаадаева, Толстого... А о чем писали их рядовые современники? Сейчас история призвана повернуться к миру конкретного, рядового человека. В выполнении этой задачи огромная роль принадлежит генеалогии — научно-исторической дисциплине, занимающейся изучением родственных связей и происхождением отдельных лиц, семей, родов.

В наши дни растет широкий общественный интерес к прошлому, к истории своей семьи, в частности среди молодежи. Появилось много энтузиастов — историков-любителей, которые нередко поднимаются до уровня профессионалов. Однако накопленный и обобщенный ими большой материал остается неизвестным исторической науке. А все эти факты имеют важное значение для формирования духовного облика советского человека, делают его сопричастным к культурному наследию своих предков. Словом, этот интерес — научный и общественный — потребовал новой формы организации. С одной стороны, чтобы ввести в научный оборот знания, которыми располагает население, с другой — объединить усилия ученых-историков и энтузиастов-одиночек.

Так возник семинар. На его заседаниях, которые будут проходить в Публичной библиотеке, намечено обсуждать самый обширный круг проблем. Это — источники генеалогической информации, воспитательное значение генеалогии и истории семей, генеалогические и медико-генетические исследования, генеалогическая работа библиотек, архивов, музеев, история отдельных семей, сыгравших важную роль в истории науки и культуры России, рабочих и крестьянских династий...

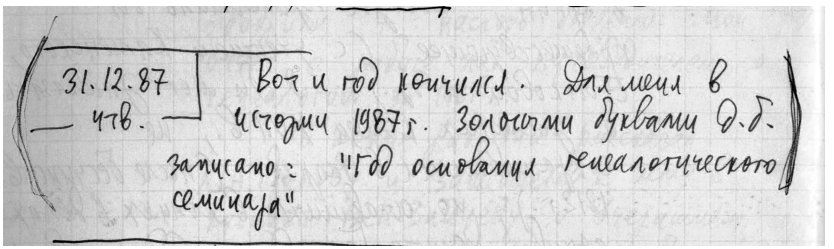
Первое заседание было посвящено династии охтинских корабельных плотников и резчиков по дереву Корелиных, родоначальник которых по указу Петра Первого был поселен на берега Невы еще при основании Петербурга. Потомок их К. М. Корелин, опираясь на семейные предания и материалы архивов, составил полную поколенную роспись (генеалогическое древо) своей фамилии.

...Итак, знаете **ли вы свою** родословную?

Записала
Т. ЛАЗАРЕВА

ВЛ 5.12.87

Заметка в газете «Вечерний Ленинград» от 5 декабря 1987 года



31.12.87
чтв.

Вот и год кончился. Для меня в истории 1987 г. Золотыми буквами б.б. записано: "Год основания генеалогического семинара"

Запись в дневнике И.В. Сахарова за 31 декабря 1987 года

М.Ю. Елькин

О деятельности УИРО (к февралю 2018 г.)

Я уже неоднократно знакомил читателей «Генеалогического вестника» с деятельностью Уральского историко-родословного общества, поэтому не буду вновь перечислять проведенные мероприятия, остановлюсь только на перспективах.

В 2015–2017 гг. в УИРО шел процесс обновления. Некоторые итоги были подведены на Общем собрании 10 ноября 2017 г. Процитирую частично свой доклад:

Генеалогией может заниматься каждый. Для кого-то это хобби, для других – профессия, для некоторых – образ жизни. Мы собрались в Уральском историко-родословном обществе для совместной генеалогической деятельности. Из действий отдельных членов Общества складывается хроника УИРО, и она достаточно насыщенна. На сегодняшний день в обществе состоит 394 человека. Это больше, чем в Русском генеалогическом обществе и чем в Союзе возрождения родословных традиций. Вероятно, сравнимо с количеством членов ИРО в Москве. Члены УИРО работают самостоятельно и в группах. На данный момент в УИРО открыто 14 отделений в 5 субъектах Российской Федерации. Ещё в 12 субъектах работают региональные представители УИРО. Не все члены Общества активны, также не все сообщают о мероприятиях, в которых принимали участие, многие даже не представляются членами УИРО на этих мероприятиях (стесняются, видимо!). Тем не менее, хроника УИРО за год, прошедший после отчетного общего собрания, насчитывает 60 событий! Среди них конференции и чтения, заседания отделений, клубов, издание сборников и книг, проведение встреч, совещаний, лекций, семинаров, консультаций и конкурсов, награждение медалями и грамотами, присвоение званий. Особая благодарность нашим лекторам: Ю.В. Коновалову, Э.А. Калистратовой, Н.В. Краснопёровой, А.В. Автаеву, С.В. Трофимову и методистам-консультантам: Г.Т. Корендясевой, Н.М. Поспелову, Е.Е. Лаврентьевой, М.С. Кондакову, Ольге А. Сирота. Цикл лекций читал и руководитель Ижевского отделения УИРО С.Н. Шихов, но в хронике это пока не отражено, так как я не получил из Ижевска отчет. Особо поздравляю

коллег из Байкаловского отделения УИРО с первой проведенной конференцией! Также хочу отметить деятельность членов Екатеринбургского отделения УИРО, начавших создавать в Екатеринбурге сеть клубов «Знаем предков». Пока действует только одна площадка, на которой проведено 9 заседаний, в основном в форме дискуссионного клуба, а также открыта и еще работает выставка изданий УИРО; но ведутся подготовительные работы по еще двум площадкам. Задача такой сети клубов – чтобы генеалогические мероприятия были в шаговой доступности, чтобы участники заседаний могли выбирать себе круг общения.

Подводя итоги не только года, но и двухлетнего срока деятельности Правления, хочу сообщить, что удалось определить и зафиксировать направления деятельности Общества в новой его структуре. Правление приняло решение не создавать искусственных образований, но сформулировать структуру Общества на данном этапе развития с тем, чтобы далее была возможность гибко изменяться в соответствии с расширяющимися и усложняющимися задачами, возникающими перед общественной генеалогией.

Вторым итогом нашей работы стало принятие проекта изменений в Устав УИРО. Они касаются, в основном, структуры Общества, прав и обязанностей членов Общества.

Третьим важным решением Правления стало изменение размера собираемых членских взносов. Принятие такого решения было вызвано большой перегрузкой нашего издательского направления деятельности неизданными материалами конференций, неизданными сборниками. Ранее предполагалось самофинансирование изданий за счет реализации тиража. Однако члены Общества очень мало участвовали в распространении наших изданий, многие не приобретали их даже для себя. Таким образом, у нас нет прибыли. Наоборот, издаемся в долг. Это с учетом того, что на издание двенадцатого выпуска переданы средства от взносов. А сколько у нас плановых изданий? «Уральский родовед», «Пермский родовед», «Материалы Уральской родоведческой конференции», «Материалы конференции «Возрождение родословных традиций»», «Материалы конференций Артёмовского отделения УИРО».

Итак, результатом исканий последних лет стала следующая политика УИРО:

1) максимальная поддержка инициатив рядовых и руководящих членов УИРО, действующих в рамках Устава и Программ;

2) продолжение движения УИРО «в массы», вплоть до шаговой доступности генеалогических площадок и мероприятий;

3) уделять особое внимание работе с молодежью: школьниками, студентами, молодыми семьями.

Постоянный обмен опытом исследовательской и общественной работы привел к тому, что появилось достаточно много членов Общества, готовых вести такую работу. Со стороны Общества они получают поддержку, бренд, контакты единомышленников, образцы опробованных форм работы. Обществу они дают новые мероприятия и проекты. Подчас в хронику я вношу мероприятия, организованные УИРО, о проведении которых я узнаю уже постфактум.

Характерный пример. Члены относительно молодого Берёзовского отделения УИРО организовали «Школу родословия для детей и взрослых», подключив к этому проекту сеть библиотек Центральной библиотечной системы города Берёзовский – 10 площадок. Лекции и консультации будут проводить как члены УИРО, так и специально подготовленные сотрудники библиотек. Когда мне прислали положение о Школе, мне осталось только переслать его коллегам в другие отделения для образца.

Такие школы, а также сотрудничество с муниципальными музеями и библиотеками – это проявление второго пункта «новой политики» УИРО. Уже год проработал при Екатеринбургском отделении УИРО клуб при одной из библиотек города под названием «Знаем предков». Практика работы клуба позволила сформировать некоторые традиции, выявить некоторые запросы. Создан второй клуб – «Семейная летопись», ведется работа по открытию третьего клуба и поиск площадки для четвертого. Членами таких клубов будут только члены УИРО, независимо от места проживания, а всем остальным гражданам открыт вход в статусе гостей клуба. Сеть клубов даст возможность варьировать участие в них в соответствии с личными пристрастиями, временными и транспортными возможностями, а также познакомит с УИРО более широкий круг горожан, поможет сделать первые шаги в генеалогии.

В январе 2018 г. было проведено V тематическое совещание членов УИРО. Темой его стала молодежная политика нашего

общества. В ходе совещания выяснилось, что работа с молодежью постоянно ведется (лекции, конкурсы, рецензирование школьных работ и т.д.), но объем этой работы может быть значительно увеличен. Для этого надо наладить целевой обмен информацией между членами УИРО о предполагаемых и проведенных мероприятиях и активнее задействовать в этом членов УИРО, а также готовить методические рекомендации по мероприятиям с молодежью. В частности, было принято решение сформулировать перечень рекомендуемых и возможных форм работы со школами, вузами, дворовыми и семейными клубами.

Пожалуй, необходимо отметить еще один аспект деятельности УИРО, который в последнее время стал видимым. Как в сказке Э. Успенского про Чебурашку: строители дома для одиноких так во время строительства передружились, что не знали, где взять одиноких для заселения в тот дом. Так и члены УИРО общаются не только по генеалогическим поводам, но бывают друг у друга в гостях, на юбилеях дружественных генеалогических организаций, на совместных экскурсиях. Уже готовится III фольклорный фестиваль генеалогических организаций Свердловской области – праздник, народное гулянье, приуроченное ко Дню родоведа. Актуальной становится тема разработки Кодекса поведения родоведа – осмысление отношения людей, знающих историю своего рода, своего края к окружающему миру. Так активная генеалогическая деятельность начинает распространяться в сферы культуры, философии и социума.

Е. Д. Перепеченко

О деятельности генеалогического клуба «Найти свои корни» при Центральной городской библиотеке города Дзержинский Московской области

Знать своих предков нужно не для того,
чтобы ими гордиться,
а чтобы быть достойными их.
Н.А. Толстой

Предисловие

Долгие годы советскому народу обещали прекрасное будущее – жизнь при коммунизме. Но в то же время у большинства из нас было украдено прошлое. Порой всеми правдами и неправдами уничтожали память о предшествующих поколениях. Из-за страха перед репрессиями люди уничтожали семейные фотографии, награды, ценные документы. Детям, как правило, не рассказывали о дедах и прадедах, живших до революции. За прошедшие годы не одно поколение россиян выросло «без корней», «Иванами, не помнящими родства». Я – не исключение: кроме фамилии-имени-отчества отца-матери и двух бабушек, никаких сведений… Кем были предки, где жили, чем занимались? Как узнать?

Более двадцати лет назад судьба подарила мне встречу с Игорем Васильевичем Сахаровым, президентом Русского генеалогического общества (РГО), который не только рассказал мне об обществе, но и предложил стать его членом. Можно сказать, «привел меня в РГО с улицы». С тех пор считаю Игоря Васильевича своим «крестным» в генеалогии. В РГО я приобрела учителей, коллег, друзей, которым бесконечно благодарна за советы и бесценную информацию. Это А.В. Краско, В.Н. Рыхляков, А.С. Дубин, И.Б. Караулова, Н.В. Благово, А.А. Шумков. Начав с нуля, радуясь находкам и спотыкаясь на ошибках, добралась до 1716 г. Нашла несколько поколений своих предков (по разным «веточкам древа»). Поразилась, насколько тесно история семьи переплетена с историей страны. Набравшись опыта в своих поисках, почувствовала необходимость поделиться им с другими людьми, также выросшими «без корней». Начиная с конца 90-х годов прошлого века, проводила беседы в школах, в КЭЦ (Культурно-эстетическом центре) на ТВ «Угреша» (в том числе,

и в передаче для детей), но… все это были лишь разовые встречи. Хотя после этого горожане останавливали на улице и спрашивали: «Как и где искать свои корни?». Однако попытки создать нечто вроде «кружка любителей генеалогии» долгое время были безрезультатными. Наконец, в феврале 2008 г. при Центральной библиотеке нашего города был создан генеалогический клуб «Найти свои корни». Очень символично, что это был Год семьи!

Как все начиналось

Деятельность нашего Клуба была бы невозможна без доброжелательного и заинтересованного отношения сотрудников нашей библиотеки: директора Галины Анатольевны Устиновой, нашего «куратора» Ольги Владимировны Барановой, создающей фотолетопись деятельности Клуба, и других сотрудников. Они создают благоприятные условия для проведения заседаний Клуба, помогают подобрать необходимую специальную литературу читателям, заинтересовавшимся поиском своих «корней». На начальной стадии нашего становления самое активное участие в деятельности Клуба принимали сотрудники ЦБ Людмила Николаевна Колесникова и Ольга Александровна Малькова. Кстати, они же придумали название нашего Клуба. К сожалению, обе покинули библиотеку «по семейным обстоятельствам».

С самого начала Клуб получал помощь и поддержку РГО. Не только моральную, но и более существенную: А.В. Краско обеспечила нас программой «Практической школы генеалогии» и списком рекомендуемой литературы, В.Н. Рыхляков – литературой (около тридцати номеров журнала «Генеалогический вестник»). Впоследствии мы получили от Аллы Владимировны еще огромную папку пособий и ее замечательную книгу «Школа практической генеалогии». Следует сказать и о помощи «Историко-родословного общества в Москве» – секретарь ИРО Григорий Игоревич Алявдин передал нашей библиотеке несколько выпусков «Летописи» вышеназванного общества. В общем, «генеалогическая полка» в нашей библиотеке постоянно пополняется, поскольку и сотрудники ЦСБ приобретают для нас необходимую литературу, и я, по возможности, приобретаю новые издания по генеалогии. Моя «передвижная» (точнее, «переносная») библиотечка генеалогической литературы уже стала довольно объемной.

Начало нашей деятельности, уже отдалившееся в прошлое, состояло из учебы: изучали ОВГ (общие вопросы генеалогии), методики, составление схем, собирали сведения. Постепенно мы «росли» – перешли к сообщениям, даже к обмену опытом. К сожалению, работать по программе Аллы Владимировны практически не удавалось, поскольку часто появлялись «новички» и приходилось начинать с самого начала.

К трехлетнему юбилею Клуба совместно с сотрудниками библиотеки была организована выставка о его работе. Тогда же мы получили подарок от библиотеки – видеоролик о деятельности Клуба, за что все были очень благодарны нашим гостеприимным хозяйкам. (Еще один ролик был создан ими к нашему пятилетию). Следует поблагодарить также и тех сотрудников библиотеки, которые приобретают для нас генеалогическую литературу, что зачастую бывает затруднительно, в силу ее специфичности.

Участники и гости

Несколько слов о составе нашего объединения. В списке – более 80 человек; но постоянных членов около 40, наиболее активных – 20–25. На заседаниях присутствуют 12–20 человек (причины отсутствия: командировки, сменная работа, дети, внуки, здоровье, и пр.). Возраст – самый разнообразный, но больше, пожалуй, представителей старшего поколения. Профессии тоже самые различные: больше «технарей» (энергетики, специалисты по КИП и автоматике, химики, конструкторы), но есть среди нас и медики (даже бывший судовой врач), педагоги, юрист, экологи, библиотекари, поэты, инспектор таможни.

За прошедшие десять лет проведено около 90 заседаний. Отличие нашего Клуба от других подобных объединений в том, что мы сидим не рядами, не «друг за другом», а вокруг большого стола, «глаза в глаза». Возможно, именно это создает особую, теплую атмосферу наших встреч. Можно сказать, что мы все относимся друг к другу с любовью, что мы все родные. Когда к нам приходят «новенькие», то большинство из них почти сразу становятся такими же родными и любимыми. Возможно, именно поэтому членами нашего Клуба являются не только жители нашего города, но и москвичи, люберчане и еще более дальние: Л.И. Чаплыгина на зиму приезжает из Ставрополья, а К.Я. Александрова – с севера, Л.Д. Алтунина – из Тулы. Очень радует, что члены Клуба активно делятся своим опытом поисков: Т.Ф. Тихонова, работающая

очень активно в Исторической библиотеке и в архивах, рассказывает о находках и дает практические советы по поискам; Г.Н. Светлакова, Г.П. Третьяков и О.П. Баранова делятся опытом поисков через Интернет. Необыкновенный след в памяти всех присутствующих оставил наш гость – Анатолий Николаевич Гречухин. Он не только представил нам «плоды своих трудов» – объемистый фолиант о роде Гречухиных, но и подробно объяснил (с демонстрацией схем и таблиц) методику поисков, говорил о находках, предостерегал от ошибок.

Еще одна наша гостья – Светлана Николаевна Стекольникова, член ИРО, автор нескольких книг. Она рассказывала о своих поисках и находках, о «разгадывании загадок». Ее слова о «подсказках свыше» более чем заинтересовали слушателей: многие из нас в своих поисках сталкивались с подобными, почти мистическими, случаями.

Темы заседаний

Еще одно отличие – темы для сообщений у нас разные, не только генеалогические. Самая «горячая» тема – городские проблемы; особенно, возникшая несколько лет назад угроза объединения нашего города с соседними Котельниками. (Все же город «отбился»!) Обсуждали историю политических репрессий в СССР, блокаду Ленинграда – в связи с семидесятилетием полного освобождения города от блокады. Два заседания были посвящены чтению сохранившихся дневников предвоенной поры и начала войны участника Великой Отечественной войны Александра Дмитриевича Хорошунова – деда Ольги Петровны Барановой. Татьяна Яковлевна Лихачёва познакомила нас с дневником своей матери, ветерана трудового фронта и ветерана НИХТИ, Агриппины Ивановны Лихачёвой. (Записи обоих ветеранов поражают искренним патриотизмом!) Отрывки из дневников затем были опубликованы в городской газете «Угрешские вести». (Необходимо поблагодарить корреспондента «УВ» Светлану Зайцеву за подготовку дневника А.И. Лихачёвой к печати).

Наши поэты Наталья Юрьевна Алимова и Виктор Григорьевич Дианов и прозаик Любовь Ивановна Щипанова довольно часто знакомили нас со своим творчеством. Благодарные слушатели рекомендовали: чтобы сохранить авторский стиль и неповторимый язык, не позволять «критикам» править стихи и рассказы. Наталья Юрьевна неоднократно делилась с нами своими впечатлениями

об участии в поэтических форумах, в том числе и зарубежных. Иногда темы сообщений бывали совершенно неожиданными. Например, рассказ Н. Алимовой об участии лилипутов в Великой Отечественной войне (совершенно неизвестная страница истории!) или повествование Л. Щипановой, очень яркое и образное, о героической вахте сотрудников ТЭЦ-22 зимой 1978 г., когда несколько суток они трудились, практически, без отдыха. В ту зиму стояли очень сильные морозы, могло произойти замерзание системы. Благодаря самоотверженности этих людей была сохранена жизнеспособность ТЭЦ и нормальные условия жизни в городе. Не только интересной, но и очень полезной была организованная библиотекой встреча с заведующей ЗАГСом Л.Л. Комаровой. Людмила Леопольдовна подробно рассказала о правилах запроса и получения документов из архивов ЗАГСов, о прочих тонкостях и особенностях подобных поисков. Ответила на все вопросы заинтересованных слушателей.

Но все же основная тема наших заседаний – генеалогия, поиск своих «корней». Уже к концу первого года появились результаты. С сообщениями выступали: Галина Ивановна Ермакова (с Гремячевскими, местными, «корнями»), Лидия Ивановна Чаплыгина, Любовь Ивановна Щипанова, Николай Сергеевич Пестов, Валентина Петровна Плотникова, Ксения Яковлевна Александрова, Ирина Вячеславовна Кепанова.

Ольга Александровна Малькова рассказала о поездке на Библиотечный форум, о знакомстве с руководителями РГО Игорем Васильевичем Сахаровым и Аллой Владимировной Красько и даже привезла от них подарки – пособия по генеалогии.

Необыкновенно интересным был доклад Галины Николаевны Светлаковой (результат многолетних поисков) о ее предках: несколько ветвей и поколений, начиная с крестьян, переселившихся в Сибирь еще в конце XIX века, до наших дней. Это более двухсот человек: участники всех войн, раскулаченные и репрессированные, награжденные различными орденами и медалями, рабочие и ученые, инженеры, учителя, врачи. За прошедшие годы количество найденных Галиной Николаевной родственников увеличилось – теперь их уже более восьмисот. И поиски, и открытия, и рассказы о них продолжаются.

В последнее время у нас появилось молодое, но очень активное пополнение (да еще с детьми-школьниками). Они сразу

включились в работу. Все мы с огромным интересом познакомились с презентацией Геннадия Петровича Третьякова «Загадка фрески на стене храма» – о результатах поисков предков, служивших в Пензенской губернии. А его сообщение о работе с сайтом «Память народа» – просто «мастер-класс»!

Сергей Владимирович Барабанщиков рассказывал про своего деда – героического участника обороны Севастополя, погибшего в июне 1942 г. Роман Барабанщиков умер на руках однополчан, а вдове сообщили, что он «пропал без вести». Справедливость была восстановлена только через 35 (!) лет поисков свидетелей его гибели и борьбы с чиновниками.

Члены нашего клуба приняли самое активное участие в праздновании 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В книге «Всё для Победы!», выпущенной при поддержке городской администрации, есть воспоминания горожан – членов клуба, стихи Н. Алимовой. Напечатаны статьи о родных-фронтовиках в периодической печати: Г.Н. Светлакова разместила свои статьи в газетах «Звезда Алтая» и «Патриот Алтая»; О.П. Баранова – в газете «Журналист», МГУ. Кроме того, Галина Николаевна принимала участие в организованном партией «СР» Международном конкурсе «История великой Победы в истории семьи».

Приняли мы участие и в марше «Бессмертного полка», который потряс страну воодушевлением и искренним патриотизмом. Зарегистрировав «своих» участников войны на электронном сайте «Бессмертный полк», З.Д. Коваль и З.А. Чичерина проходили в колонне москвичей через Красную площадь, И.В. Кепанова – в г. Дмитрове, Н.Ю. Алимова, О.П. Баранова, Г.Н. Светлакова, К.Я. Александрова, В.В. Алешина и Р.Н. Кирпищикова – в нашем городе.

Члены нашего Клуба принимают активное участие в деятельности и других генеалогических объединений: посещают Савёловские чтения, семинары ИРО, где профессиональные историки, генеалоги делятся опытом поиска родственных связей, рассказывают о новинках специальной литературы. Посещение выставок СВРТ (Союза возрождения родословных традиций) запомнилось великолепно выполненными родословными схемами. Кстати, несколько членов ИРО и СВРТ (со стажем) являются и членами нашего Клуба, а наши сравнительно молодые

«родоведы» вступили в ИРО. Следует упомянуть также и участие в Петербургских чтениях и семинарах, проводимых РГО.

Наши успехи

Участие в VIII коллоквиуме Международной академии генеалогии, который состоялся в июне 2013 г. в Петербурге. Можно шутя сказать, что наш Клуб вышел на «международный уровень». Заседания проводились в Эрмитажном театре и Российской национальной библиотеке. Было прочитано 38 докладов на русском, французском и английском языках.

Одна из тем того коллоквиума – «Библиотеки и генеалогия». Доклад с демонстрацией вышеупомянутого ролика (о пятилетии нашей деятельности) вызвал интерес «высокого собрания», а членам Клуба пожелали успехов в их дальнейшей деятельности.

Г.Н. Светлакова в феврале 2013 г. докладывала о результатах своих многолетних поисков (о крестьянах-переселенцах) на заседании Историко-родословного общества в Москве. Сообщение заслужило одобрение всех присутствовавших, вызвало множество вопросов по теме доклада и последующие телефонные звонки, а также и переписку по электронной почте.

Г.Н. Светлакова в 2015 г. принимала участие в международном конкурсе «История великой Победы в истории семьи». Была награждена дипломом в очень торжественной обстановке (в Музее Отечественной войны на Поклонной горе).

О.П. Баранова подготовила к изданию военные дневники своего деда – участника Великой Отечественной войны Александра Дмитриевича Хорошунова – и сопроводила их комментариями, отражающими военные операции и прочие события на фронте, хронологически соответствующие записям в дневнике. Брошюра вышла в свет, передана в библиотеки, в том числе в Историческую библиотеку (Москва) и в Президентскую (Петербург).

В декабре 2011 года деятельность Клуба «Найти свои корни» руководством города Дзержинский была отмечена дипломом «Человек года» (в номинации «Инициатива населения»). Видимо, и Глава города, и депутаты понимали, как важно найти «свои корни», как это влияет на нравственность, в особенности подрастающего поколения.

В 2015 г. деятельность Клуба заслужила высокую оценку и на областном уровне: премию «Наше Подмосковье» III степени. Эта премия была учреждена губернатором Московской области четыре

года назад. Награждаются не планируемые, а уже выполненные проекты (работы).

В 2016 г. проект Н.Ю. Алимовой «Маленькие люди на большой войне» также удостоен премии «Наше Подмосковье» (III степень).

В 2016 г. – участие в XX Петербургских чтениях, посвященных XXV-летию РГО с докладом «Генеалогический клуб «Найти свои корни» – младший брат РГО».

О.П. Баранова при содействии общества «Мемориал» увековечила память прадеда-революционера Бориса Маневича. 21 января 2018 г. на «Доме политкаторжан» в Москве, в присутствии родственников и друзей семьи, установлена памятная табличка «Последний адрес».

Мы и СМИ

Нас показывало Дзержинское городское телевидение – ТВ «Угреша»: неоднократно – в новостном блоке «Градоскопа» (ежедневной телепередачи), а также в двух выпусках телепрограммы Елены Сурняевой «Педсовет» (были приглашены Юрий Кандудин и Е. Перепеченко). В рубрике «Семейный альбом» также было несколько сюжетов с участием членов клуба.

О деятельности нашего Клуба писали «Угрешские вести» и портал «Наш Дзержинский.рф». Пишут не только о нас, но и мы сами.

За десять лет нашей деятельности публикации членов нашего Клуба были не только в городской газете «Угрешские вести» (десять статей), но и в журнале «Генеалогический вестник» (шесть статей); в журнале «Сфинкс», СПб (шесть статей), в двух сборниках Тюменского родословного общества, в газетах «Звезда Алтая» и «Журналист» (МГУ), в Нижегородском отделении Российского общества историков-архивистов «Открытый текст» (электронное периодическое издание). Кроме того, сборник стихов Н. Алимовой и ее же стихи в книге «Всё для Победы!».

К нашим публикациям можно отнести также и то, что материалы наших коллег, отражающие события Великой Отечественной войны, приняты в Президентскую библиотеку имени Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербург. Это и вышеупомянутые дневники капитана А.Д. Хорошунова (переданы его внучкой О.П. Барановой), и воспоминания младшего лейтенанта Д.А. Небольсина, прошедшего все круги ада (переданы его дочерью З.Д. Коваль). С.В. Барабанщиков передал письма своего деда – героя обороны

Севастополя Романа Барабанщикова, а также фотографии и фронтовые газеты периода обороны.

Наш мартиролог

За время существования Клуба мы пережили две невосполнимых потери: ушли из жизни два светлых человека – Галина Васильевна Жильцова и Ия Павловна Фролова. Не стало и нашего гостя – Анатолия Николаевича Гречухина. Но… вспомним строки В.А. Жуковского:

...Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были.

Накануне юбилея

В поисках, находках, обсуждениях и творческих спорах «пролетело» почти десять лет. Впереди – юбилей, десятилетие нашей «семьи», нашей деятельности. «Издадим сборник наших статей», – предложила Галина Николаевна. И она же взвалила на свои плечи его подготовку. Все ее дружно поддержали, прониклись ответственностью и… занялись творчеством – начали писать, рисовать схемы. Градус активности почти всех членов нашего объединения начал буквально зашкаливать. Статьи приносили и присылали по почте: о предках из рода Небольсиных, о поисках могилы отца (якобы «пропавшего без вести», а в действительности похороненного в Ленинградской области, что выяснилось много лет спустя), об истории нашего Гремячевского края и о многих других семейных историях. Даже тринадцатилетняя Сашенька Третьякова написала о своих, семейных, героях войны.

О наших планах

Жизнь продолжается. Наш Клуб прочно встал на ноги, расширяется круг его членов. В планах – выпустить вышеупомянутый сборник, написать историю семьи каждого, обучить желающих методологии поиска своих «корней», а главное, заинтересовать потомков, наших детей и внуков, изучением истории семьи, а значит, и истории Родины!

Всем – здоровья, успехов в поисках, новых удивительных открытий. В конце января, благодаря усилиям составителя Галины Николаевны Светлаковой, сборник «Семейные истории, рассказанные в библиотеке» сдан в печать.

В.Г. Трофименко

Северному историко-родословному обществу – 20 лет

В 2018 году исполняется 20 лет со дня образования в Архангельске региональной общественной организации – Северного историко-родословного общества (СИРО). 8 апреля 1998 года состоялось собрание, на котором было принято решение об организации этого общества для координации усилий местных генеалогов в их нелегком труде – изучении истории родов и семей Архангельской области, научных разработок в области отечественной генеалогии. 27 августа общество было зарегистрировано в управлении юстиции администрации Архангельской области.

Невозможно переоценить тот вклад, который внесло общество в генеалогическую науку Русского Севера и, шире, России. Труд профессиональных ученых (а в обществе состоит 7 докторов и 9 кандидатов наук) и любителей-генеалогов за прошедшие два десятилетия воплотился в организации научных конференций и издании сборников научных статей.

Важнейшей частью жизни общества являются его регулярные заседания – каждую вторую субботу месяца (кроме летних) в областной научной библиотеке им. Н.А. Добролюбова. На этих заседаниях члены общества зачитывают доклады, знакомят собравшихся с результатами своих научных исследований, историей своего рода. Здесь, в ходе совместного обсуждения, свободного обмена информацией, архивными находками и новыми изданиями, рождаются новые тексты и открываются новые пути поиска. Благодаря инициативе и усилиям президента общества, Людмилы Дмитриевны Поповой, и членов правления удается проводить и специальные собрания, целиком посвященные отдельным родам и известным людям Севера (мероприятия, приуроченные к юбилеям С.Ф. Огородникова, М.В. Ломоносова, Л.Н. Гумилева, Е.С. Коковина и др.), а также встречи с гостями общества (учеными и общественными деятелями региона). Заседания традиционно становятся площадкой, на которой члены общества могут провести презентацию своей монографии. Так, воктябре 2008 года Н.А. Окладников и Н.Н. Матафанов представили свою книгу «Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр», в апреле

2009 года А.В. Новиков представил монографию «Топонимы Архангельского Севера», а в феврале 2010 года Л.Д. Попова – монографию «Зодчество Архангельска: художественный образ, стиль, традиция».

Именно на заседаниях общества у его членов формируется правильное представление о том, что должна представлять собой публикация результатов научного исследования. Это своего рода курс лекций по «введению в профессию», причем в качестве лектора здесь может попробовать себя любой. Понимание «ремесла генеалога» – первый шаг, второй – самостоятельная работа с источником, третий – выступление и публикация собственного результата. Именно на это, в конечном итоге, нацелен труд члена СИРО. За 20 лет общество предоставило местным исследователям большие возможности для прохождения такого пути. Начиная с октября 1999 года, когда состоялась первая конференция СИРО «Нидерланды и Русский Север в XVI–XX вв.», организованная совместно с Арктическим центром Гронингенского университета, Поморским государственным университетом и Архангельской областной научной библиотекой, общество провело 9 научно-практических конференций. Одна из них была посвящена архиепископу Холмогорскому и Важскому Афанасию (Афанасьевские чтения).

Итогами этих конференций становились сборники статей (выступлений) участников, многие из которых являются действительными и почетными членами СИРО. Помимо этого было издано три выпуска сборника «Северные родословия», в которых публиковались как родословные членов общества, так и статьи по краеведческой тематике; публиковались исторические документы, впервые вводимые в научный оборот.

В связи с этим хочется поздравить всех членов Северного историко-родословного общества со столь знаменательным юбилеем, пожелать дальнейших успехов на ниве генеалогических поисков. Особенную благодарность за многолетний, добровольный и самоотверженный труд приносим президенту общества, Людмиле Дмитриевне Поповой, без которой этого всего просто могло бы не быть.

Теория. Методика. Междисциплинарные вопросы. Источники

А.А. Бобков, А.Д. Тимиргазин, А.Ю. Бутовский

Метрические книги Феодосийского уезда в военные и революционные годы (1914–1921 гг.): Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в местечке Судак, 1918 год

Предваряя публикацию выборки из метрических книг храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Судаке за 1918 г., нужно сказать несколько слов о событии в этом небольшом местечке в этот первый, кровавый, год Русской революции в Крыму.

2 января 1918 г. в Феодосии власть захватили большевики, а к 14–15 января она распространилась по всему Крыму.

Одной из самых проблемных для большевиков, впрочем, потом и для белых, стала Таракташская волость. Она была компактно заселена татарами. На 2.954 татарских двора приходилось 135 русских и 62 немецких[1]. На территории волости находилось восемнадцать деревень, сел и имений с административным центром в Большом Таракташе (ныне Дачное). Вторым центром волости было местечко Судак, состоящее из трех селений: русско-болгарской деревни Судак, немецкой колонии Судак и курортного поселка, управляемого обществом благоустройства. Здесь сосредоточились представительства пароходств, кредитные товарищества волости, учебные и лечебные заведения и скромное ремесленное производство. Никакого «городского самоуправления», как утверждают в последнее время местные краеведы, в местечке не было. Только в ноябре 1917 г. земство начало рассматривать вопрос о создании в Судаке поселкового управления, и то только для территории т.н. «местечка Судак»[2].

[1] Положение начального народного образования в Феодосийском уезде. Доклад Феодосийской земской управы очередному Феодосийскому земскому собранию. Феодосия, 1913. С. 87.

[2] Постановления Феодосийского уездного земского собрания очередной сессии 3–6 ноября 1917 года. С приложениями. Феодосия, 1918. С. 150.

Первые признаки «революционеров» в волости появились только в ноябре 1917 г., когда несколько местных полуинтеллигентов создали в местечке отделение партии социалистов-революционеров[3]. Компактно проживающее татарское население представляло собой общины, старейшины которых были тесно связаны с мусульманским духовенством и исламистскими группами. Еще в 1910 г. делегат от таракташских татар ездил в Константинополь за панисламистской литературой[4]. Непререкаемым авторитетом среди населения пользовался бывший волостной старшина Сеит Али Аджи Сеит Амет Карабиберов (1875–1920)[5], тесно связанный как с татарскими социалистами, так и с умеренными общественными деятелями Феодосии и Таврической губернии. Единственная вооруженная сила в волости, кроме малочисленной милиции и двухорудийной батареи береговой артиллерии, – Судакский отряд пограничной стражи – традиционно занимал нейтральное положение и в «политику» не вмешивался.

В начале января 1918 г. по поручению Севастопольского ревкома прибыл в Судак матрос Котвицкий, который и занялся советизацией местечка. Он сформировал Судакский военно-революционный комитет из местных активистов, захвативший под свою резиденцию здание курортного управления. Председателем ВРК стал немецкий колонист Рудольф Францевич Ганц, что для Юга России явление уникальное. В президиум ревкома вошли также вахмистр Судакского пограничного отряда Суворов, Бородино, А. Вергопуло и другие. Одновременно началось формирование вооруженной силы новой власти – «Красной Гвардии местечка Судак», командиром которой ВРК назначил Евгения Ивановича Шевченко, а его заместителем матроса Ч.Ф. Коневца (Конивца).

В короткий срок им удалось создать отряд численностью до 100 бойцов. Национальный и социальный состав Красной гвардии выяснить довольно легко, т.к. сохранились личные дела 45 ее членов[6]. Костяк составляли демобилизованные солдаты из

---

[3] Там же.

[4] *Королёв В.И.* Крым и Северная Таврия в 1907–1917 гг. Симферополь, 1995. С. 42.

[5] Один из лидеров антикоммунистического восстания крестьян волости в апреле 1918 г. Приговорен тройкой особого отдела ВЧК 3-й стрелковой дивизии РККА в Феодосии к расстрелу 13.12.1920 г. – *Абраменко Л.М.* Последняя обитель Крым, 1920–1921. Киев, 2005. С. 345–346.

[6] ГАРК. Ф. Р-1577 (Судакская районная комиссия по делам бывших красноармейцев и красных партизан при Судакском районном исполкоме...). Оп. 1

немецкой колонии Судак, солдаты Судакской батареи береговой артиллерии и Судакского пограничного отряда[7], в основном тавричане и малороссы. Известно также, что в отряде было минимум шестеро крымских татар[8].

Аделаида Казимировна Герцык писала 3 февраля 1918 г. Марии Борисовне Гершензон: *«…Уже недели три Судак в руках большевиков – были вооруженные столкновения, аресты, обыски, реквизиции и т.д. У нас в старом доме произвели ночью обыск, и Женя с ключами ходила отпирать им все шкафы и сундуки и выслушивала иронические замечания. Взяли кое-какие вещи – книг не тронули и денег не требовали, м.б. зная, что их нет у нас. (У многих знакомых взяли с угрозами). Теперь к их хозяйничанью здесь привыкли – нет больше страха, тем более что татары выразили им покорность и выдали оружие. И вообще страху бы совсем не было, если бы не дети, – все время жажда разрушения и конца, безумие от всего, что свершается, сталкивается в душе с желанием сберечь и защитить близких и маленьких. Сердце и ум переполнены от напора горячечных впечатлений. Страшно интересно жить! Как я понимаю того казненного, кот<орый> сказал на гильотине: «C'est ennuyeux de raourir – je voudrais voir la suited» – И верю теперь больше, чем прежде, что на изрытой, сожженной ниве русской взойдут тучные злаки. Не может бесследно пройти огонь, которым мы все крестимся!*

Газет мы почти не получаем, живем слухами, порой фантастичными... Последние дни по телефону из Феодосии сообщают о взятии Воронежа казаками, о франц. эскадре в Константинополе и т.д. Но как-то неважны сейчас эти внешние события; знаешь, что не из них придет спасение»[9].

Первой операцией Красной гвардии Судака стало обеспечение сбора контрибуции, которой в середине января ревком обложил «завоеванную территорию». Но с дачников и колонистов удалось собрать лишь несколько десятков тысяч рублей. Был задержан мировой судья, гласный Феодосийской городской думы присяжный

(Судакская районная партизанская комиссия и личные дела партизан).

[7] ГАРК. Ф. Р-1577. Оп. 1. Д. 37: Шевченко Евгений Иванович. Л. 1.

[8] ГАРК. Ф. Р-1577. Оп. 1. Д. 3: Списки и документы красных партизан. 1928 г. Л. 1: Именной список граждан селения Судак, служивших в Красной гвардии, красных партизанах и красно-зеленых.

[9] Сестры Герцык. Письма / Сост. и комм. Т.Н. Жуковской, вст. статья М.В. Михайловой. СПб., 2002. С. 244.

поверенный Б. Малявский, но вскоре освобожден[10]. Над остальной волостью большевикам реальной власти установить не удалось, так как там ситуацию контролировал Таракташский волостной совет, почти полностью составленный из местных татарских и русских авторитетных глав местных общин.

В апреле 1918 г. практически весь Крым охватило антибольшевистское восстание.

Восстание в Таракташской волости возглавил ее бывший волостной старшина Сеит Карабиберов. Татарские повстанцы захватили Судак и перебили руководителей ревкома: Р.Ф. Ганца, Суворова и Егорова и ряд ответственных работников[11]. Красная гвардия (до 100 бойцов) разбежалась. Ее командир Е.И. Шевченко вспоминал: *«Вся наша работа была проникнута сознанием носивших звание красногвардейца, и продолжалась до нашествия на Судак националистов под руководством известных нам и поныне националистов Карабиберовых и иных. В день занятия ими Судака были произведены массовые аресты и учинены расстрелы и зверские расправы над гражданами, служившими в Красной гвардии. Впоследствии выяснилось – одних убитых 11 человек. Одновременно было подготовлено к расстрелу еще 18 красногвардейцев, которые были под арестом, в том числе и я, как начальник Красной Гвардии. Узнав об этом, я сбежал из-под ареста в момент, когда вышел по естественным делам в уборную. Дело было на рассвете, и пока спохватились, я побежал к лесу, где и нашел себе пристанище в течение 3-х дней, пока не пришел отряд анархистов товарища Чижикова, державших путь из Ялты до Феодосии. На рассвете часов в 5 утра мной из леса были замечены два верховых по Айсавскому шоссе в форме матросов. Я бросился к ним на перерез и, узнав, что это свои, объяснил, в чем дело. Не дожидаясь прихода остальных, решили броситься сами. Отряд националистов в количестве около трех тысяч человек был разогнан, застигнутый врасплох, в течение часа, нами тремя бойцами, о чем могут подтвердить бывшие красногвардейцы, у кого сохранилось в памяти то радостное для нас в то время утро. С подходом остальных сил отряда Чижикова я выяснил, что через каких-нибудь два-три часа они уйдут, держа путь на Феодосию.*

[10] *Королёв В.И.* Таврическая губерния в Революциях 1917 года. Симферополь, 1993. С. 66.

[11] История городов и сел Украинской СССР. Крымская область. Киев, 1974. С. 508.

Не долго думая, я обратился к начальнику отряда и попросил оставить для охраны и самообороны три пулемета и несколько винтовок. Получив все необходимое, я вновь организовал отряд в количестве 37 человек, с которыми и охранял Судак, расставив на самых необходимых местах пулеметы. Приходилось не спать днями и ночами, потому что было вновь поползновение напасть на Судак со стороны отступавших и бежавших татар, под руководством местного офицерства»[12].

Эти дни описывает в своем письме из Судака Аделаида Герцык от 29 апреля (11 мая): *«…Мы отрезаны и оторваны от родного Севера, и было бы ужасно, если бы на дне самых тёмных бездн не загорались неугасимые лампады… Мы скоро станем, по-видимому, турецким владением. У нас очень напряженно. Недавно был ещё обыск, и у нас отняли всё ценное – обувь включительно и, конечно, всё серебро. И это притупляет чувствительность и делает покорным… Газеты до нас не доходят»*[13].

С посылкой «особых отрядов Феодосийского Совета Пяти» в уезд история довольно туманная. Ряд исследователей и «очевидцев» утверждает, что из Феодосии для подавления контрреволюционного выступления послали отряд под командой матроса Матвеева с броневиком по дороге Коктебель–Отузы и отряд под командой Новикова на Старый Крым–Салы–Эль-Бузлы[14]. Странно выглядят рассказы о том, что Петру Новикову удалось заставить сложить оружие татар в Судаке (вариант в Таракташе) с помощью «теплого слова, уговора и ленинской правды». Но *«виновные в убийстве председателя местного ревкома Суворова были наказаны»*[15]. В Судаке, где восстание подавил Чижиков, Новикова никто не видел, тем более сам рассказчик, П. Грудачёв в это время был «на фронте». Чем закончилось дело в Старом Крыму, толком неизвестно[16].

---

[12] ГАРК. Ф. Р-1577. Оп. 1. Д. 37: Шевченко Евгений Иванович. Л. 1–2.

[13] Сестры Герцык. С. 247–248.

[14] *Ремпель Л.И.* Красная Гвардия в Крыму. 1917–1918 гг. Симферополь, 1930. С. 131.

[15] *Грудачёв П.* Багряным путём Гражданской: Воспоминания. Симферополь, 1971. С. 57.

[16] *Ремпель Л.И.* Указ. соч. С. 131; *Грудачёв П.* Указ. соч. С. 57; *Зарубин В.* Об этноконфессиональном конфликте в Крыму (1918 г.) // Выступление на Крымской научно-практической конференции «Христианство на Южном берегу Крыма», г. Ялта, 24 ноября 2000 г.; *Гарчев П.І., Кононенко Л.П., Максименко М.М.* Республіка Тавріда. Київ, 1990. С. 96.

Уполномоченные «особого отряда по борьбе с контрреволюцией», поехавшие «давить восстание» на броневике, отобранном у «Союза металлистов», тоже никуда не доехали. Экипаж состоял из матроса Матвеева, пропагандиста П. Гапона и др. По одной версии бронеавтомобиль ехал, как уже говорилось, на Отузы–Коктебель, а ехавший в нем Гапон считает, что в Судак. Одни утверждают, что он был опрокинут грудой камней со скалы; другие, что татары перекопали дорогу[17].

Татьяна Марковна Гапон, составившая биографию Павла Михайловича Гапона, описывала эти события так: *«В начале 1918 ему поручили бронеавтомобиль и они с т. Матвеевым и другими отправились в Судак на разведку. В это время было восстание татар-эскадронцев, и когда ехали обратно, они перекопали им дорогу, куда и попал бронеавтомобиль. Когда произошла катастрофа, их начали обстреливать, в результате пулеметчика убили и тов. Матвеева ранили, а Павла (Гапона) взяли в плен и повели в лес расстреливать вместе с оставшимися товарищами. В это время ехали три красноармейца, татары испугались и бросились бежать, успев только избить их прикладами. Эти красноармейцы доставили их всех в Судак и посадили на пароход, и все они направились на пароходе в Феодосию, а затем в Новороссийск…»*[18].

В течение 11(24)–14(27) апреля Судак был полностью оставлен большевиками. *«Так, через несколько дней в порт Судака зашел миноносец «Стерегущий» Черноморского красного флота, которому было [вменено] в обязанность подбирать всех оставшихся матросов под Меганомом. В том числе и я был увезен в Феодосию. По приезде туда я сразу обратился в штаб т. Федько, попросил помощи для защиты Судака, на что он мне ответил, что уже поздно, т.к. самим приходится драпать, в виду приближения и занятия всего Крыма немцами. Я не выезжал дальше, оставался в Феодосии»*[19]. Эти строки написаны в Судаке 15 декабря 1928 г. Евгением Ивановичем Шевченко, бывшим с января по апрель 1918 г. начальником Судакской Красной гвардии, незадолго вернувшимся из Болгарии. В декабре 1918 г. он поступил на службу в Добровольческую армию, прошел в ее составе до конца Гражданской войны. Эвакуировался с белыми

[17] *Ремпель Л.И.* Указ. соч. С. 131.

[18] ГАРК. Ф. Р-1567. Оп. 1. Д. 43: На утверждение семью бывшего красногвардейца Гапон Татьяны Марковны. Л. 4.

[19] ГАРК. Ф. Р-1577. Оп. 1. Д. 37: Шевченко Евгений Иванович. Л. 1–2.

войсками из Крыма в ноябре 1920 г., прошел лагеря беженцев и скитания в поисках заработка, пока не решился вернуться в Крым. *«Хочется только указать, что, принимая самое активное своё участие в организации Красной гвардии, я, безусловно, не мог бы перейти добровольно в другой лагерь. Когда же был мобилизован и прикрыл свою наготу шкурой в форме белогвардейца, я придерживался старого. По возможности содействовал и всячески помогал пленным красноармейцам, так и в особенности матросам, которых расстреливали пачками, не считаясь ни с чем. На то представляю некоторые справки. Теперь же, после моей активной работы за границей, что видно из автобиографии, считаю вправе сказать, что вину свою за службу у белых я искупил, как честный старый боец-красногвардеец, не считаясь ни с какими преградами и препятствиями. Причину же моего ареста* [ГПУ]*, повторяю вновь, как указано в автобиографии, до сих пор не могу себе уяснить, в чем была загвоздка. Или же было недоверие ко мне или же совершенно другая причина, для меня неизвестная и поныне. И самое последнее. Укажу свою работу уже по прибытии в СССР. С приездом домой непрерывно работал в ГрушСовхозе в качестве счетовода, работу выполняю добросовестно и никакими делами против Советской власти не занимаюсь, а наоборот участвую в разных организациях и приношу пользу»*[20].

Бюллетень «Феодосийской жизни» описывает события в Судаке так: *События в Судаке (Краткая сводка). 9-го апреля разъехались члены местного совета. 10 (23) го из горской части в Судак вошли колонны татар, вооруженных ружьями, кинжалами и пр., всего до 500 душ. Вошедший с отрядами пред. Тараташ. вол. земства С. Карабиберов разоружил население Судака, установил охрану с участием представителей всех национальностей, водрузил зеленый национальный флаг и пр. Тогда же были убиты 3 матроса с Меганомского маяка, сын зем. врача большевик, прапорщик Фохт, погран. вахм. Суворов, тов. предсовета Егоров (убит в 15 в. по Феодос. шоссе).*

До 12 (25) апреля установилось спокойствие. 13(26)-го со стороны Алушты прискакало 3–4 конных террориста, перебивших спавший татарский караул и убивших нескольких татар. Тогда же одним из террористов был обстрелян член зем. упр. М. Салиев. Видя затем шедшего от церкви мир. судью Альянаки, заведовав-

[20] ГАРК. Ф. Р-1577. Оп. 1. Д. 37: Шевченко Евгений Иванович. Л. 1–2.

шего охраной поселка, террорист стал спрашивать у вышедших на улицу жителей (было 7 час. утра): это-ли судья? Получив после угроз удов. ответ, он стал допрашивать их, делал ли он что-то плохое. Ответ гласил: было плохое, было и хорошее. Остановив подходившего Альянаки, убийца приказал ему повернуться. Тот повернулся и стал, скрестив руки. Убийца спокойно переместил патрон, выстрелом в голову убил его наповал и затем оттащил труп за ноги к канаве.

Из Карасубазара и Феодосии прибыли тогда же отряды матроса Пащенко (с «Фидониси») и др. Привезен был и броневик. Началось разоружение татар, большая часть коих скрылась в горы. Было убито несколько душ. Миноносец «Звонкий», став в соседней Капсельской бухте, Судака не обстреливал и ушел, забрав матросов.

На дачах производились повальные обыски, забраны были вещи и деньги у композитора Спендеарова, инж. Петра Скопника, просидевшего с детьми 3 дня на горе Перчем, у гр. Капнист (забрано 2 тысячи сиротских и приютских денег) и др. 15 (28) апреля отряды ушли. 16-го начали наступать татары, шедшие из Карасубазара с Карабиберовым. Прибывшие в это время 9 германцев оставили у населения оружие, розданное им большевистскими отрядами, пулеметы и пр. Признана была власть избранного населением комитета.

По уходе германцев татары начали наступление. Делегаты от Судака пробовали остановить его, заявляя об отказе населения сдать оружие, т. к. ходили провокац. слухи о враждебном их настроении. Вызванные из Феодосии германцы прибыли 16 (29)-го ночью в Таракташ, и с утра 17(30)-го наступило спокойствие[21].

ГАРК, ф. 142 (Коллекция метрических книг Таврической губ.), оп. 1 (Метрические книги Феодосийского уезда), д. 1094: Метрические книги Александро-Михайловской церквей с. Емельяновка, м. Старый Крым, Покровской церкви м. Судак за 1918 г. – Метрическая книга, данная из Таврической духовной консистории в Покровскую церковь м. Судак для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1918 г. 40 л.

Копия: ГАРК, ф. б/н (Коллекция метрических книг Таврической губ.), оп. 3 (Метрические книги Феодосийского уезда), д. 2600.

[21] «Бюллетень Феодосийской жизни». 1918, 9 мая (26 апреля 1918). № 268. Л. 1.

1918 год

Авенариус Владимир Николаев – см. Штутцер И.М.

Балышев Павел Владимиров – см. Балышева О.П.

Балышева Любовь Николаева – см. Балышева О.П.

Балышева Ольга Павлова, * 9.4.1918, ~ 11.4.1918. Родит.: дворянин Павел Владимиров Балышев и его зак. ж. Любовь Николаева, прав. Восп.: симферопольский мещанин Гавриил Петров Вергопуло и крестьянка Вера Николаева Крадько, л. 5.

Брунс Леонид Сергиев – см. Сердин Г.В.

Вергопуло Гавриил Петров – см. Балышева О.П.

Власенко Иосиф Иосифович – см. Власенко Т.И.

Власенко Параскева Алексиева – см. Власенко Т.И.

Власенко Татиана Иосифова, * 16.11.1918 ~ 16.12.1918. Родит.: капитан Иосиф Иосифович Власенко и его зак. ж. Параскева Алексиева, правосл. Восп.: поручик Петр Василиев Сикаро и дочь купца Ольга Алексиева Смыслова.

Дельбари Мария Любимова – см. Конь М.Н.

Егоров Георгий Георгиев, мещанин гор. Керчь, † 14.4.1918 г., 40 лет, убит. О. и погребен 16.4. на кладбище с. Судака, л. 34.

Конивец Димитрий Алексиев – см. Сердин Г.В.

Конивец Димитрий Димитриев, матрос из крестьян с. Салы Феодосийского у. Таврической губ. † 12.04.1918 г., убит. *во время антибольшевистского восстания а Таракташской вол.* О. и погребен 14.4. на кладбище с. Судака, л. 33.

Конь Виктория Александрова – см. Конь М.Н.

Конь Марина Николаева, * 21.12.1917, ~ 27.4.1918. Родит.: потомственный дворянин Николай Любимов Конь и его зак. ж. Виктория Александрова, прав. Восп.: полковник в отст. Феодор Александров Лихачев и врач Мария Любимова Дельбари.

Конь Николай Любимов – см. Конь М.Н.

Котвицкий Павел Василиев[22], крестьянин Киевской губ. † 27.3.1918 г., 26 лет., застрелился. О. и погребен 29.3. на кладбище с. Судака, л. 32.

Крадько Вера Николаева – см. Балышева О.П.

Кутров Александр Георгиев – см. Сердин Г.В.

Летуновская Надежда Павловна – см. Сердин Г.В.

Лихачев Феодор Александров – см. Конь М.Н.

Мельников Феодор Георгиев, матрос из крестьян Бессарабской губ. † 10.4.1918 г., 21 года, убит. *во время антибольшевистского*

[22] Представитель Севастопольского ВРК, организатор ВРК и Красной гвардии в Судаке. Причина самоубийства неизвестна, в местечке в этот период была советская власть.

восстания а Таракташской вол. О. и погребен 12.4. на кладбище с. Судака, л. 33.

Михайлов Николай Николаев – см. Сердин Г.В.

Михайлова Юлия Иоаннова – см. Штутцер И.М.

Сердин Генрих Василиев, румынско-подданный, римско-католического вероисповедания, первым браком, 28 лет = Надежда Павловна Летуновская, дворянка, православная, первым браком, 23 лет. Поруч. по жениху: дворянин Леонид Сергиев Брунс, поручик Николай Николаев Михайлов; поруч. по невесте: салынский поселянин Димитрий Алексиев Конивец и подпоручик Александр Георгиев Кутров.

Сердина (в девичестве Летуновская) Надежда Павловна – см. Сердин Г.В.

Сикаро Петр Василиев – см. Власенко Т.И.

Смыслова Ольга Алексиева – см. Власенко Т.И.

Соколова Васса Симеонова – см. Швембергер Н.А.

Суворов Александр Андреев, вахмистр, из крестьян Томской губ. † 12.4.1918 г., 44 лет, убит. *во время антибольшевистского восстания а Таракташской вол.* О. и погребен 14.4. на кладбище с. Судака, л. 33.

Фисенко Михаил Емелианов, матрос из крестьян Астраханской губ. † 10.4.1918 г., 25 лет, убит. *во время антибольшевистского восстания а Таракташской вол.* О. и погребен 12.4. на кладбище с. Судака, л. 33.

Швемберг Виктор Александров – см. Швембергер Н.А.

Швембергер Адриан Александров – см. Швембергер Н.А.

Швембергер Мария Симеонова – см. Швембергер Н.А.

Швембергер Надежда Адрианова, * 1.12.1917, ~ 15.4.1918. Родит.: земский врач Адриан Александров Швембергер, лютеранского вероисповедания, и его зак. ж. Мария Симеонова, прав. Восп.: Виктор Александров Швемберг и Васса Симеонова Соколова, л. 5.

Штутцер Игорь Михайлов, * 13.9.1918, ~ 29.10.1918. Родит.: потомственный почетный гражданин Михаил Егоров Штутцер, прав., и его зак. ж. Мария Александрова, лютеранского исповедания Восп.: потомственный почетный гражданин Владимир Николаев Авенариус и потомственная почетная гражданка Юлия Иоаннова Михайлова.

Штутцер Мария Александрова – см. Штутцер И.М.

Штутцер Михаил Егоров – см. Штутцер И.М.

И.Ж. Рындин

Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии

За период с 2006 по 2017 г. в Рязанском институте развития образования было издано 10 выпусков «Материалов по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии», представляющих собой масштабный субпроект в рамках серии «Материалы и исследования по рязанскому краеведению», издаваемой в институте. Все 10 выпусков составляют десятый том упомянутой серии. Все выпуски изданы в формате А4 каждый (вып. 1, 2006 г., 395 с.; вып. 2, 2007 г., 520 с.; вып. 3, 2008 г., 410 с.; вып. 4, 2009 г., 410 с.; вып. 5, 2010 г., 424 с.; вып. 6, 2011 г., 400 с.; вып. 7, 2012 г., 480 с.; вып. 8, 2013 г., 420 с.; вып. 9, 2015 г., 244 с.; вып. 10, 2017 г., 274 с.). В этом труде в алфавитном порядке помещены исчерпывающие на сегодняшний день родословные рязанских дворянских фамилий, которые записаны в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии за период с 1789 по 1916 г. В девяти изданных выпусках содержатся сведения о дворянских фамилиях от литеры А до литеры Я. В десятом выпуске содержатся дополнительные сведения о рязанских дворянских родах, по разным причинам не внесенных в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии[1].

В основу данного издания в основном вошли материалы из фонда Рязанского дворянского депутатского собрания, хранящиеся в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО, фонд 98). Также использовались и иные, как правило, печатные источники.

В процессе работы в архиве по рязанским дворянским родам возник ряд трудностей. Так, несколько дел вообще не были найдены. Это дела дворянских родов Букиных, фон Ганов, Горбуновых, Добромысловых, Мясищевых, Щеткиных. Сведения о них пришлось брать непосредственно из дворянской родословной книги Рязанской губернии. Скорее всего, эти дела были просто

[1] *Рындин И.Ж.* Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 1–10 (Абаза–Яценко) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 / Под ред. Б.В. Горбунова. Рязань, 2006–2017.

неправильно отражены в описях фонда 98. Об этом свидетельствуют другие факты, также связанные с небрежным ведением описей. Так, например, дело о дворянстве рода Айкановых оказалось подшито к делу о роде Поповых[2]; фамилия Коптевых оказалась обрезана на титульном листе, в результате этот род проходит в описях как род Андреевых[3], по отчеству рододоказателя. Часть дел ошибочно оказалась помещена на другую букву алфавита из-за неправильного прочтения заглавных букв фамилий (например, «Рубле», вместо «Дубле»)[4]. Надеюсь, что после моей публикации об этих фактах, описи будут исправлены[5].

Несмотря на то, что все выпуски уже напечатаны, процесс исправления ошибок и опечаток, а также дополнения новых сведений не прекращался уже после выхода первого тома. Так, род Адамсов из первого тома оказался не английского, как можно было бы предположить, а немецкого происхождения[6]. Родоначальником рода являлся штаб-лекарь Михаэль-Фридрих-Иоганн Адамс. Его сын Готтлиб (по-немецки – «любимый богом») стал зваться в России Любимом Ивановичем, жена которого, Юлиана-Доротея, звалась Ульяной Андреевной. Их сын, Карл-Фридрих, стал зваться Федором. Родители его обвенчались только через год после его рождения, поэтому он считался незаконнорожденным и впоследствии основал собственный дворянский род, т.к. не мог быть сопричислен к роду своего отца – Любима Ивановича Адамса. О детстве Федора Любимовича и об его образовании данных нет. В 1835–1844 гг. он служил офицером по Департаменту военных поселений (Корпус Инженерных поселений, I-й округ) при штабе в Пскове и в Псковской губернии. В 1836 г. был дворянским заседателем в Земском суде Псковской губернии. Предположительно в 1840-х гг. вышел в отставку в чине поручика и женился на Александре Владимировне (происхождение супруги, место и дата венчания не установлены). Проживал с семьей

---

[2] ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 54.
[3] ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 4.
[4] ГАРО. Ф. 98. Оп. 115. Д. 8.
[5] *Рындин И.Ж.* Материалы Рязанского дворянского собрания как источник по генеалогии рязанского дворянства // Шестые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 12–15 октября 2010 года. Рязань, 2012. С. 501–506.
[6] *Рындин И.Ж.* Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Т. 10. Вып. 1. Абаза–Бюллеры / Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2010. С. 41.

в уездном городе Елатьма Тамбовской губернии, где много лет (до 1866 г.) был дворянским заседателем Елатомского уездного суда. Основал дворянский род, который 15.7.1864 г. был внесен в II-ю часть дворянской родословной книги Калужской губернии (Указ Правительствующего Сената № 4216 от 9.9.1864 г.).

У Федора Любимовича и Александры Владимировны было 4 сына и 2 дочери: 1. Модест; 2. Николай (см. персональную запись); 3. Герман (родился около 1854–1856 гг., предположительно в Елатьме Тамбовской губернии. О детстве, образовании и военной службе данных нет. В 1902–1905 гг. участвовал в судебных делах в качестве истца по вопросам взыскания в его пользу крупных денежных сумм (долгов по заложенным ему же имениям купцов Хохловых в Архангельской волости Кологривского уезда Костромской губернии); 4. Владимир (родился около 1854–1857 гг. предположительно в Елатьме Тамбовской губернии. 10.8.1876 г. окончил Александровское военное училище юнкером и был направлен в 4-й Туркестанский линейный батальон, откуда в чине подпоручика 16.1.1879 г. убыл переводом. В отставку вышел в конце XIX-го века в чине штабс-капитана, жил в городе Владивостоке. Владел Надеждинскими угольными копями в Безымянной пади, в 15 верстах к северо-востоку от станции Надеждинская. В 1904 г. входил в Совет по коммерции при губернаторе Приморской области, был членом ревизионной комиссии Владивостокского общественного собрания. Занимался нотариальной деятельностью, был младшим нотариусом при нотариальном архиве Владивостокского окружного суда. Видимо, у него были хорошие отношения с племянником, Федором Николаевичем Адамсом, который по окончании в 1899 г. Павловского военного училища был направлен на службу именно на Дальний Восток); 5. Ольга; 6. Валентина.

Дальнейшая судьба Федора Любимовича Адамса неизвестна. Предположительно, он умер после 1866 г. в Елатьме Тамбовской губернии.

Помимо Федора и Александра, указанных в росписи, у Любима Ивановича были сыновья Иван-Валериан и Аркадий, и дочери Елизавета-Иоанна, Софья и Юлия.

Иван-Валериан в 1852 г. – коллежский регистратор, канцелярский чиновник Московской казенной палаты. В 1861 г. – губернский секретарь, судья Малоярославецкого уездного суда Калужской

губернии. В 1871 г. – титулярный советник, гласный Калужского губернского земского собрания от Малоярославецкого уезда; гласный от землевладельцев земского собрания Малоярославецкого уезда; мировой судья 2-го участка Малоярославецкого уездного суда. Валериан Любимович владел землями в Малоярославецком уезде – в с. Чулково с деревнями (247 десятин), а его супруга Екатерина Никаноровна – в с. Марьино (262 десятины), а также совместно владели землями в с. Орли Перемышльского уезда. Его сын – Дмитрий Валерианович Адамс.

Аркадий родился в 1836 г. в имении отца в Калужской губернии. Окончил Дерптскую гимназию в 1858–1864 гг. Обучался на медицинском факультете Дерптского университета. С 1864 г. – городской врач в г. Витебске. В 1866 г. переехал в Санкт-Петербург, где получил широкую известность как врач-гомеопат. Умер в Санкт-Петербурге 15.7.1891 г. от рака желудка. Его сын – Александр Аркадьевич фон Адамс – с 1896 г. был столоначальником Главного управления военно-учебных заведений, в 1905 г. – в чине надворного советника, в 1909 г. – в чине коллежского советника; кавалер орденов Св. Станислава 2 ст. (1903 г.), Св. Анны 2 ст. (1905 г.), Св. Владимира 4 ст. (1908 г.). Елизавета родилась 21.4.1812 г. в Риге, Гертрудес-кирха[7].

Эти дополнения, как и другие, не вошли во второе издание 1-го выпуска, вышедшее в 2012 г. тиражом в 20 экз., поскольку они требовали переделки именного указателя. Таким образом, переизданный в 2012 г. вариант 1-го выпуска включал в себя только исправления опечаток и те дополнения, которые не нарушали общего формата издания.

Режим внесения исправлений и дополнений в издание продолжается и по сей день.

Среди существенных опечаток в издании необходимо упомянуть о том, что родоначальником рязанских Злобиных был не Илья, а Иван Злобин[8]. В 10-м, дополнительном, томе брак родоначальника князей Дуловых князя Андрея Львовича Дулова с дочерью тверского князя Михаила Борисовича является предположением[9].

Таким образом, из-за значительного числа исправлений и дополнений возникла потребность переиздания всех выпусков

[7] Сведения с сайта www.vgd.ru
[8] ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 7.
[9] ГАРО. Ф. 98. Оп. 7. Д. 15.

«Материалов…». Есть мнение, что при переиздании необходимо несколько изменить формат книги. Так, предполагается не разделять роды, внесенные в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии и не внесенные, а дать их всех в алфавитном порядке. Собственно, так и планировалось вначале. Однако, по совету научного редактора издания, эти роды были размещены по отдельности. По формату нового издания «Материалов по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии» автор готов выслушать конструктивные предложения от генеалогов и историков. Все замечания и предложения будут учтены в новой версии этой серии. К слову сказать, в последнем, дополнительном 10-м выпуске, учитывая многочисленные пожелания читателей, ссылки на архивные источники были помещены не в конце книги, как в предыдущих выпусках, а в конце каждой статьи. Первоначально литература и источники были помещены в конце книги по той причине, что планировалось издать не научное, а научно-популярное издание, которое не требовало подробного научно-справочного аппарата.

В заключение приведены родословные росписи мурз Енбаевых, а также дворян Тржецяков и Полей, которые были пропущены при публикации 10 выпуска 10 тома «Материалов по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии» как рязанские роды, подававшие прошение в Рязанское дворянское депутатское собрание, но не внесенные в Рязанскую дворянскую родословную книгу.

Мурзы ЕНБАЕВЫ

Татарский род, владевший поместьями в д. Коверино и д. Тимешево Касимовского у. 19.1.1789 мурза д. Байбеково Касимовского у. Валиша Бекмурзин Енбаев обратился с прошением в Рязанское дворянское депутатское собрание о причислении его к рязанскому дворянству. Вместе с ним подписи свои поставили помещики той же деревни Елей Бекмурзин с сыновьями Мустафой и Сулейманом, Мурсалим и Мусай Абдуловы, сыновья последнего Мухамет, Файзулла и Сайфалла Мусаевы, помещики д. Коверино Касимовского у. Темир-Булат и Ишмамет Юсуповы; помещики д. Халымово того же у. Мухамет Шихмаметов с сыновьями Ахметом, Надоршей, Мухардимом, Ческадаром и Честимошем, помещики д. Коверино того же у. Бекмурза Мустафин, Абдула и Муртаза

Ишмаметовы, сыновья последнего Батахша и Ибрайзулла Муртазины, Тимош Чаймурзин, Валиша Рамазанов, Абдрахман, Рамазан и Четмурза Бек-мурзины Енбаевы.

первое колено

1. Ишай Енбаев.
Владел поместьем в д. Коверино Касимовского у.

второе колено

2. Кутлу-мамет Ишаев (1).
Ум. до 1685.
Служил службу. Отставлен 7 февр. 1680. Вместо него стал служить сын Мамыш.
3. Енбулай Ишаев (1).
4. Латей Ишаев (1).

третье колено

5. Мамыш Кутлу-маметов (2).
4 апр. 1674 ему пожаловано поместье Ишакайка Чепукова в д. Тимешево Касимовского у.; 8 мая 1674 получил поместье деда Ишая Енбаева в д. Коверино Касимовского у. В 1685 дано ему поместье отца в д. Коверино и д. Тимешево Касимовского у.
6. Куга-Мамай Енбулаев (3).
7. Рамазан Енбулаев (3).
8. Ахмаксай Латеев (4).
9. Дасай Латеев (4).
В 1678 ранен в Чигиринском походе. Отставлен от службы 7 февр. 1680.
8 мая 1674 получил поместье деда Ишая Енбаева в д. Коверино Касимовского у.

четвертое колено

10. Баделай Мамышев (5).
11. Бият Мамышев (5).
12. Акмурза Мамышев (5).
13. Мамеш Куга-Мамаев (6).
14. Тактар Дасаев (9).

пятое колено

15. Дехтмахмей Баделаев (10).
16. Смаил Баделаев (10).
17. Рамазан Баделаев (10).
18. Ишмамет Биятов (11).
19. Бек-мурза Акмурзин (12).
20. Иль-мурза Мамешев (13).
21. Рамазан Мамешев (13).
22. Абдрашит Мамешев (13).
23. Ченкай Тактаров (14).
24. Чусмай Тактаров (14).

шестое колено

25. Чанмурза Рамзанов (17).
26. Валиша Рамзанов (17).
27. Мухамет Ишмаметов (18).

21.2.1778 купил пахотную землю в д. Халымово Касимовского у. у Фатимы Абдурахмановой, бывшей жены мурзы Мусая Чанмурзина Ишоева.

28. Мустафа Ишмаметов (18).
29. Муртаза Ишмаметов (18).
30. Абдул Ишмаметов (18).
31. Валиша Бекмурзин (19).

Владел поместьем в д. Байбеково Касимовского у.

19.1.1789 обратился с прошением в Рязанское дворянское депутатское собрание о причислении его к рязанскому дворянству.

32. Елей Бекмурзин (19).
33. Абдул Ченкаев (23).
34. Бек Ченкаев (23).
35. Юсуп Чусмаев (24).

седьмое колено

36. Иль-мурза Чанмурзин (25).
37. Тимош Чанмурзин (25).
38. Тактар Валишин (26).
39. Акмамет Мухаметов (27).
40. Надорша Мухаметов (27).

41. Мухардин Мухаметов (27).
42. Тимош Мухаметов (27).
43. Искандер Мухаметов (27).
44. Бият Мустафин (28).
45. Баторша Муртазин (29).
46. Файзулла Муртазин (29).
47. Мустафа Муртазин (29).
48. Мустафа Елеев (32).
49. Сулейман Елеев (32).
50. Мусай Абдулов (33).
    Помещик д. Байбеково Касимовского у.
51. Мурсалим Абдулов (33).
    Помещик д. Байбеково Касимовского у.
52. Иль-мурза Беков (34).
53. Валиша Беков (34).
54. Темир-Булат Юсупов (35).
    Помещик д. Коверино Касимовского у.
55. Ишмамет Юсупов (35).
    Помещик д. Коверино Касимовского у.

восьмое колено

56. Мамет Биятов (44).
57. Мухамет Мусаев (50).
58. Файзулла Мусаев (50).
59. Сайфулла Мусаев (50).
60. Бият Иль-мурзин (52).
61. Мустанай Иль-мурзин (52).
62. Тактар Валишин (53).
63. Адельша Валишин (53).

Источник: ГАРО. Ф. 98. Оп. 20. Д. 5.

ТРЖЕЦЯКИ

Дворянский род Тржецяков происходит из старинного западнорусского рода Ярославичей. Подпоручик Виктор Викентьевич Тржецяк 20.4.1860 по собственным заслугам был признан в потомственном дворянстве и внесен во II ч. ДРК Волынской губ. В 1905 г. его внук, отставной подпоручик Борис Болеславович Тржецяк подал прошение в Рязанское дворянское депутатское собрание о причислении его к рязанскому дворянству. Дело о причислении было «приостановлено для уточнения фамилии».

первое колено

1. Виктор Викентьевич Тржецяк.

С 1824 служил юнкером в 49-м Егерском полку; пожалован: в прапорщики (1827); в подпоручики (1835); по болезни отставлен в 1836. 20.4.1860 внесен во II ч. ДРК Волынской губ.

второе колено

2. Болеслав Викторович (1).

Р. 1848.

Дворянин из Волынской губ., римско-католического вероисповедования.

Ж.: Вера Яковлевна. Православного вероисповеданя.

третье колено

3. Борис Болеславович (2).

Р. 3.2.1870, крещен 18.12.1870 в Петропавловской церкви Одессы; восприемники: полковник Виктор Тржецяк и крестьянка д. Березенок Московской губ. Дарья Федоровна Медведева.

Из 4-го кл. Царскосельской гимназии поступил вольноопределяющимся 2-го разряда в Двинский пехотный полк 28.10.1888; произведен в младшие унтер-офицеры 9.8.1889; опре-делен в С.-Петербургское пехотное юнкерское училище 19.8.1889; пере-именован в юнкеры 3.9.1889; определен подпрапорщиком в 87-й пехотный Нейшлотский полк 4.8.1892; пожалован в подпоручики 6.3.1895; получил серебряную медаль на Андреевской ленте в память коронации Николая II 13.6.1896 и темно-бронзовую медаль на ленте государственных цветов

в память Всероссийской переписи населения 29.12.1896; уволен в запас 22.7.1898; в отставке с 15.4.1904.

За ним состояли 503 дес. земли в с. Аннино Михайловского у. Рязанской губ.

Источник: ГАРО. Ф. 98. Оп. 120. Д. 8.

ПОЛИ

Рязанский род Полей происходит от выходца из обер-офицерских детей сапожковского уездного казначея коллежского советника Ивана Карловича Поля (1829–14.11.1892). 28.7.1905 его сын, земский врач с. Тума Касимовского у. Рязанской губ. Борис Иванович Поль подал прошение в Рязанское дворянское депутатское собрание о причислении его к рязанскому дворянству. Дело о его причислении было приостановлено за недостаточностью доказательств.

первое колено

1. Иван Карлович Поль.

1829 – 14.11.1892.

Лютеранского вероисповедования.

Коллежский советник. Сапожковский уездный казначей.

Обучался в Рязанском уездном училище. В службу вступил канцеляристом в Рязанскую Палату гражданского суда 28.11.1846; перемещен писцом в Пронское уездное казначейство 8.1.1854; по прошению уволен 29.5.1854; определен канцелярским чиновником по питейному отделу Рязанской Казенной палаты 5.3.1855; перемещен помощником бухгалтера в Михайловское уездное казначейство 12.4.1855; пожалован в губернские секретари 13.11.1855; перемещен помощником бухгалтера в Касимовское уездное казначейство 26.6.1862; пожалован в коллежские секретари 26.4.1863; исправлял должность касимовского уездного казначея с 11.6. по 6.7.1865; пожалован в титулярные советники 10.5.1866; перемещен кассиром в Рязанское губернское казначейство 11.4.1867; пожалован в коллежские асессоры 28.4.1868; исправлял должность ряжского уездного казначея с 12 по 28.12.1870; пожалован в надворные советники 27.11.1879;

награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. 21.12.1879; исправлял должность данковского уездного казначея с 19.1. по 11.2.1880; исправлял должность спасского уездного казначея с 23.7. по 11.8.1881; исправлял должность сапожковского уездного казначея с 19.11.1881; утвержден в должности 20.8.1882; пожалован в коллежские советники 22.12.1883; награжден орденами: Св. Анны 3-й ст. 24.3.1885, Св. Владимира 4-й ст. 22.9.1887. Имел темно-бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 гг. Жалованье получал 800 руб., столовых – 400 руб.

Ж.: Анна Никитична. Православного вероисповедания.

второе колено

2. Борис Иванович (1).

Р. 30.5.1875, крещен 1.6.1875 в Ильинской церкви Рязани.

Обучался в Рязанской гимназии (1892).

Земский врач с. Тума Касимовского у. Рязанской губ.

28.7.1905 подал прошение в Рязанское дворянское депутатское собрание о причислении его к рязанскому дворянству.

Ж.: Серафима Николаевна.

3. Мария Ивановна (1).

Р. 22.7.1871.

третье колено

4. Виктор Борисович (2).

5. Серафима Борисовна (2).

Источник: ГАРО. Ф. 98. Оп. 120. Д. 6.

Рецензии. Обзоры. Библиография

М.О. Мельцин

Неизвестные ветви князей Вяземских в книгах нового тысячелетия

Удивительно, но один из известнейших и самых значимых для истории и культуры России княжеских родов – род князей Вяземских – довольно плохо описан в генеалогической литературе. Поколенная роспись в «Российской родословной книге» кн. П.В. Долгорукова очень неполна, содержит пропуски не то что отдельных персон, а целых ветвей, в т.ч. продолжавшихся во времена Долгорукова и продолжающихся до сих пор[1]. В первом томе «Дворянских родов Российской империи» воспроизведены те же сведения[2]. В других широко известных генеалогических справочниках род князей Вяземских не освещен. Монографических исследований ему тоже не посвящалось. В результате некоторые ветви этого рода оставались не описанными до недавнего времени. Но даже когда работа, посвященная одной из этих ветвей, вышла, она осталась практически незамеченной. В чем-то это объяснимо: брошюра, напечатанная в районном центре тиражом 100 экземпляров, не имеющая ISBN, не поступившая в фонды ни РГБ, ни РНБ, ни ГПИБ, была почти обречена на то, чтобы остаться незамеченной. Единственное, что могло способствовать тому, что на нее обратят внимание – имя автора. Известный владимирский (в первую очередь ковровский) генеалог и краевед, автор «Владимирского родословца», справочников по Владимирским губернским, Владимирским, Вязниковским, Ковровским, Муромским уездным предводителям дворянства и многих других, Николай Владимирович Фролов опубликовал, иногда в соавторстве с женой Эллой Владимировной Фроловой,

[1] *Долгоруков П.В., кн.* Российская родословная книга, издаваемая Князем Петром Долгоруковым. Ч. 1: Список фамилиям, входящим в состав Российской родословной книги. Гл. I: Фамилии российско-княжеские [начало]. СПб., 1854 (на обл.: 1855). С. 139–158.

[2] Дворянские роды Российской Империи. [В 10 т.] / Рук. авт. колл. Гребельский П.Х. Науч. ред. С.В. Думин Т. I. Князья / Авт.-сост. П.Х. Гребельский, С.В. Думин, А. Мирвис, А.А. Шумков, М.Ю. Катин-Ярцев. СПб., 1993. С. 233–237.

более полусотни книг и брошюр. И продолжает вести неустанную исследовательскую, поисковую и просветительскую деятельность (этим, впрочем, его активность не ограничивается; но здесь речь идет именно об этом направлении). Занимается он и публикацией исторических источников. Очень многие факты он обнаружил и обнародовал впервые, собрал и систематизировал огромный материал. При этом надо отметить его принципиальную «внесистемность», нежелание действовать в рамках заданных правил или традиций, что порой приводит к тому, что его работы имеют гораздо меньший резонанс, чем заслуживают. Элементами этой «внесистемной» линии являются отсутствие ISBN, нежелание передавать книжки в крупнейшие библиотеки России (по крайней мере нежелание делать это систематически и последовательно; больше всего повезло ГПИБ – в ней почти пятьдесят фроловских изданий; в РНБ – пятнадцать, в РГБ – и того меньше), отсутствие большинства из них в сети Интернет (хотя книга «Наши Вяземские» в Интернете как раз есть). Как будто автор не стремится к охвату возможно более широкой аудитории, а делает свою работу для самого узкого круга «своих». Один из результатов такой политики – то, что отзыв на интереснейшую его брошюру выходит почти 15 лет спустя.

Брошюра «Наши Вяземские»[3] посвящена одной из ветвей этого рода, имевшей поместья во владимирской земле. Это потомки князя Семена Юрьевича Вяземского, погибшего в Смутное время. В «Российской родословной книге» он значится в ч. 1 под № 93 на с. 152. Названы его дети (под № 130–134 на с. 153), внуки (под № 161–168 на с. 153–154) и правнуки (под № 193–203 на с. 155, причем с пропусками), но на этом описание его потомства заканчивается[4]. А в брошюре Н.В. Фролова оно, по крайней мере, ветвь одного из внуков князя Семена Юрьевича, князя Василия Никитича (№ 163 на с. 153 ч. 1 Российской родословной книги), описано до сего дня. В частности, именно к этой ветви принадлежит князь Леонид Дмитриевич Вяземский, генерал от кавалерии, член Государственного совета. До этой публикации его место в роду Вяземских оставалось неизвестным.

---

[3] *Фролов Н.В.* Наши Вяземские. Ковров: [б.и.] , 2003. 44 с. http://kovcrb.ru/upload/file/_(8).pdf

[4] В издании «Дворянские роды Российской Империи» эти князья указаны на с. 237 под № 16, 23–27, 38–45, 62–72.

Среди источников Н.В. Фролова главное место занимают архивные материалы. Это материалы фондов 93 (Владимирская палата уголовного суда), 243 (Владимирское дворянское губернское депутатское собрание), 244 (Владимирский губернский предводитель дворянства), 301 (Владимирская казенная палата), 556 (Владимирская духовная консистория). К сожалению, по традиции (которой в этом вопросе автор верен) не указаны названия ни фондов (я здесь их привел, но в книге они не фигурируют), ни тем более дел (которых всего использовано 11, из них 6 – из фонда 301 и 2 – из фонда 243), ни самих документов. Хотя подобная практика и общепринята: все это могло бы дать читателю лучшее представление об источниках. Разумеется, использует Н.В. Фролов и опубликованные источники, в том числе «Владимирские губернские ведомости», «Материалы для истории церквей Владимирской епархии», «Акты Суздальского Спасо-Ефимьевского монастыря 1506–1608 гг.», адрес-календари (месяцесловы), мемуары, письма и др., и справочники (в т.ч. некрополи), и труды предшественников – историков и генеалогов.

Надо также отметить, что попутно Н.В. Фролов дает краткие генеалогические очерки ряда фамилий, с которыми князья Вяземские породнились (или хотя бы родственных Вяземским ветвей этих фамилий) – Хметевских, Лотаревых, Молвяниновых, графов Левашовых, графов Воронцовых-Дашковых, князей Васильчиковых, семейства французских писателей Мориак. Даже кинорежиссеру и сценаристу Жану-Люку Годару нашлось место в книге – он был женат на княжне Вяземской. Значительное внимание в книге уделено и княжне Марии Илларионовне Васильчиковой, чей «Берлинский дневник 1940–1945»[5] приобрел большую известность – она дочь княгини Лидии Леонидовны, урожденной княжны Вяземской, внучка названного выше князя Леонида Дмитриевича.

Всегда приятно отметить пересечения с родом, которым занимаюсь сам. Князья Долгоруковы в явном виде в книге не упоминаются, но незримо присутствуют. Соседнее с принадлежавшим князьям Вяземским селом Якиманским село Барское Городище Суздальского уезда, в Троицком храме которого

[5] *Васильчикова М.И.* Берлинский дневник, 1940–1945: [Из арх. семьи Васильчиковых: Пер. с англ.] / Предисл., послесл., коммент. и примеч. Г.И. Васильчикова. М., 1994. 317, [2] с., [16] л. ил.: ил., карт.

погребен князь Александр Григорьевич Вяземский, принадлежало князьям Долгоруковым. Первая жена Андрея Петровича Хметевского Мария Дмитриевна, урожд. Кузьмина-Караваева, – племянница по второй жене владимирского губернатора князя Ивана Михайловича Долгорукова.

Конечно, какие-то ошибки, оговорки, неудачные обороты в брошюре есть. Указывать на них по прошествии пятнадцати лет едва ли имеет смысл. Но, например, на с. 15 написано: «Афанасий Молвянинов прожил долгий век. Он начинал служить еще сыну Иоанна Грозного царю Федору Иоанновичу, потом уцелел в пору Великой Смуты… Скончался он в начале 1630-х гг.». Иными словами, начинал службу он в середине 1580-х – середине 1590-х гг. и умер примерно через 35–45 лет после начала службы, т.е. в районе 50 или 60 лет. Даже по тем временам это никакой не «долгий», а вполне обыкновенный век. Впрочем, на содержание подобные погрешности не влияют.

В заключение разговора о брошюре Н.В. Фролова, пожалуй, следует отметить еще одно обстоятельство, ставящее брошюру «Наши Вяземские» в ряд с такими шедеврами мировой и отечественной литературы, как «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский», «Что делать?», перевод байроновского «Дон Жуана», выполненный Татьяной Гнедич, и ряд других. Как и названные литературные произведения, брошюра написана в тюрьме. Авторское предисловие помечено местом создания: «Владимирский Централ». Именно там пребывал автор, находясь под следствием. Написанный в таких не приспособленных для этого условиях, научный труд Н.В. Фролова совершенно не нуждается в поправках на вышеуказанные обстоятельства.

Говоря о неописанных ранее ветвях князей Вяземских, необходимо рассмотреть еще одну книгу – «Червленый лось в серебряном щите» Е.С. Власовой[6]. Она не целиком посвящена князьям Вяземским, но им уделено в книге значительное внимание. И тоже практически неизвестной дотоле ветви – потомкам князя Николая Андреановича (Андреевича) Вяземского (ок. 1728 – не ранее 1805), помещенного в первой части «Российской родословной книги», на с. 154 под № 179 под именем Николая Андреевича. В «Российской родословной книге» потомство этого князя не

[6] *Власова [Лезина] Е.С.* Червленый лось в серебряном щите. М.: Издательство Авторская Мастерская, ИП Фёдоров Д.А., 2016. 284 с.

указано[7], а оно, сохраняя фамилию Вяземских, продолжалось до начала XXI века и пресеклось совсем недавно.

В основу книги положен семейный архив и семейные воспоминания; впрочем, сильно дополненные в результате исследований как по опубликованным, так и по архивным источникам (привлечены материалы Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Государственного архива Костромской области). Освещены дворянские роды Власовых, Бекорюковых, Прибыльских, Ильиных, Отяевых, Захарьиных и некоторых других. Фрагменты поколенных росписей, биографические очерки о членах семьи перемежаются с мемуарными фрагментами, в которых автор вспоминает свое детство и общение с родственниками. В книге очень много иллюстраций – в основном, из семейного архива, но не только. К числу достоинств стоит отнести то, что происхождение каждой иллюстрации скрупулезно указано. К числу недостатков – то, что некоторые иллюстрации дублируются (на с. 21 и 189, 32 и 154, 58 и 67), что производит впечатление явной избыточности. А помещенная на с. 166 фотография с подписью «Варенька Власова (в замужестве Варвара Николаевна Прибыльская). 1900г. *Фото из домашнего архива*» (обе неполадки с пробелами наличествуют в оригинале – *М.М.*) в действительности является не самостоятельной фотографией, а фрагментом «Большой карточки», целиком воспроизведенной на с. 14. И про ее же изображение на с. 151 не сказано, что это фрагмент фотографии, воспроизведенной на с. 145; но в данном случае эти две иллюстрации находятся недалеко друг от друга, и это более заметно для читателя.

Не подлежит сомнению, что книга сделана с большой любовью. Даже дублирование фотографий – несколько избыточное проявление этой любви. Но вот при всей этой любви бросается в глаза и очень огорчает страшная небрежность, невыверенность издания. Встречаются неправильные согласования слов в предложениях, замена одних слов другими, явно не подходящими по смыслу. Приведу лишь два примера. С. 144: «Сергей рано остался без отца и без дяди – Сергее Михайловиче Георгиевском

[7] В издании «Дворянские роды Российской империи» этот князь указан на с. 235 под № 69, также как Николай Андреевич и также без потомства.

(Кострома 1851 – Франция 1893) известном китаеведе, профессоре Санкт-Петербургского университета». Предложный падеж вместо родительного, не говоря уже о запятых и пробелах… С. 161: «А чтобы им (племянницам – *М.М.*) не было скучно, тетя Катя устраивала для них вечера, приглашая интересных кавалеров. Все это не прошло **незамеченным** (подчеркнуто мною – *М.М.*). Елена в 1904 году вышла замуж за Петра Вяземского, окончившего Санкт-Петербургский университет <…>. Анна в 1906 году вышла замуж за Николая Гофмана, выпускника Санкт-Петербургской военно-медицинской академии… Вера в том же году вышла замуж за Михаила Кочукова, служившего в Санкт-Петербурге в Министерстве юстиции… Да и Варя вышла замуж за Бориса Прибыльского, окончившего Санкт-Петербургский университет». Вместо выделенного слова явно напрашивается какое-то другое. Запятые вообще расставлены совершенно хаотично, в основном по принципу «больше – не меньше, запятых много не бывает». Пробелы перед знаками препинания, перед закрывающими скобками и после открывающих, отсутствие пробелов между числом, обозначающим год, и буквой «г.»… При написании римских цифр часто можно встретить (см., например, с. 160) «ч.Ш» или «ч.1У» – словно набор на пишущей машинке делался. Нередки проблемы с верстkой – ничем не оправданные «белые поля», иногда в треть страницы (как, например, на с. 170), подписи к иллюстрациям, «уехавшие» на следующую страницу (с. 173–174, 175–176). Незабываемое впечатление производит «Именной указатель» (с. 270–279), который… ни на что не указывает. Возникает сомнение, знакомо ли автору назначение именного указателя, то, для чего вообще он присутствует в книге.

Не всегда понятен и экзальтированно-«дворянский» пафос книги. Вызывает недоумение следующий пассаж (с. 190): «На фотографиях дед выглядел красивым. С правильными чертами лица, умным взглядом, аккуратно подстриженной бородкой и волнистыми волосами. Сразу видно, что потомственный дворянин». С фотографии (с. 21 и 189) на нас действительно смотрит очень красивый человек, немного похожий на молодого Горького (мещанина по происхождению). Вообще дворянская монополия на умный взгляд и волнистые волосы – нечто новое в антропологии. Более того, другая фотография, приведенная в книге, тезис про «сразу видно» опровергает совершенно.

На с. 110 приведена чрезвычайно интересная фотография «На крылечке в Галиче», на которой изображены шесть человек. Если бы меня попросили по облику, одежде, манере сидеть и т.п. определить, к какому социальному слою принадлежат эти люди, я бы предположил, что, скорее всего, это купцы. Не удивился бы, если бы мне сказали, что это зажиточные крестьяне (т.н. «кулаки»). Но подпись, указывающая, что на фотографии – уездный предводитель дворянства, два земских начальника, уездный исправник и два помещика, по-настоящему удивляет. Лично мне это никак не «сразу видно», скорее наоборот.

А вот другой пример. На с. 13 автор пишет, что бабушкиного брата Петю «расстреляли в 1920 году за происхождение». А на с. 27 написано, что он был подпоручиком Добровольческой армии. Нет сомнения, что расстреливать пленных, как и капитулировавших, недопустимо. И все-таки происхождение тут было явно не первостепенным. Большевики расстреляли Петра Николаевича Власова за то, что он с ними воевал, а не за происхождение. Полагаю, что офицеров Добровольческой армии недворянского происхождения постигла та же участь. Скрупулезно указывает автор на принадлежность к дворянству своих предков. А вот отец ее, по-видимому, недворянского происхождения, однако при этом чрезвычайно достойный человек. Приходится признать, что и такое чудо иногда случается, хотя всему пафосу книги оно противоречит.

Странно выглядят и многочисленные внутренние противоречия в датах, реже – в именах. Например, на с. 19 говорится о Вере Николаевне Власовой, по первому мужу Кочуковой, по второму мужу Комаревской (1886, Кострома – 1976, Нальчик) и двух ее мужьях: Михаиле Михайловиче Кочукове (1871–1920, в подписи под фотографией назван Михаилом Николаевичем) и Сергее Николаевиче Комаревском (1890–1946), а также о сыновьях от первого брака Николае (1907–1995, Таллин) и Михаиле (1913–1985, Пятигорск). А на следующей странице напечатано стихотворение С.Н. Комаревского «Вере», написанное в 1936 г. Начинается оно строками:

Верушу я знавал малюткой
Считался много старше я

Эти строки уже вызывают некоторое недоумение: согласно приведенным на предыдущей странице данным, Комаревский четырьмя годами моложе, а не «много старше». Причем трудно

предположить, что он, будучи знакомым с Верой с детства, не знал, кто из них старше. Ниже читаем такие строки:

Уж тридцать восемь было мне,
Когда судьбе угодно было
Свести нас снова в Костроме.

Твоим всегда считаясь другом,
Я тут увидел, что твоя
Жизнь с старым и больным супругом
Ничуть не лучше, чем моя.

И в последней строфе:

Прошло семь лет. Моя малютка
Моей женой со мной живет…

Что же получается? Если верить датам рождения и смерти, 38 лет Комаревскому было в 1928 или 1929 г. Именно тогда судьба и свела их снова в Костроме. Прошло семь лет – и мы получаем год написания стихотворения (если, конечно, он указан правильно). Но в 1928 г. Вера Кочукова уже не могла жить с супругом, умершим в 1920-м. Правда, на с. 262 приведена справка общества «Мемориал», содержащая несколько иные данные об имени (!) и годе смерти ее первого мужа и годах рождения сыновей. Согласно этим данным, мужа звали Михаил **Николаевич** Кочуков, он умер в 1926 г., а оба сына родились в 1920-х гг. (кстати, про второго мужа сказано, что он родился в 1890-х гг. – т.е. даже не обязательно именно в 1890). Сведения справки слишком неконкретны и уже поэтому не вызывают большого доверия (хотя звали первого мужа, по-видимому, именно Михаилом Николаевичем, это имя много раз называется на с. 256–261, и отец его назван Николаем Михайловичем). Но даже если считать датой смерти Михаила Кочукова 1926 г., 38-летний Сергей Комаревский не мог застать его живым. Все эти противоречия не замечены автором, и он не предпринял никакой попытки их прокомментировать или объяснить.

Все перечисленные достоинства и недостатки книги свойственны и части второй, составляющей больше четверти книги и посвященной князьям Вяземским (за князя Вяземского вышла одна из сестер бабушки автора). Как уже говорилось, эта ветвь рода князей Вяземских не отражена в справочниках. А между тем отец двоюродного деда автора в 1896–1900 гг.

был Олонецким вице-губернатором, в 1900–1903 гг. – Томским гражданским губернатором, а в 1914–1917 гг. – последним Галичским (Костромской губернии) уездным предводителем дворянства. Отец же Томского губернатора 12 марта 1830 г. вместе с А.С. Пушкиным посетил концерт в Благородном собрании в Москве. Атрибуция этого князя Вяземского – бесспорный вклад в пушкинистику. Биографам поэта давно известно, что на этом концерте Пушкин был вместе с корнетом Гончаровым и князем Вяземским. Корнета Гончарова они правильно атрибутируют как брата Натальи Николаевны (хоть и ошибаются в том, которого именно), а князь Вяземский до сих пор атрибутирован не был. Известно было лишь, что князь Петр Андреевич Вяземский в это время был в Петербурге, а другие Вяземские в окружении Пушкина известны не были. Данная атрибуция в очередной раз демонстрирует значение генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины.

Значение для отечественной генеалогии главы, посвященной Вяземским, бесспорно. И тем более обидно значительное количество неточностей, небрежностей и явных ошибок. Примеры опечаток, несогласований (вроде эпизода из биографии кн. Сергея Александровича Вяземского на с. 45: «5 мая 1900 г. избран почетный мировой судья Олонецкого уезда») и т.п. можно приводить долго, но смысла в этом нет. А вот многочисленные внутренние противоречия, сбивающие читателя с толку и во многом дезавуирующие генеалогическую ценность книги (потому что непонятно, какому указанию верить), назвать необходимо.

На с. 17 названы годы жизни княгини Елены Николаевны Вяземской (урожд. Власовой): 1884–1959, на с. 48 названы те же годы жизни и тут же сказано, что она родилась 3 апреля 1883 г., а на с. 107 написано, что она умерла в 1966 г.

На той же с. 17 названы годы жизни двух ее дочерей-близнецов – княжон Елены и Елизаветы Петровны Вяземских: 1912–2001, на с. 49 названы те же годы жизни, а на с. 107 сказано, что обе они умерли в 1992 г.

На с. 40–42 находится фрагмент поколенной росписи, некоторую часть которой (с пропусками) я здесь приведу (выделения сделаны мною – *М.М.*):

6/1 Князь Александр Николаевич Вяземский (**1775**–1836).

Родился около **1774/75** г.

7/1 Князь Иван Николаевич Вяземский (1775–1813).
Родился около **1776** г.
8/1 Князь Петр Николаевич Вяземский (**1776**–1813).
Родился около **1777** г.
9/1. Князь **Сергей** Николаевич Вяземский (**1779**–1812).
Родился около **1777** г.
10/1. Князь Василий Николаевич Вяземский (**1780**–1841).
Родился около **1780/81** г.

XXV поколение

11/6. Княжна Екатерина Александровна Вяземская.
Родилась **21 ноября 1802** г.
12/6. Князь Николай Александрович Вяземский.
Родился **22 января 1803** г.
13/**9**. Княжна София **Васильевна** Вяземская.
Родилась 6 июня 1805 г.
14/6. Княжна Варвара Александровна Вяземская.
Родилась 31 июля 1806 г.
15/6. Княжна Елизавета Александровна Вяземская.
Родилась 31 декабря 1807 г.
16/6. Князь Александр Александрович Вяземский (**1810**–1867).
Родился 30 августа **1809** г., сельцо Новинское.

В шести случаях год рождения, указанный при имени, не совпадает с годом рождения, указанным строкой ниже. Это уже какая-то система. Но это далеко не все. Под № 11 и 12 указаны родные брат с сестрой, родившиеся через два месяца один после другой. Этот биологический феномен автора не смущает и, кажется, вовсе ею не замечен. Под № 13 фигурирует княжна София Васильевна, почему-то между детьми князя Александра и к тому же при отчестве «Васильевна» обозначена дочерью № 9, т.е. Сергея. Понятно, где-то опечатка. Но где – в номере отца или в отчестве? И уж точно в собственном номере и местоположении…

На с. 49 явные опечатки в нумерации. Указаны номера 14/13, 15/13 и 16/13, а по смыслу должно быть 43/42, 44/42 и 45/42.

На с. 97, обнаружив несоответствие справки общества «Мемориал» другим данным, автор пишет: «Вяземские, как могли, путали Советскую власть». Объяснение не представляется вполне удовлетворительным. Если образование князь еще мог сознательно указать неправильно, то москвичу называть себя ленинградцем с целью запутать власть – это нарываться на неприятности без

причин. Но, тем не менее, это очень примечательное замечание: единственный раз за всю книгу автор заметила расхождения в приводимых ею данных и предприняла попытку их как-то объяснить, пусть не вполне удачную. Во всех остальных случаях она противоречий просто не замечает.

Приведу еще одну странную авторскую ошибку, уже не генеалогическую. На с. 91 приведено «Послание Елене Николаевне Вяземской от неизвестного отправителя» 1919 г., начинающееся так (орфография и пунктуация сохранены):

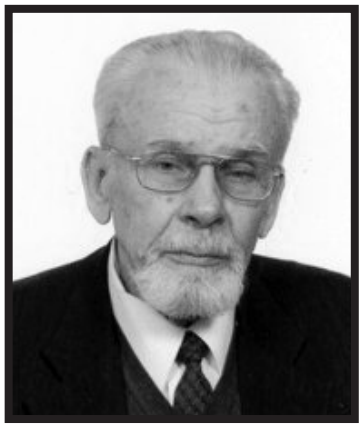
Ваша жизнь текла вначале плавно,
А потом великий водопад,
Снесший, много зданий и преград
Вас понес в своем водовороте.
Стало жутко, тесно в Вашем боте.

Обращает на себя внимание нерифмованная первая строка при том, что в целом стихотворение написано в рифму. К счастью для читателя, в книге на с. 90 помещена и фотография записки с этим стихотворением. На этой фотографии, кстати, видно, что в оригинале знаки препинания были расставлены правильно, записку писал грамотный человек. Но главное – на фотографии видна первая строка: «Милая Елена Николавна». Автор книги не опознала в этом обращении первую строку цитируемого ею стихотворения.

Подводя некоторый итог, можно еще раз подчеркнуть несоответствие явной демонстрации трепетной любви к своим предкам и русскому дворянству в целом, огромной поисковой работы, давшей несколько открытий, и небрежного исполнения, выдающего как раз пренебрежительное отношение к предмету. Это даже не ложка дегтя в бочке меда, это деготь с медом напополам. Книга могла бы стать по-настоящему хорошей, если бы у нее были научный редактор и просто редактор, если бы с ней поработал корректор, если бы ее верстал профессионал, пусть даже все они были бы и недворянского происхождения.

Памяти ушедших

Сергей Николаевич Азбелев
(17 апреля 1926 – 25 декабря 2017)



С.Н. Азбелев родился 17 апреля 1926 г. в Ленинграде в семье Николая Ивановича и Татьяны Николаевны Азбелевых. Сергей Николаевич перенес вместе с матерью блокаду. С 15-ти лет работал санитаром госпиталя, а в 17 лет ушел на фронт: был рядовым пехотинцем, затем сержантом на Ленинградском фронте. Был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией» и в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени. Школу С.Н. Азбелев заканчивал заочно после демобилизации, работая лаборантом в Радиевом институте АН. В 1955 г. с отличием окончил Исторический факультет Ленинградского государственного университета и в том же году пришел на работу в Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В 1958 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Новгородское летописание XVII века» и опубликовал соответствующую фундаментальную монографию (Новгород, 1960), которая по сей день остается наиболее основательным трудом по позднему новгородскому летописанию.

Всю свою научную жизнь он посвятил исследованию новгородского летописания и фольклора. Опубликовал около 400 работ, среди которых 16 книг.

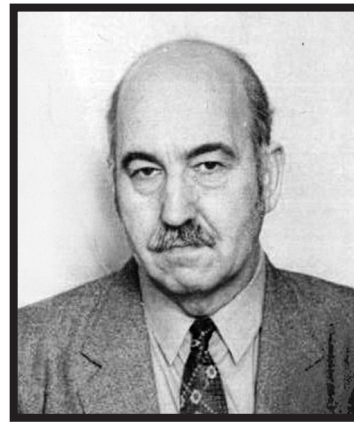
В течение многих лет С.Н. Азбелев являлся профессором кафедры отечественной истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого и читал общий курс истории и специальные курсы по источниковедению.

В конце 2012 г. С.Н. Азбелев опубликовал статью о настоящем месте Куликовской битвы – на истоке Непрядвы, у Волова озера. В дальнейшем активно развивал эту тему в своих статьях и докладах на международных конференциях.

В 1992 г. Сергей Николаевич принял участие в Международной научной генеалогической конференции в Санкт-Петербурге, а в 1994 г. вступил в Русское генеалогическое общество. В 2000–2003 гг. был членом Совета РГО. Выступал с докладами и публиковал статьи о происхождении Рюрика, генеалогии древнерусских князей.

Ушел из жизни один из патриархов российской истории и филологии, известный исследователь Древней Руси, Великого Новгорода, русского летописания и фольклора. Российская наука понесла тяжелую и невосполнимую утрату.

Владимир Борисович Колокольцов
(20 января 1929 – 30 декабря 2017)



В самом конце прошлого года Русское генеалогическое общество потеряло еще одного своего соратника: 30 декабря скончался Владимир Борисович Колокольцов.

20 января 1929 года он родился в поселке Идрица Себежского района Великолуцкого округа Ленинградской области, в семье инженера путей сообщения, потомственного дворянина Тверской губернии Бориса Николаевича и его супруги Марии Федоровны, урожденной Кострюковой.

Окончив физический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «физика», В.Б. Колокольцов всю свою трудовую деятельность провел, работая в Радиевом институте им. В.Г. Хлопина АН СССР, занимаясь научными (и не только) проблемами на стыке физики и химии. В 1977 году он защитил кандидатскую диссертацию по разряду химических наук. Автор около 20 научных публикаций по химии и физике. Был награжден медалью «Ветеран труда».

Интерес к истории своей семьи и рода у В.Б. Колокольцова, по всей видимости, был давний. Этот интерес вылился в публичную деятельность в конце 1980-х годов, благодаря возникшему в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина семинару «Генеалогия и история семей». В первый год существования Русского генеалогического общества, в 1991-м, Владимир Борисович вступил в его ряды.

В 1997–2003 годах избирался в состав Совета, с 1997 года и до прекращения издания был членом редакционной коллегии серии «Свод поколенных росписей». Сочувствуя движению возрождения российского дворянства, В.Б. Колокольцов принимал активное участие в работе научных семинаров Санкт-Петербургского дворянского собрания и делах «Дворянского календаря» (при этом вежливо, но решительно отказался от членства в редакционной коллегии). Он оказывал неоценимую помощь авторам, не имеющим возможности самим поработать в РГИА. Владимир Борисович подготовил поколенные росписи дворян Вяземских, Колокольцовых (две редакции), Римских-Корсаковых и Шидловских.

Большое внимание в своих генеалогических трудах Владимир Борисович уделял источниковедению. Некоторые из источников практически внедрил в постоянную практику современных генеалогов. Не раз выступал на семинарах РГО и на страницах «Известий РГО» и «Генеалогического вестника».

Главной же темой генеалогического интереса Владимира Борисовича, конечно, была история и генеалогия рода Колокольцовых, интерес к родственному окружению, родственным связям, внимательное отношение к однофамильцам. Ограниченный во времени основной работой (а на пенсию он вышел поздно), потом больными ногами, Владимир Борисович буквально ловил и оберегал каждую минуту, которую он мог посвятить изучению своего рода, с каждым годом все более и более отдаляясь от суеты общественной жизни. Только вниманию коллег из Твери он немного уступил и в память своих предков стал членом Тверского историко-генеалогического общества.

Остается сокрушаться по поводу того, что Владимир Борисович так и не осмелился написать и опубликовать полномасштабную историю своего рода, отговариваясь тем, что еще не все изучено, еще не все продумано. И отговаривался он на фоне суетливой поспешности ничего не знающих и не желающих «глотать архивную пыль» легкомысленных выскочек, спешивших напечатать на бумаге только что схваченные на лету слова и фразы. Но Владимир Борисович спокойно относился к суете других. Только один-единственный раз мы увидели его в состоянии тихой ярости, когда Владимир Борисович с убийственным спокойствием

и отменной вежливостью публично указывал на невежество графомана, взявшегося писать на дорогую ему тему.

Крупный, величественно спокойный и размеренный, немногословный, но всегда готовый ответить и поддержать в благих делах, Владимир Борисович производил очень сильное впечатление. Благородство и скромность, выдержанность и твердость, простая и неброская интеллигентность притягивали к нему; но некоторая внешняя строгость и замкнутость закрывали его от внешнего мира, создавали постоянную дистанцию между ним и всеми остальными.

Увы, время неумолимо: у каждого человека есть конец его жизненного пути. В детстве я очень боялся умереть. Сегодня, потеряв за шесть месяцев Левина, Приемского и Колокольцова, я боюсь жить дальше. Мой мир пустеет...

Урна с прахом В.Б. Колокольцова была захоронена на Смоленском православном кладбище, в могиле сына.

Коллеги выражают искренние и глубочайшие соболезнования вдове Нине Владимировне, невестке и внукам Владимира Борисовича.

А.Ш.

Дмитрий Григорьевич Приемский
(15 ноября 1928 – 31 декабря 2017)

Д.Г. Приемский родился в послереволюционном Ленинграде, застал и остатки прежнего уклада жизни, и убийство Кирова как событие, положившее начало очередной волне трагических событий в жизни многих ленинградцев.

«За противовоздушную оборону школы» был награжден медалью «За оборону Ленинграда», а весной 1942 года поступил в Особую северную авиагруппу Гражданского воздушного флота («Аэрофлот»). В числе сотрудников ленинградского подразделения «Аэрофлота», являвшегося частью РККА, юный Приемский участвовал в снабжении блокированного Ленинграда и окруженных частей Ленинградского и Волховского фронтов, закончив экстерном школьный курс в 1943 году. Именно в то сложное время в документах Д.Г. Приемского появился неверный год рождения – 1927-й.

В 1949 году окончил Ленинградский институт точной механики и оптики и стал работать инженером. Всю дальнейшую жизнь посвятил работе в области конструирования боеприпасов для новейших систем вооружения. Завершил производственную карьеру в 1995 году в должности заместителя главного конструктора, начальника отделения точной механики Российского федерального ядерного центра – ВНИИ экспериментальной физики (Росатом). Продукция, созданная Д.Г. Приемским и руководимыми им научно-техническими коллективами, является частью самых

мощных и современных боеприпасов, составляющих оборонную мощь России в XXI веке.

Доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Автор и соавтор более 50 изобретений. Руководитель 15 соискателей успешно защищенных кандидатских диссертаций.

Возвратившись в Санкт-Петербург и частично восстановив здоровье, Д.Г. Приемский активно занялся популяризацией своей профессии, скрытой от глаз широкой публики, что привело его к написанию «Воспоминаний из жизни инженера» (Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2006. 339 с.). Одновременно он приложил все возможные усилия для восстановления памяти о прошлом своей семьи, давшей нашей стране за последние два с половиной века немало достойных и прогрессивных людей, в основном, инженеров, врачей, офицеров (Приемские // Дворянский календарь. Тетр. 9. СПб., 2000. С. 89–93), а после настойчивых генеалогических поисков были написаны расширенные редакции родословной семьи (Приемские // Дворянский календарь. Тетр. 14. СПб., 2008. С. 175–189; Приемские // Бюллетень «Санкт-Петербургское губернское дворянское собрание». 2008. № 5. С. 4–5). В дальнейшем им была создана более полная история семьи в контексте происходивших при этом исторических событий (Род Приемских и его время. СПб.: ВИРД, 2008. 376 с.; В память Императорской России. М.: Старая Басманная, 2012. 324 с.). Чрезвычайно эмоциональные воспоминания Дмитрия Григорьевича, характеризующие сложную историю нашей страны в XX веке, и его глубокие размышления осудьбах России и россиян воплотились в богато иллюстрированной книге «Дороги старого профессора» (Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2015. 355 с.), в которой автор вновь вернулся к изложению предмета своей многолетней научно-технической деятельности, причем в научно-популярном изложении.

Тяжелая болезнь жены, собственное нездоровье сделали Дмитрия Григорьевича домоседом. Однако он до последнего мгновения сохранил живой интерес к происходящему в мире, глубоко переживал все происходящее.

Чуткий и отзывчивый, бесконечно уважительный к людям, Дмитрий Григорьевич останется в памяти и сердцах всех, кому посчастливилось быть с ним знакомым.

Н.П.А.Ш.

Татьяна Сергеевна Эйхе
(25 сентября 1935 – 27 февраля 2017)

27 февраля 2017 года ушла из жизни Татьяна Сергеевна Эйхе – член-основатель Уральского генеалогического общества.

Она родилась 25 сентября 1935 г. в г. Свердловске (ныне Екатеринбург). Отец – Сергей Георгиевич Эйхе, погиб в годы Великой Отечественной войны, мама – Полина Яковлевна Эйхе (урожденная Федосова) в тяжелые военные годы воспитала трех дочерей. В 1959 г. Татьяна Сергеевна окончила строительный факультет Уральского политехнического института, став продолжателем дела двоюродного деда Ф.Ф. Эйхе, известного инженера, внесшего значительный вклад в развитие промышленности Урала. Вся трудовая биография Т.С. Эйхе связана с институтом «Уралпромстройпроект». Последние 30 лет Татьяна Сергеевна руководила группой архитектурно-строительного отдела и принимала участие в проектировании многих новых и в реконструкции старых объектов на Урале и за рубежом: Нижний Тагил, Кушва, Качканар, Чилегон (Индонезия), Исфахан (Иран), Хелуан (Египет), Карачи (Пакистан), Шри-Ланка. Даже после выхода на пенсию Татьяна Сергеевна консультировала коллег по институту и принимала участие в сложных проектах.

В 1991 году Татьяна Сергеевна вошла в группу организаторов Уральского генеалогического общества, и до последнего дня ее жизнь была тесно связана с уральской генеалогией. В обществе Татьяна Сергеевна курировала выставочные и просветительские

проекты, принимала непосредственное участие в оформлении стендов и родословных схем. Инженерный талант помог Татьяне Сергеевне до совершенства довести технику составления больших родословных схем. О высоком уровне ее работы с генеалогическим материалом восторженно отзывался первый президент Уральского генеалогического общества Г.В. Гассельблат: «Оформляя генеалогическое древо уральской ветки рода Гассельблат, Татьяна Сергеевна и меня заставила доводить до ума имеющиеся материалы». Оценивая готовую схему, которая была представлена на съезде рода в Германии, Герман Витальевич говорил: «Поражает очень высокое качество работы Татьяны Сергеевны и в методике, и в эстетике, и в технике».

Много времени Татьяна Сергеевна уделяла редакторской работе. Последней большой работой Татьяны Сергеевны стало составление и редактирование 41-го выпуска сборника УГО «Сплетались времена, сплетались страны…», посвященного 70-летию Победы и судьбам людей XX века.

Статьи Татьяны Сергеевны отличает глубокая проработка генеалогического материала. Ее интересовали нетрадиционные источники родоведческой информации: письма, записные книжки, открытки. Уникальные документы из семейного архива Т.С. Эйхе были положены в основу публикации переписки ее близких родственников Д.А и З.Я. Патрушевых. Это была дань благодарной памяти о талантливом инженере-механике, проектировщике и строителе кузнечно-прессового цеха Уралмашзавода, честно служившим Родине и бессмысленно расстрелянном в 1938 г., Патрушеве Дмитрии Андреевиче (1885-1938) и его жене, Зинаиде Яковлевне (1893-1969), женщине редкостной верности и большого мужества. Материал вошел в авторский сборник Т.С. и Н.С. Эйхе «История – это мы» («Сплетались времена, сплетались страны…»: Сб. ст. УГО, вып. 15, Екатеринбург, 2005).

Татьяна Сергеевна многих вдохновила на творчество, делилась источниками, помогала с оформлением и просто добрым отношением. В памяти всех, кто дружил с Татьяной Сергеевной Эйхе, работал с ней, останется ее образ умной, внимательной, жизнелюбивой подруги и коллеги. А в истории Уральского генеалогического общества – образ деятельного, увлеченного генеалога, стоявшего четверть века в ряду его организаторов.

Т.И. Косарева, Д.Н. Сергеев

Наши авторы

Бобков Андрей Алексеевич – историк (Феодосия, Республика Крым). E-mail: bobkov1789@mail.ru

Богинский Александр Вадимович – майор запаса, секретарь Совета РГФ (Солнечногорск Московской области). E-mail: boginsky@mail.ru

Бутовский Александр Юрьевич – историк, кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого (Тула).

Елькин Михаил Юрьевич – инженер электросвязи, член-учредитель и председатель Уральского историко-родословного общества, член Центрального совета Российской генеалогической федерации, член редколлегии сборника «Уральский родовед» (Екатеринбург). E-mail: godro@mail.ru

Косарева Тамара Ивановна – учитель русского языка, директор школы для слабослышащих детей, сейчас на пенсии, член УГО с 1996 г. (Екатеринбург).

Краско Алла Владимировна (Санкт-Петербург) – главный библиограф Центра генеалогии Российской национальной библиотеки, член-учредитель и вице-президент Русского генеалогического общества, действительный член Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: rgo@nlr.ru

Мельцин Максим Олегович – кандидат исторических наук, доцент Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, и.о. проректора и декан исторического факультета Петербургского института иудаики, член Совета Русского генеалогического общества, член-корреспондент Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: maxmel@eu.spb.ru; maxmel2011@list.ru

Перепеченко Елизавета Дмитриевна – инженер, ныне пенсионер, основатель и руководитель клуба «Найди свои корни» (Дзержинский Московской обл.). E-mail: e.perepechenko@yandex.ru

Рындин Игорь Жанович – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования (Рязань). E-mail: ryndin.post@gmail.com

Сергеев Данил Назипович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права УрГЮУ, член УГО (Екатеринбург). E-mail: dnse@mail.ru

Тимиргазин Алексей Дагитович – историк, научный сотрудник Музея-заповедника «Судакская крепость» (Судак, Республика Крым). E-mail: ahatin1@mail.ru

Трофименко Василий Георгиевич – кандидат исторических наук, начальник отдела обеспечения сохранности Государственного архива Архангельской области, секретарь Северного историко-родословного общества (Архангельск). E-mail: basitro@ yandex.ru

Научное издание

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Выпуск 57

Верстка А.Ю. Бабкиной

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 x 90$^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,8
Тираж 200 экз.